

К. Н. СМЕРНОВ

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФИИ
НАХИЧЕВАНСКОГО КРАЯ**

Тифлис 1934 г.

Баку - "Озан" -1999

**Спонсор книги: Председатель
Правления СЖС "Азери" САНАН АЛИЗАДЕ**

*Составитель, автор предисловия, ответственный
редактор: Член-корреспондент Академии Наук
Азербайджана, профессор АЗИЗ МИРАХМЕДОВ*

**К. Н. Смирнов, "Материалы по истории и этнографии
Нахичеванского края", Баку, "Озан", 1999, ст. 156.**

Труд видного русского ученого-востоковеда Смирнова Константина Николаевича (1878-1938), неизданный до сих пор, написан на основании ценных архивных документов и рукописных материалов, большинство из которых использовано им. Посвящена книга освещению исторического пути Нахичеванского края с древнейших времен до 20-х годов нашего столетия и этнографии этой страны.

Книга издается впервые и посвящена она славному 75-летию Нахичеванской Автономной Республики.

4702060100
С-----99
047

©Издательство "Озан" - 1999

ЗАБЫТЫЙ, НО ЦЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ НАХЧЫВАНА

Нахчыван - одна из древних стран не только Востока, но, пожалуй, всего Земного шара. Прекрасная, неотделимая автономная часть современного Азербайджана, она сегодня как большой светлый праздник отмечает вместе с дружественными народами свое славное 75-летие.

Президент Азербайджанской Республики Г. Алиев, учитывая огромное историко-политическое значение Нахчыванской Автономной Республики и место, занимаемое ею в истории нашего народа, подписал указ об этой славной дате. В указе, опубликованном 6 февраля 1999 года, говорится, что "В продолжавшихся длительное время войнах, ведущихся в XVI веке государством Сефевидов против османской Турции, Нахичеван переходил то в руки Османцев, то в руки Сефевидов. В 1747-ом году после падения в Иране государства Надир шаха глава рода Кенгерли Гусейнкули хан провозгласил себя независимым правителем нахичеванского народа. И таким образом, в середине XVIII века Нахичеван стал одним из 18-ти ханств, созданных на территории Азербайджана. В начале 80-х годов ХУШ века нахичеванский хан Аббаскули хан установил тесные связи с ирванским ханом Гусейнкули ханом, Карабахским ханом Ибрагимхалил ханом и царем Картли-Кахети Ираклием II".¹

Таким образом, начался новый период в истории Нахчывана. Нелегким делом было изучение и создание истории этой страны, к началу XX века имеющей уже историю, насчитывающей более чем трех с половиной тысячи лет.

Настоящая книга о Нахчыванском крае предлагается вниманию уважаемых читателей накануне праздника. Это труд русского ученого-востоковеда К. Н. Смирнова, ушедшего из жизни не увидев его опубликованным.

Родился Константин Николаевич Смирнов (1878-1938) в Теймурханшуре (ныне Буйнакск), учился в Тбилисском кадетском корпусе, окончил курсы восточных языков для офицеров и Петербургский археологический институт. С 1903 по 1906 г. К. Н. Смирнов служил на Кавказе, а с 1907 по 1914 г. был учителем и наставником иранского наследника, поддерживая тесные отношения с российским посольством. После установления советской власти он сотрудничал в научных учреждениях, работал переводчиком, научным сотрудником в Тбилиси.

Сохранился личный архивный фонд К. Н. Смирнова из 156 единиц хранения,² куда входят автографы его научных работ, их машинописные копии, заметки о сослуживцах - востоковедах, письма, переводы, официальные документы, биографические материалы, а также ряд других документов. Труды К. Н. Смирнова (1878-1938) посвящены истории, топонимике, этнографии, источниковедению и др. областям науки. В 1912 году в "Известиях Штаба Кавказского Военного Округа" были опубликованы статьи "Русско-Персидская война 1803-1813 годов с персидской точки зрения" и "Русско-Персидская война 1826-1828 годов".

Одним из интересных исследований К. Н. Смирнова является "История нахчыванского ханства", написанная им в соавторстве с Дж. Гаибовым (редактор А.П.Пахомов, объем 10 авторских листов). Значительная часть работы осталась неопубликованной.

К.Н.Смирнов был своим человеком не только в семье шаха и эндеруне.* Он принимал ближайшее участие в решении некоторых важных вопросов, нередко просто направляя Мохаммед-Али шаха по желаемому пути. "Записки" его дают реальное представление о жандармской роли царской России и английского империализма в Иране, в частности о тайной переписке шаха с Николаем II. Посол России Гартвиг поддерживал с Мохаммед-Али шахом самые лучшие отношения и теснейший контакт. Он неприязненно относился к вождю иранской революции Саттархану и возглавляемым им героическим бойцам.

Ряд страниц "Записок" К. Н. Смирнова посвящен показу авантюры Макинского Муртузакули-хана против революции, роли О.О.Шапшала в подавлении народного движения, характера освещения Иранских событий газетами "Московские ведомости", "Новое время", "Речь", "Русское слово" и др. Трогательно описывается трагическая казнь известных журналистов-революционеров

¹ "Бакинский рабочий", 6 феврал, 1999 г

² Институт Рукописей АН Грузинской ССР, ф. 39

* Эндерун - женская половина дома у иранцев

Мирзы Джахангир-хана и Мелик уль-Мутекеллимина. Особо говорится о реакции, которая была вызвана во дворце шаха бакинской газетой "Каспий". Есть немало важных сведений о таких деятелях женского движения; как Зиба-ханым и Говхар-ханым.

Материалы книги, по признанию автора, "собраны за 64 дня пребывания в Нахкрае"³. Окончательный вариант книги (146 стр.) с некоторыми авторскими коррективами хранится в особом фонде Института Рукописей Грузинской Республики, с которым мы ознакомились и в 1972 году опубликовали статью о нем в журнале "Народы Азии и Африки".⁴

В нашем небольшом предисловии, естественно, не охватить подробно все проблемы, темы, вопросы, охваченные в книге. Трудно тем более осветить жизнь и деятельность всех творческих людей, ученых, представителей власти, духовенства и других, о которых в той или иной степени говорится в тексте. Этимологическое объяснение названия "Нахчыван", как географического термина, дано в ряде вариантов на азербайджанском и других языках в разделе "Населенные пункты Нахкрая" настоящего издания. Сравнительно больше толкуется в словаре и название "Ордубад".

Теперь коротко о проблематике и достоинствах книги.

О Нахчыване - этом богатом уголке мира написано и издано немало научных трудов - исторических очерков, монографий, статей. В одной из статей газеты "Кавказ" за 1872 год указывается, что основа города заложена в 1539 году до нашей эры.⁵

На территории Нахчывана были выявлены орудия производства, образцы материальной культуры, залежавшиеся даже в глубине со времен Неолита. В.Гордлевский, Дж.Рафибейли, И.Маркварт, Н.Ханьков, О.Челеби, З.Буниятов, В.Бартольд, А.Кесреви, М.Ф.Кепрюлизаде, Г.Гейбуллаев, И.Шопен, А.Алекперов, Р.Мамедов и др. ученые в своих трудах дают факты, убедительные гипотезы о древности Нахчывана.

Кенгерлинцы и Сабирь известны нам еще по трудам Страбона и Плиния, проживавших в I веке до нашей эры и первом столетии новой эры. Имя Кенгеров встречается в "Книге Деде Коркуд", где оно проходит в форме "Канглы". Одна из гипотез о том, что в IV веке нашей эры - на юге Мугана жили тюркские племена гуннов, среди которых значительное место занимали "кенгеры", т.е. органическая ветвь населения современного Нахчыванского края.⁶ В книге Аль-Истахри "Китаб Месалик аль-мемалик" название "Нахчыван" указано так: "həjiran" (сj j^jj^)⁷

К.Н.Смирнов начинает свой труд именно главой, названной им "Племя Кенгерли и феодализм в Нахкрае". В ней затрагиваются следующие весьма ценные с научной точки зрения вопросы: "Легенда о приходе племени Кенгерли в Нахкрай. Векиле-Иле-Кенгерли. Происхождение ханов Нахичеванских и беков Кенгерлинских. Слово Кенгерли. Колена, численность и район расселения племени Кенгерли. Другие племена Нахкрая".⁸

Причинами этого пристального внимания ученого к одному из племен страны являлись, во-первых, их историческое прошлое, насчитывающее тысячелетия, во-вторых, важность событий, произошедших в их общественно-политической и культурной жизни за все это время, и, наконец, своеобразие их этнографии.

Источники показывают связь Кенгерлинцев с широким географическим ареалом, который охватил, начиная с Монголии до Турции, Азербайджана, Грузии, Ирана и др. стран. Во время вступления на западные земли, они по частям избрали для себя такие области и города, как Нахчыван, Карабах, Геогчай, Сальян, Казах, Истанбул, Диарбекир, Хорасан, Тегеран, в которых и в наши дни их немало.

На территории Кавказа и Южного Азербайджана веками существовали, часть существует и в настоящее время, следующие географические названия, связанные с династией кенгеров: в Азербайджане: "Кенгерлер дагы" (Гора Кенгеров), "Кенгерли", "Кенгерлер"; в Южном Азербайджане, вблизи Гума: "Кенгерли дереси" (Кенгерлинское ущелье), "Кенгерли"; в Иберии: "Кангараг" и др.

"Во всяком случае, - пишет К.Н.Смирнов, племя Кенгерли, хотя численно и не сильное, играло в этом крае (Нахчыване - А.М.) с давних времен самую видную роль, и дольше других сохранило племенную организацию. Остатки этой племенной организации, не имеющие никакого

³ К.Н.Смирнов. Материалы по истории и этнографии Нахкрая. Машинопись, стр. 5.

⁴ Азиз Мирахмедов. Неизвестная рукопись об Иранской революции. Журн. "Народы Азии и Африки". Москва, 1972, N41

⁵ С.Зелинский. Нахичевань. Газ. "Кавказ", 1872, N8

⁶ Материалы по истории и этнографии Нахчыванской АССР. Настоящее издание. Баку, изд-во "Озан", 1999, 156 стр.

⁷ Азэрба]чан тарихи узрэ га]наглар. Баку, 1989, с. 116.

⁸ К.Н.Смирнов. Наст, издание, стр. 154

практического значения как пережитки любопытной старины, отчасти еще сохранились".^{8а}

О месте кенгерлинцев в решении политических проблем пишут и другие исследователи. Так, М. Г. Велиев (Бахарлы) в своей работе "Азербайджан" упоминает, что "в период 826-836 годов тюркские народы появились в Азербайджане с юга. Они пришли из Аму-Дарьи по приглашению арабов, которые не могли сами справиться с начавшимися против них восстаниями в Кавказском и Персидском Азербайджане. В числе первоначально пришедших племен были кенгерли"⁹.

В науке уже доказано, что кенгеры укоренились на Нахчыванской и ряде других земель тысячами семействами. "Во время прихода на территорию Закавказья. Кенгерлинцы, состоящие из 120 тысячи семей разместились в различных его регионах".¹⁰ Но большинство их, оставшееся на территории Нахчыван-Армении, были настолько сильны, что испугались их даже Сасанидские цари.

В первые десятилетия VII в. Азербайджан подвергается нападению хазар с севера, а чуть позднее арабов, хлынувших с юга. Азербайджанский народ в мужественной борьбе против захватчиков нанес им большой урон. Едва пришедший в себя народ в 1239 году стал вести кровавые бои с монгольскими ордами, которые разрушили города и крепости на нашей земле.¹¹

Окрепший в боях за независимость, азербайджанский народ выдвигал из своей среды все новых и новых борцов за прогресс Родины. Наряду с другими сынами отчизны мужественно боролись кенгерлинские военные отряды. В истории Азербайджана, как и Турции, Ирана, Средней Азии сохранились о них богатые источники.

Кенгерлинцы принимали участие не только в решении политических, военных проблем, но и в области духовной культуры, особенно поэзии. Еще в 60-х годах XI века известный азербайджанский поэт Гатран ибн Мансур Тебризи, некоторое время проживавший в Нахчыване, посвятил похвальную касиду из 54 строк Мелик Джастану (псевдоним: Абдулмаани) - представителю боевого крыла племени Кенгерли: "Утренний ветерок новруза украшает лепестки роз. Сад распространяет вокруг жемчуг и корал. Будто и соловей, радуясь, восхваляет Мелик Джастана. Он властелин, которому соловьи сада по велению небес поют хвалебную песню, означающую "слава молодцу". Тот, кто, противореча ему, осмелится вести с ним войну, он превратит его волосы на теле в змеи".¹²

Из рода Кенгерлинских, проживавших в Нахчыване и Ереване, в новое время выдвинулись общественные деятели, писатели, юристы, педагоги, журналисты, члены нахичеванского кружка франкмасонов: Гусейн Султан Кенгерлинский, Асад ага Кенгерлинский, Мамедкули бек Кенгерлинский (друг Дж. Мамедкулизаде) и много других. Некоторые ученые зря считали всех их угнетателями трудового народа, заслужившими "бесконечное презрение".

Несмотря на житейские нужды, сложности труда и добычи куска хлеба, народ вплоть до нашего времени развивал свою устную и письменную литературу. Так, неслучайно К. Н. Смирнов пристальное внимание уделяет в книге азербайджанскому классику М. Ф. Ахундзаде, который своей известной повестью "Обманутые звезды" и положительным отношением к учению нуктевизма занимает в истории мировой литературы и философии особое место.

Думается, что многих из читателей данной книги могут заинтересовать выдающиеся нахчыванцы, ставшие к концу XIX - началу XX столетий классиками национальной литературы и общественной мысли. Однако жаль, что история не всегда была справедливой по отношению ко многим из них, особенно в годы политического вихря. Так жестоко поступила большевистская революция 1920 года в Азербайджане со многими классиками, среди которых были Джалил Мамедкулизаде и Гусейн Джавид.

Джалил Мамедкулизаде (1869-1932), детство которого прошло в Нахчыване, окончив Горийскую Учительскую семинарию, 10 лет вел педагогическую работу. К началу XX века он стал одним из выдающихся деятелей литературы, театра; с 1906 года - редактор и издатель известного сатирического журнала "Молла Насреддин". Дж. Мамедкулизаде, псевдонимом которого был Молла Насреддин - автор таких оригинальных произведений, как повесть "События селения Данабаш", рассказ "Почтовый ящик", пьесы "Мертвецы", "Книга моей матери" и др. Развитие критического реализма в литературе не только Азербайджана, но и Ирана, Средней Азии неразрывно связано с традициями Дж. Мамедкулизаде.¹³

^{8а} К.Н.Смирнов. Наст. Издание, стр. 154

⁹ М.Г.Велиев (Бахарлы). "Азербайджан" (физико-географический, этнографический очерк). Баку, 1921.

¹⁰ Махмуд Исмаил. История Азербайджана. Баку, 1992, стр.

¹¹ Азербайджан тарихи. В семи томах, т. 2, Баку, 1998.

¹² Гатран Тебризи. Диван. Баку, 1967, стр. 95.

¹³ Эзиз Мирэһмэдов. Азэрбајчанын Молла Нэсрэддини. Баку, 1980.

Гусейн Джавид (1882-1941) был из семьи видного религиозного деятеля, роузхана из селения Шахтахты Муллы Абдуллы, который оставил трех сыновей, носящих фамилию Раси-заде. Наиболее одаренным и известным из них был Гусейн, избравший себе псевдоним "Джавид" (Вечный). Он получил образование в Стамбуле, основательно изучил мировую поэзию и драматургию, историю тюрков. Г. Джавид - автор оригинальных поэтических произведений и классических пьес ("Шейх Санан", "Князь", "Сия-вуш" и др.). В годы советской власти он был подвержен гонениям и выслан в Сибирь, где и трагически погиб. Реабилитирован в пятидесятых годах (останки перенесены и погребены в Нахчыване).

Брат Г. Джавида Шейх Мухаммед в советское время, отказавшись от духовного сана, занимался педагогической деятельностью и краеведением, выступал статьями в печати. К. Н. Смирнов с благодарностью отмечает помощь Мухаммеда Расизаде ему в собирании материалов настоящей книги. Кстати, М. Расизаде был педагогом моего учителя, нашего видного ученого-филолога академика М. Дж. Джафарова, автора монографии "Гусейн Джавид".¹⁴

Ценными монументальными памятниками Нахчывана являются Мавзолеи Атабабы и Моминехатун - шедевры средневековой архитектуры, комплекс Гарабаглар и др., авторы которых известны науке как строительные мастера, создатели образцов эпиграфики.

Как отмечает К. Н. Смирнов, значительную помощь ему оказали материалы археологической экспедиции с участием А. А. Миллера, А. А. Иессена, Т. С. Пассек и других ученых-историков. Много труда в дело изучения, организации специальных экспедиций вложено видным азербайджанским историком и этнографом А.А.Алекперовым, который вел работу в Нахчыване, Харабагилане, Абракунисе и Норамене. Его поездка в Зангезур и Нахчыванский край осенью 1936 года дала новые сведения о крашеной керамике, обнаруженной уже в горных районах Нахчыванской АССР по ущелью реки Алинджа-чай, около с. Аревса. Текст статьи иллюстрирован цветным рисунком ("Селение Шахтахты. Сосуд с росписью").¹⁵

Не имея достоверных источников о древнейшем периоде истории Нахчывана, в первой части своей книги К. Н. Смирнов отмечает, что сведения об этом сообщал ему Якуб-паша Кенгерлинский. С благодарностью отмечает он и содействие официальных лиц, представителей нахчыванской интеллигенции в сборе материалов, в ознакомлении с местными старожилами, и с историческими памятниками. В крае были популярны поэты и любители философии Мирза-Джабар Бекташев и Мирза Гусейн (главный молла Эривана); Молла Махмуд Чакер Нахчывани, который оставил после себя сборник стихов "Дивани-Чакер", и перевод на тюркский язык четверостиший Омар Хайяма; Молла Мир-Багир Хейдар-заде - бывший активный деятель персидской революции, а в 30-х годах работавший директором Нахчыванского музея, имеющий труды по краеведению на тюркском языке.

Мирза Джафар был единственный мулла из рода Кенгерлинских.

В объяснении топонимов, содержащихся в "Списке нахчыванских семейств" (тайфа) в книге К. Н. Смирнова принимал ближайшее участие их составитель Мухаммед Расизаде (брат Г. Джавида). В этом списке, между прочим, упоминаются и Джеваншир, Гарадаглы и др.

В книге К. Н. Смирнова события, касающиеся исторического прошлого, так тесно связаны и переплетены с этнографией Нахчыванской Автономной Республики, что в некоторых разделах и страницах читателю не легко определить, какому из них дает автор предпочтение. Учитывая роль и значение этнографии в жизни каждого народа, историк в процессе исследования досконально изучил численность населения края, особенности их быта, жилища, обычаев, одеяний, обрядов и т.п.

Читателю даны в книге сведения о персидских исторических источниках, о войнах, в которых участвовали племена Кенгерли, об "оседании их на земле" (т.е. переход от миграции к оседлой жизни), распределении земельного фонда, скупке земель, водопользование и т.д. Затронуты такие вопросы, как остатки древних культов огня, камней и воды, "Сказание об Асхабуль-Кяфе", нуктевизм, нахчыванское франкмасонство, шейхизм, бабизм, бехаизм, алиаллахи, суфизм, Бектайшие, Неметуллахияе, Хейдарияе и др.

В книге охватываются малоизученные и не затронутые подробно темы: Места поклонения Нахчыванского края, мечети города Нахчывана, статистические данные о зияретах и т.п.

Во время раскопок в Нахчыване из глубины земли были подняты огромные камни, использованные в свое время в процессе виноделия и заготовки сладкого виноградного сока - "дошаб" во втором тысячелетии до нашей эры. В одной из гробниц села Шахтахты доставлены 30 посуды, скелет лошади, а также много украшений; найдена там и разнообразная красочная посуда.

¹⁴ М.Чэфэр. Гусейн Чавид. Баку, 1960

¹⁵ Журн. "Советская археология", М.-Л., 1937, N4.

Изображения, имеющие на посуде Шахтахты и II Гюльтепе, посвящены религиозным культам эпохи до н.э.¹⁶

К.Н.Смирнов перечисляет видных деятелей из нахичеванских и ереванских служителей религии: муджтехид и писатель Ахунд Молла Абдул-Керим Эривани (XVIII в.); муджтехид Нахчывана Шейх Али Нахчывани (он же математик и религиозный писатель во время князя Воронцова, умер в Тбилиси); в середине XIX столетия в Неджефе был известен муджтехид и религиозный писатель Ахунд Молла Мухаммед Фазили-Эривани; в конце XIX в. там же был видным муджтехидом Ага Шейх Мухаммед-Али Нахчывани; в Неджефе жил муджтехид Ага Мир Мустафа из селения Хук Нахчыванского уезда и др.

Сын религиозной семьи Шарура и племени Боят Мирза Агаси (он же Мирза Аббас) являлся учителем принца Мухаммед Мирзы в Тавризе, а когда принц этот стал Мухаммед-Шахом Каджарским, то в продолжении четырнадцати лет его царствования был садразамом Персии.

Разделы книги К.Н.Смирнова о пирах и религиозных обрядах богаты историко-этнографическими фактами, религиозными суждениями, биографическими данными людей, избравших пиры средством для своей жизни. Таковы, к примеру, страницы, в которых освещены Хазеран Пир, пир селения Мир-Фаттах Абракунисского Района, зияреты Султан Пир, Асни и гробница Пир (близ Карабагляр) и др. "В селении Хинджаб, - пишет ученый, есть камень, называемый Санджи-дашы, т.е. камень коликов в животе. Камень этот длиной около метра и шириной около 60 сантиметров. Больные коликами ложатся на этот камень и трутся животом в надежде исцелиться".¹⁷

Академик И. И. Мещанинов в своем труде "Пирь Азербайджана"¹⁸ особое внимание обращает на живучесть архаического культа и в частности на почитание пиров, которые зачастую объединяли людей различных вероисповеданий. Почитание пира, по мнению И. И. Мещанинова, явление дикое. Но представляет ли оно лишь как пережиток или не важно во все времена как особая грань мировоззрения народа? Как указывает К. Н. Смирнов, с другой стороны И. И. Мещанинов, говоря об архаизме пиров, считает, что многие веры Закавказья уходят своими корнями в толщу веков, примерно тысячи на четыре лет назад".

Суждения об архаических достопримечательностях - крепостях, пирах и др. объектах, являвшихся местом посещения мусульман края и нередко иностранцев, нашли свое освещение в последующих трудах ученых. В них говорится, что в Нахчыване довольно культурными внешне людьми практикуется здесь обычай загадывать по Корану ранее, чем решиться на какой-нибудь важный жизненный шаг.

В исследованиях о Нахчыванском крае, пишет К. Н. Смирнов, вообще можно найти очень ярко описанные варианты легенд. Самым видным местом поклонения, "Пожалуй из числа оставшихся от доисламского периода является пещера Асхабуль-Кяф, находящаяся в 17 км. от Нахчывана, близ селения Хачапарах. Некоторые мусульмане, и притом довольно культурные, до сего времени наивно полагают, что пещера эта есть та самая пещера Кяф, о которой упоминается даже в Коране".¹⁹

Среди прежних исследовательских материалов о Нахчыванском крае можно найти очень ярко написанные варианты легенды об Асхабуль-Кяф. К. Н. Смирнов, не повторяя их в своем труде, полностью не пытаясь давать новую версию этого сказания, считает достаточным цитирование сведений об Асхабуль-Кяфе из персидской книги "Дженнетуль-Хулуд" Мударриса Мохаммед Ризы Мохаммед Муэмин-оглу.

"Эсхабуль-Кяф" описывается К. Н. Смирновым так: В древности был государь Тагиянос, столицей для которого являлся город Эфсус; остатки этого города, по мнению нахчыванцев видны близ селения Нехрам и называется "Оленин шехри", т.е. город умерших. Здесь был замок. Легенда много и цветисто говорит о серебряных с золотом стенах замка, о золотых люстрах, украшенных драгоценными камнями, в которых жгли благовонные масла и прочих несметных богатствах Тагияноса. На службе царя всегда находились 50 знатных принцев, носивших драгоценные камни. В конце концов, возгордившийся царь объявил себя богом.

Дальше - подробности о событиях, связанных с этим "священным предприятием": шесть ближайших советников и министров царя не уверовав в его божественность, под предлогом охоты отправляются на гору Асхабуль-Кяф. По дороге к ним присоединяется пастух Мартус со своей собакой Катмир. Заночевав в пещере Весид, ночью все они умирают, оставаясь непогребенными 300 лет. Воскреснув и ожив, они посылают в город за хлебом одного из своих товарищей, который

¹⁶ Р.Геюшев. Азербайджан археологиясы. Баку, 1986, стр. 50, 53, 70, 98 и др.

¹⁷ К.Н.Смирнов. "Материалы...", Баку, изд. "Озан", 1999, стр. 105

¹⁸ И.И.Мещанинов. Пирь Азербайджана. Баку, 1931.

¹⁹ К.Н.Смирнов. "Материалы...", Баку, изд. "Озан", 1999, стр. 95-96.

нашел город изменившимся до неузнаваемости и, не встретив ни одного из своих современников, пришел в отчаяние. Все они стали просить бога, чтобы он опять послал им смерть. Они умерли.

Шииты этого края и в начале XX в. верили, что когда придет Сахибазман, то и эти семь человек с собакой встанут из мертвых и будут помогать Сахибазману.

Верующие мусульмане и некоторые армяне до последнего времени (т.е. до 30-х годов) приходили сюда на поклонение и резали "курбан" - жертвенных баранов.

Здесь К. Н. Смирнов дает описание "чудотворного места, находившегося в Шамхоре, к которому потянулись в те времена не только мусульмане, но и армяне, немцы и молокане". Были "особые распространители" слухов о "чуде" в Асхабуль-Кяфе. Некий Исмаил производил в селениях смуту, имел связь с бандитами горного района и вскоре бежал в Персию.

В книге даны сведения и о других местах поклонения: о Нухтабана ("могила Ноя"), находящегося недалеко от старинной крепости Абас-Абад, о куполе старого Имам-заде на мусульманском кладбище, в котором сохранилось отчасти слово "аллах" (имамзаде построено при шахе Тахмасибе).

III часть книги состоит из ряда приложений, примечаний, а также списка населенных пунктов Нахчыванского края, камерального описания Ордубадского участка, указателя собственных и географических имен, библиографии.

Мнение К. Н. Смирнова по ряду вопросов совпадает со сведениями, содержащимися в материалах, собранных позднее на местах поклонения Нахчыванского края, где еще после 30-х годов текущего века было немало верующих людей. Даже довольно культурными внешне людьми здесь (как и во многих местах республики) практиковался и практикуется обычай загадывать по Корану ранее, чем решиться на какой-нибудь важный шаг. "Это так называемое "истихаре", до сего времени является известным источником дохода дожившего свой век мусульманского духовенства".

Относительно классификации тюркских племен Нахчыванского края нет более или менее определенной концепции. На этот счет существуют различные мнения. Во всяком случае, больше распространено предположение о том, что в этом крае осели такие племена, как Бейт, Джебваншир и Кенгерли. К ним примешалось много осколков различных племен, которые, иногда сохранив свое название как название поколения, причисляли себя к более сильному кенгерлинскому роду.

Безусловно, труд К. Н. Смирнова следует рассмотреть на фоне общей картины исторической и этнографической наук Азербайджана, которые сейчай, спустя почти семьдесят лет, достигли важных успехов, о которых мечтали многие поколения у нас. Можно оценить его и на фоне историографии Ближнего и Среднего Востока, имеющей всемирно известные труды.

Эта книга ценна своим общим содержанием, богатыми разделами, историческими, литературными, географическими, этнографическими, терминологическими знаниями и фактографией. Нам кажется, она именно своими достоинствами и привлекла внимание целого ряда видных ученых того времени, как Ю. Н. Марр, А. Р. Зифельд-Симумяга, И. Л. Петрушевский и др.

Как известно, в XIX веке Россия и Иран из своих тайных национально-политических соображений переселили с тех берегов Араза в Азербайджан, особенно в Нахчыван сотни армянских семей. Фашиствующие потомки армян как свои прадеды и в наши дни зверствуют по отношению к азербайджанцам и их родных земель.

Убедительные этнографические факты о статистике населения Нахчыванского края содержит труд И. Шопена.²⁰ Так, к середине XIX века население края состояло из 24385 душ, из которых 6473 человек, т.е. приблизительно их 1/4 часть были Кенгерлинцами.

Колониальный гнет царской России принудил кенгерлинцев, как и миллионов людей других зон и национальностей эмигрировать большими группами в соседние, а парюю в далекие края. Уже во второй половине прошлого века кенгерлинцы были разделены на следующие группы, назвавшиеся: Кенгерлинцы, Кельбалихановы, Зульфигархановы, Нахчыванские. Разобщенность среди кенгерлинцев особенно усилилась в годы советской власти. Думы об этой части кенгерлинцев невольно напоминают нам слова великого азербайджанца - писателя, журналиста, ученого и общественного деятеля Ахмед-бека Агаоглы (1863-1941) о горестной судьбе их семей в XIX веке и ранее, когда им приходилось не раз покинуть свои дома, родных, хозяйство из-за междусобных битв.²¹

²⁰ И. Шопен. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи [?], 1862

²¹ См. Азиз Мирахмедов. "Ахмед-бек Агаев." "Караван высоких дум". Баку, Язычы, 1989, стр. 91-106

Среди активистов ознакомивших К. Н. Смирнова с источниками, памятниками и деятелями культуры были нахчыванские старожилы Абдул-Керим Казиев, Мирза Джаббар Бекташев, Шахбаз Исмаил оглы Кенгерлинский, Исмаил Джемшид оглы Султанов и другие.

Серьезным актом апробации для К. Н. Смирнова было обсуждение в Тбилиси его доклада о собранных в Нахчыване материалах и предварительных научных соображениях, тезисах. На этом обсуждении принимали участие видные историки - Ю. Н. Марр, А. Р. Лифельд-Симуяга, И. П. Петрушевский, М. А. Полиевктов и др., которые, как отмечает в предисловии К. Н. Смирнов, дали ему ряд ценных указаний и в особенности указали на печатные источники для проверки некоторых сведений.

Правда, в книге не всегда дается полная научная оценка историческим событиям и личностям, географическим названиям, борьбе азербайджанского народа против эксплуатации и гнета, за свое светлое будущее, значение некоторых географических названий не раскрыто, тем не менее, монография ценна из многих точек зрения.

Данная тема, имеющая большое значение для изучения вопросов, связанных всей историей и современностью Нахчывана, еще ждет своих молодых исследователей. Безусловно, все новым и новым ученым придется обращаться наряду с другими фундаментальными источниками и к труду покойного К. Н. Смирнова.

Азиз МИРАХМЕДОВ
Чл. корр. АН Азербайджана

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более столетия прошло с тех пор, как Нахкрай отошел от Персии, и как перестало существовать так называемое Нахичеванское ханство. Около 90 лет край этот был в составе бывшей Российской империи и в этот период представлял из себя совершенно забытую окраину, которой очень мало интересовались и мало занимались. Мало интересовались даже развитием производительных сил Нахкрая, а тем более его прошлым.

Между тем, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства и Нахичевань и Ордубад были центрами, где шевелилась мысль и где все главные течения на Востоке и, в особенности в соседней Персии, находили отражение, чего русские чиновники почти не замечали.

Местная бюрократия мало всем этим интересовалась, и те вопросы, которые изучались востоковедами за рубежом, по эту сторону границы в Нахкрае оставались большей частью совершенно неисследованными, как не заслуживающие внимания. По этому Нахкрай представляет из себя до известной степени непочатый край для востоковеда.

Мы не говорим об археологическом изучении края и об изучении его древней истории домусульманского периода, мы имеем в виду только изучение Нахичеванского ханства и при том главным образом того периода, когда ханство это всецело попало под персидское влияние.

По нашим силам было обследовать только остатки исторических сведений XVIII-XIX столетий и главным образом период Зендов и первых Каджаров и при том исключительно по мусульманским источникам. Таким образом, этот материал безусловно односторонен. Сейчас Нахкрай республика, населенная почти исключительно тюрко-говорящими племенами. Поэтому эти материалы представляют собой только часть материалов по истории и этнографии Нахкрая.

Равным образом материалы эти не представляют из себя чего либо бесспорно достоверного. В этом отношении достоверны только те сведения, которые извлечены из попавшихся в наши руки письменных источников. Остальное представляет собой сохранившиеся в крае предания, взгляды и мнения некоторых местных краеведов из мусульман и, наконец, извлечения из персидских книг.

Нельзя было удержаться от того, чтобы во многих случаях, не ограничиваясь простой передачей материала, не приложить к нему некоторого посильного анализа и исследования. Наконец, необходимо было соблюсти указание "увязать изложение материала с колониальной политикой Российской империи, сопоставляя с современным положением при Советской власти".

Предоставляя другим судить, насколько удовлетворяет или не удовлетворяет своему назначению характер изложения материалов, собранных за 64 дня пребывания в Нахкрае, мы, однако полагаем, что самые материалы определенно заслуживают внимания, что если они не всегда совпадают с исторической действительностью, то за то они показывают - во что верят современные нахичеванцы и как они представляют свое историческое прошлое, тем более, что, руководствуясь указаниями Н. Я. Марра, мы должны помнить, что устный документ имеет то же значение, как и письменный.

На наш взгляд материал этот имеет значение не только для изучения истории края или для дополнения сведений о религиозных течениях Персии в прошлых столетиях, но он имеет также значение и с точки зрения практического востоковедения. Он дает некоторое понятие о психологии населения этого края и делает намек на те возможности, вероятности и неожиданности, с которыми можно встретиться в этой части передней Азии, как в области, где комбинация демографических данных и физических условий местности всегда имела особенное значение в критические моменты истории в связи с крупными политическими потрясениями, переживавшимися этими странами.

Сбор материалов в Нахичевани был встречен вполне сочувственно, чему прежде всего способствовали рекомендательные письма, данные С.Г.Пирумовым. Секретарь обкома тов. Али-Мамедов и председатель Нах. Цика тов. Агамиров горячо откликнулись на обращение С.Г.Пирумова. Нарком-пос предоставил возможность общения с наиболее осведомленными лицами.

Главными лицами, оказавшими содействие по сбору материалов в Нахкрае или по их проверке, были Магомед Раси-заде, директор Нахичеванского Центрархива Мирза-Ахмед Хусейнов, директор Нахичеванского Музея Багир-Хейдар-заде, мулла Мирза-Джаббар Бекташев, Шахбаз-Ага Кенгер-линский, Али-Кули-Ага Султанов и другие лица.

При докладе материала в Тифлисе Ю. Н. Марр, А. Р. Зифельд-Симумяга, И. П. Петрушевский, М. А. Полиевктов, С. В. Тер-Аветисян, Т. П. Черман и другие лица дали ряд

ценных указаний и в особенности указали на печатные источники для проверки некоторых сведений.

Выражая свою признательность всем вышеупомянутым лицам за сочувственное отношение к этой работе, повторяю, что все ниже изложенное не представляет из себя законченного исследования или всеобъемлющего материала, а только лишь некоторый материал о Нахкрае, полученный из мусульманских источников.

К. С.

ЧАСТЬ I

ПЛЕМЯ КЕНГЕРЛИ И ФЕОДАЛИЗМ В НАХКРАЕ

ГЛАВА I

С половины XI столетия начали приходить в Армению тюркские племена. Таковы данные истории, тем не менее, нельзя скрывать, что в преданиях беков Кенгерлинских сохранилось сказание о том, что около тысячи лет назад по вызову халифов для завоевания Закавказья кенгерлинское племя вместе с племенем джеванширов пришло в Карабаг и в Нахкрай. Насколько это есть действительно предание, передававшееся от дедов и бабок и не добавлена ли давность пребывания в крае фантазией последующих рассказчиков племенной старины, - сказать на этот счет ничего нельзя, но и умолчать о таком предании, правда, слышанном только однажды, но от видного представителя рода,* - нельзя, в особенности по причинам, о которых речь ниже. Администрация царского правительства очень мало занималась вопросами происхождения тюркских племен, и официальные документы в этом отношении представляют из себя зачастую нечто совершенно безграмотное. Например, камеральное описание заштатного города Ордубада 1873 года разделяет население города на два сословия: татарское и армянское, при чем про все, так называемое татарское сословие говорится: племя татары, религия секта шия (между тем, как мы увидим дальше, в то время, например, в Ордубаде было много последователей секты шейхи). Камеральное описание Нахичеванского махала 1831 года подразделяет население на татар, армян, кенгерли и курдов. Армян оно разделяет на коренных и переселенцев из Персии, а кенгерлинцев на поколения. Поколения вернее было бы назвать коленами, но названия этих, так называемых поколений, показывают, что под поколениями подразумеваются иной раз действительно колена племен или группы выходцев из какой либо местности, а иной раз и целые племена. Далее мы приведем названия всех кенгерлинских поколений по данным Нахичеванского архива.

Относительно классификации тюркских племен Нахкрая нет более или менее определенной классификации. На этот счет существуют различные мнения.

Во всяком случае, наиболее распространено мнение, что в Нахкрае осели племена Бяг, Джеваншир и Кенгерли. К этому примешалось много осколков различных племен, которые, иногда сохранив свое название, как название поколения сами причислили себя к более сильному кенгерлинскому племени. Во всяком случае, племя Кенгерли, хотя численно и не сильное, играло в этом крае с давних времен самую видную роль и дольше других сохранило племенную организацию. Остатки этой племенной организации, не имеющие никакого практического значения как пережитки любопытной старины, отчасти еще сохранились.

Старшим в роде Кенгерлинских в Нахичевани является Шахбаз-Ага, правнук Хаджи-Люф-Али-Султана, бывшего начальником Кенгерлинского племени в эпоху войн России с Персией Фетх-Али-шаха. Шахбаз-ага - это человек более чем семьдесят лет. Со свойственной ему любезностью и добротой, каковыми качествами он, по словам нахичеванских старожил, отличался во все времена, Шахбаз-Ага поделился теми сведениями, какими он сам располагал о своем племени и предоставил в наше распоряжение целый мешок купчих крепостей и других главным образом денежных документов, среди которых оказалось около трех десятков документов, имеющих историческое значение и дающих ответы на те вопросы, на которые не смогли дать ответа ни сам Шахбаз-Ага, ни его родственники. Давно не заглядывая в мешок, они хорошенько и не знали, что это за бумаги, оставшиеся от дедов.

И так, по преданию, племя Кенгерли несколько столетий назад пришло на Кавказ из Туркестана. В Туркестане племя кочевало между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, Сейхун и Джейхун. Названия этих рек настолько сохранили значение в глазах кенгерлинцев, что, например, один из интеллигентных беков назвал своих двух сыновей Сейхун и Джейхун (См родословную таблицу). Племя это, пришедшее для войны, имело военную организацию и комсостав, его офицеры,

* Это сведение сообщал Якуб-паша Кенгерлинский (см таблицу), М. Г. Велиев (Бахарлы) в своей работ* "Азербайджан" также упоминает, что в период 820-830 годов тюркские народы появились в Азербайджане с юга. Они пришли из-за Аму-Дарьи по приглашению арабов, которые не могли сами справиться с начавшимися против них восстаниями в Кавказском и Персидском Азербайджанах. В числе первоначально пришедших племен были кенгерли.

назывались по персидски "векиле иле Кенгерли". Часть племени осталась в Закавказье и главным образом в Нахкрае, а другая часть через Персию ушла назад в Туркестан. От комсостава, т.е. векилей иля, произошли беки Кенгерлинские.

Относительно этого предания надо заметить, что в Персии до сих пор в войсках есть звание векиля, соответствующее младшему комсоставу Красной Армии или унтер-офицерам европейских буржуазных армий, но странно, что тут говорится в единственном числе векиль, а не векильха" или еще более употребительное "вукеля".

Дело в том, что слово векиль означает - представитель и по документам семейного архива Кенгерлинских видно, что "Векиле иле Кенгерли" назывались не все командиры конницы, а только начальник племени, утверждавшийся в этом звании персидской властью. Таковыми по документам были Лютф-Али-Султан и сын его Новруз Ага.

Как видно из написанной по-персидски копии, во времена русской власти генерал-майор Ихсан-Хан Нахичеванский ходатайствовал перед русским губернатором о назначении начальником кенгерлийских всадников Исмаил-Аги (отца Шахбаз-Аги), как сына бывшего векиля иля [племени] Кенгерли, Новруз-Аги. С другой стороны, в 1843 году векиль племени Кенгерли, Новруз Ага подавал прошение Паскевичу - Эриванскому об утверждении начальником племени сына его Исмаила, которого он вместе с тем отправлял на службу вместе со своим братом Хусейн-Султаном, служившим уже в Варшаве, имевшим чин Капитана и участвовавшим в войнах России с Турцией и Персией. Таким образом, из этого документа видно, что еще в половине прошлого столетия, уже при русской власти, племя Кенгерли сохраняло племенную организацию, хотя это, вероятно, имело уже скорей значение почетного звания для старшего в роде, чем действительное административное значение, для края, управляющегося на общем основании приставами и уездными начальниками.

Следовательно, мы имеем с одной стороны предание, что векилями назывались все младшие командиры племени, от которых произошли беки, а с другой стороны, документы, доказывающие, что на звание векиля во времена Каджаров во всяком случае имел право только старший в роде, являвшийся начальником племени, который назывался также во времена Надир-Шаха абульджамом.

Шопен в своем труде об Армянской области* мало пишет о кенгерлинцах. Он считает, что кенгерли это печенеги или половцы, пришедшие в Нахкрай с Севера, что подтверждается их северным типом. В подтверждение этой мысли приводится сказание летописи о том, что берендеи, черные клебуки, торки и прочие кенгли зимовали в Бичинаке, бичинаком же у татар называлось сенокосное поле, отсюда название - печенеги и половцы, а кянгли это и есть кенгерли.

Интеллигентные кенгерлинские беки слышали об этом предположении ученых, но сами этих взглядов не разделяют и считают, что племя пришло на Кавказ через Персию. Что касается типа, то действительно большинство из фамилии Кенгерлинских совершенно не монгольского типа, скорей они по типу иранцы. Не уместно ли будет здесь сказать, что в крае были цыгане, которых называли Карачи и про кенгерлинских беков говорят также, что они из карачи. Отсюда может быть и не монгольский тип семьи Кенгерли.**

(Между прочим, по Шопену в эпоху присоединения края к России здесь были цыгане - христиане, называвшиеся Боша, цыгане - сунниты наз. мютрюп (плясуны) и цыгане - шииты наз. карачи).

В Нахкрае под словом карачи в настоящее время понимают вообще бродяг, бродячие племена и в таком смысле кочевые кенгерлинцы также являлись карачи.

В роде Кенгерлинских есть также предание, передававшееся от бабок, что ханы Нахичеванские и беки Кенгерлинские происходят от общего предка. Будто бы у старшего в роде племени Кенгерли не осталось сыновей, и он двух своих дочерей выдал замуж за двух Агаларов. Один из них был из курдов и от него пошли ханы Нахичеванские, а другой был из одного кочевого тюркского племени. Предание об общем предке ханов Нахичеванских и беков Кенгерлинских,

*Исторический памятник состояния армянской области в эпоху её присоединения к Российской Империи. И. Шопен. 1851.

Различные предположения относительно происхождения племени Кенгерли можно найти в книге М. Г. Велиева (Бахарлы) "Азербайджан", Баку, 1921 г. Сведения Барахлы, касающиеся Нахкрая, в главном совпадают с излагаемыми здесь более подробными материалами, собранными при помощи нахичеванских краеведов - тюрков. В некоторых деталях сведения нахичеванцев о своем крае отличаются от сообщаемых Бахарлы, и на наш взгляд эти мелочи заслуживают внимания, как, например предположения относительно населения Килита, Кетами и Сераба.

** А.Р.Зифельд на докладе этих материалов указал на то обстоятельство, что вообще монгольский тип среди тюркских племен встречается редко.

конечно, относится только до предка по женской линии. Предком Нахичеванских ханов по мужской линии является выходец из Диарбекира* Мурада-Халифе и, таким образом, это сведение согласуется с преданием относительно курдского происхождения мужа одной из дочерей родоначальника племени Кенгерли, оставшегося без мужского потомства.

С другой стороны, в семьях рода Кенгерли, в особенности от старух слышали, что ханы Нахичеванские иногда подсмеивались над беками Кенгерлинскими, называя их карачи, когда те называли ханов курдами. Конечно, нет ничего невероятного, что потомок выходца из Диарбекира, желая упрочить свое положение в крае, где было сильное племя кенгерлинцев, женился на дочери предводителя, не имевшего мужского потомства, и стал, таким образом, ханом этого племени, а с другой стороны, вторую дочь выдали замуж за сына одного из Агаларов соседнего бродячего, быть может пришедшего со стороны Индии племени, которого смешивали с цыганами. Во всяком случае, как мы дальше увидим, ханы Нахичеванские при персидской власти официально назывались не Нахичеванскими, а ханами Кенгерлинскими, и с другой стороны и по настоящее время в Персии, например, в бахтиарском племени есть ильханы и ильбеги. Итак, желая согласовать предание об общем происхождении ханов и беков, с наиболее вероятной действительностью, можно сделать предположение, что первоначально племя, пришедшее в Нахкрай из Средней Азии имело своего родоначальника, а потом во главе племени стояли ильханы из диарбекирских выходцев и ильбеги, происходившие из какого-то кочевого племени.

Помимо того, что в целом ряде документов эпохи Каджаров правитель Нахичеванской провинции называется ханом Кенгерлинским, это же звание значилось и на знамени персидских войск, занимавших гарнизоном Нахичеванскую крепость в эпоху войн Персии с Россией. На этом знамени было написано "Ихсан-хан Кенгерли". Знамя лет тридцать назад было отправлено в музей в Тифлис, а до тех пор оно хранилось у Рахим-хана Нахичеванского, сына Кельб-Али-хана. Знамя это было дано при Аббас-Мирзе.

Относительно названия Кенгерли (кенгерлу, кенгерлы, кенгерли) ходит рассказ, что племя это в каком-то походе, а по другой версии во время голода,** питалось травой кенгер; почему и получило это название. Что касается кенгера, то с одной стороны в Персии так называется артишок (кенгере - ференги) или репейник, а с другой стороны в персидском Азербайджане и в Нахкрае есть вид травки, которая цветет в мае месяце и служит приправой для плова. Артишоками, конечно, можно было питаться, но гораздо вероятнее другое предположение, а именно, что Кенгер это название местности, откуда пришло племя, на что указывает окончание, ибо, как известно, лу или ли в тюркских наречиях есть признак местности, откуда кто происходит. По мнению одних это название какого-то города в Средней Азии, откуда пришло племя, а по мнению других так назывался махал в Персии, где раньше до прихода на Кавказ стояло племя.*** Наконец в персидском словаре кроме напротив слова аршиток мы находим упрямяство, упорство, сварливость; все это очень подходяще для названия кочевого племени.

В словаре нет, но, по мнению одного хорошо знающего персидский язык бывшего муллы, кенгер по персидски значит также слуга. Одним словом есть несколько объяснений к названию племени кенгерли, более подходящих, чем легенда об артишоках, которая всем, почему-то особенно нравится, если даже брать за корень названия целиком слово кенгер.****

По мнению Ю. Н. Марра следует принять в соображение и то обстоятельство, что существовала династия Кенгери. В X веке один из Кенгеридов, Вехсудан, сын Мохамеда царствовал в районе Зенджана и Тарума. Кстати сказать, монета, найденная Ахмедом Кесреви (персидский журнал "Армеган", XIII, 4), указывает на то обстоятельство, что члены этой династии были исмаилитами.

С другой стороны, В. Ф. Минорский в своей работе о Дейлемитах***** пишет, что семья Кенгери, родственная Джустанидам, появилась на Сефид-руде вверх от Менджиля, дабы распространиться отсюда в сторону Азербайджана и даже в Закавказье. Это относится к X веку.

Дело в том, что по Минорскому, в то время шло завоевание Персии арабами. Алиды, изгнанные Аббасидами, укрепились в горном районе Гилана, занятом племенами дейлемитов, и обращали в ислам местное население. Алиды перетянули на свою сторону местную династию Джустанидов. Возможно, что кенгерли было племенем, носившим название рода Кенгери, подобно тому, как существуют в том же Нахкрае колена Агабеклы, Караханбеклы, Карагасанлы и

** Есть, например, предположение, что кенгерли - одно из шахсевенских племен.

*** Пришедшее в голодный год долиной Аракса в Нахкрай.

**** По мнению А. В. Зифельда надо рассматривать как корень названия только "кент", ибо "ар" или "эр" это окончание, встречающееся в названии многих племен и обозначающее множественное число.

***** La Domination des Dailamites, par V. Minorsky. 1932. Paris. Publications de la Societe des Etudes Hraniennes et de l'Art Persan.

племена Геленшахлу (или Гилян-шахлу), Насирлы и т.п. Таким образом, предание о приходе племени в Нахкрай около тысячи лет назад может быть и не лишено основания в связи с деятельностью Алидов в Северной Персии.

В Нахичеванском Архиве имеется тетрадка, заключающая наиболее интересные сведения, извлеченные из разных дел, составленная директором архива Мирзой Ахмедом Хусейновым. В этой тетрадке можно найти список 28 поколений кенгерлинцев. Поколения эти следующие:

Юрчи	Гемаи	Аравсияклы
Гарадолаги	Гяраханбекли	Алиханлы
Сарабанлахи	Гаджилари	Гарабулаги
Сарбанлари	Джамидли	Гарагасанлы
Халхалы	Билиджи	Раяти
Пир-Гасанли	Кизилкышлагли	Татарлы
Казилли	Джигатали	Булгарлы
Агабекли	Гараджаги	Дидварлы
Салаги	Кяльфирли	Алекпери

При сравнении этого списка со списком поколений Шопена, можно заметить, с одной стороны, что у Шопена нет нескольких названий, помещенных в списке директора архива, а с другой стороны, у Шопена есть поколения, неупоминаемые в более позднем списке. Нет в списке Шопена следующих поколений: Сарабанлахи (вернее всего, что это то же самое, что Сарабанлары), Караджаги (это едва ли кенгерлинцы, а вернее выходцы из Караджадага), Карабулаки, Раяти и Татарлы (вернее всего, что это тоже татары, позже присоединившиеся к кенгерлинцам).

Нет в списках, составленных по делам архива следующих поколений, зарегистрированных Шопеном: Карабегляр, Куртлар, Шабанлы, Панагли, Бекдили, Курд-Махмудлу, Амянлы, Зиятлы, Баркушатлы (из них бекдили, куртлар и курд-махмудлу не кенгерлинские, а курдские келина). Автор книги "Статистическое Описание Нахичеванской провинции" 1833 г. В. Г. дает несколько отличный список поколений Кенгерлинцев, а именно: Юрчи, Джюмшюли, Халхалы, Караханбейли, Агабейли, Джигатайлы, Караджали, Белиджи, Карадолаги, Геджеляр, Сарванляр, Шахбанлы, Алиханлы, Арабонлы, Салейге, Кизилли, Пирхаханы, Кизил-Кишлагли, Кяльфир, Карабаглар.

Всех кенгерлинцев по сведениям Шопена, было 6.437 души, что к общему количеству мусульманского населения того времени (24.385) составляет более четверти. Из них 411 семейств (1694 души) было в городе, а 1022 семьи (4.779 душ) в провинции.

Автор книги "Статистическое Описание Нахичеванской провинции" 1833 года пишет, что в Нахичеванском округе было 920 дворов кенгерлинцев, на двор он считает по 5 душ. Сколько сейчас кенгерлинцев в Нахкрае точных сведений не имеется, но в самой Нахичевани теперь их 300 домов, а во всем крае едва ли больше того, что было при присоединении края к России.

По камеральному описанию Нахичеванского махала 1831 года жили кенгерлинцы, при чем почти всюду вперемешку с татарами, курдами и армянами в следующих селениях:

Коша-диза
Ямхана
Карачух
Хадживар
Бахшан
Кагап
Нахши-Наргиз
Нагаджир
Хорни
Сераб
Шейх-Миранша
Кербелай Орудж
-диза
Вайхыр
Ашага-Узун-Ова
Айлавар
Халхалы
Саласуз
Сичанлы
Шахбуз

Кюлюс
Махмудабад
Маралык
Бадамлы
Теркеш

Итого 24 селения, но их больше. Шахбаз-ага, например, назвал кенгерлинскими селениями следующие: Хук, Кывраг, Карабагляр, Шахтаhti, Юрчи, Кабуллу, Чуллу-Гышлак, Махара-Гышлак, Кялене.

Кроме того, раз есть поколение Гараханбекли, то едва ли селение того же имени было не кенгерлинское (быть может, при присоединении края к России кенгерли из этого селения ушли в Персию, ибо по камеральному описанию 1831 года в этом селении показано 23 татарина и 440 армян переселенцев из Салмаса).

Затем, например, в селении Кюкю было имение одного из крупных беков Кенгерлинских. Кроме того, надо заметить, что Нахичеванский махал не соответствовал, например, Нахичеванскому уезду и, следовательно, в камеральном описании этого махала не все селения. В момент присоединения Нахичеванской провинции к Российской империи она состояла из махалов: Алинджачайского, Нахичеванского, Мовазихатунского, Хукского и Дералагезского. Таким образом, не имея в руках камеральных описаний всех махалов того же 1831 года, мы не можем точно составить списка кенгерлинских селений, но и те сведения, которыми мы сейчас располагаем дают нам некоторую картину расселения племени. Найдя на карте все вышеупомянутые селения, мы заметим, что большинство кенгерлинских селений было расположено в бассейне Нахичеван-чая и его притока Кюкю-чая. Затем другая группа спускалась с горы Нагаджир и далее по речке Карабаба до Аракса. Третья, по-видимому, самая сильная и многочисленная группа, была в Хукском махале. Совсем немногочисленная группа была в Азадгеране.

Племя Кенгерли жило не только в Нахичеванской провинции. Кенгерлинские беки, бывавшие в Персии, встречали однофамильцев и при том ханов и беков в районе Тегерана и Урмии. В Агдамском районе Карабага есть Кенгерлинский сельский совет.

В числе документов семьи Кенгерлинских есть, например, указ Аббас-Мирзы 1245 [1829] года о назначении Заман-хана и Мохамед-Султана Кенгерлинских на службу в одну из деревень Марагинского махала, с содержанием на средства этой деревни, о чем дается распоряжение бегларбеку Марагинскому Джафар-Кули-хану. Есть также приказ 1238 [1822] года не брать малиата, как с армян, так и с мусульман, переселившихся вместе с Мохамед-Султаном в Марагинский махал и работающих при Мохамед-Султане, о чем, по-видимому, он ходатайствовал. Есть указ Аббас-Мирзы о том, что Заман-хану и Мохамед-хану Кенгерлинским дается титул в селении Марандского махала. Таким образом, из указанных документов видно, что кенгерлинцы, если не как племя, то, как помещики, жили и в других провинциях Персии.

Среди документов Кенгерлинских есть три следующих документа: Резолюция шаха Керим-хана Зенда на прошении Мохамед-Керим Султана о том, что он со времен Сефевидов был начальником племени Кедж, которого потом у него отобрали. Керим-хан восстанавливает права Керим Султана. Документ датирован 1182 годом [1768].

Свидетельские показания о том, что деревни Коджлар против Карачука и Булгана были во времена Сефевидов ильями, входившими в состав Кенгерли-Билиджи.

В списке Кенгерлинских поколений имеется Билиджи, но не встречается Коджа, что и понятно, так как, как видно из только что цитированного документа, деревни Коджлар находились на другой стороне Аракса и, как отошедшие к Персии, не могли попасть в Камеральные описания.

Эти документы показывают, что племя Кенгерли в персидские времена жило по обоим берегам Аракса, и юрисдикция начальника племени выходила из пределов Нахичеванской провинции; предел власти, (называемый по персидски калемреу, т.е. предел, до которого достигает перо), правителя Нахичевани и ильханы племени не совпадал с пределами власти начальника племени-ильбеги.

Кенгерлинское племя жило вперемешку с другими оседлыми и полуоседлыми тюркскими племенами, от которых оно мало отличалось по нравам и обычаям. Как говорят, кенгерлинские беки, фольклор племени Кенгерли не отличается от фольклора других тюркских племен Нахкрая.

Относительно тюркских племен Нахкрая можно только определенно сказать, что здесь встречается довольно разнообразная смесь, оставшаяся от различных эпох и политических перетасовок населения, последняя из которых, в период с 1918 года до Советизации края, происходила уже на наших глазах. Сейчас, например, в Нахкрае во многих селениях живут, так называемые мухаджеры или переселенцы.

Не вдаваясь в критический анализ, мы дадим список племен Нахкрая, полученный нами от местного любителя-краеведа Раси-заде, который совместно с другими тюркскими краеведами работал в создававшемся одно время в Нахичевани краеведческом центре. Сведения эти относятся к исследовательской работе Раси-заде в 1920 году.

Беят - племя, живущее в Шаруре и Енгидже. Слово означает старинный, древний. С другой стороны, беят означает также ночной набег, что тоже подходяще для названия племени.

Джеваншир - подразделения этого племени: Мерджанлы, вешавшие на шею коней от глаза кораллы (мерджан) - сунниты и шииты Хаджи-Ахмедли.

Кенгерли - от персидского слова кенгер - слуга.

Каракоюнлу - жили в стороне Эривани в Сурмалинском махале. После империалистической войны они отошли к Турции. Недавно 35 семейств переселились из Турции в селение Ханухляр в Шаруре.

Джагатай - очевидно, принадлежали раньше к более сильному племени, которое потом присоединилось к кенгерлинцам. Часть квартала Сарванлар в Нахичевани называется Джагатай.

Шопен отмечает, что джагатайское племя произвело два набега на Закавказье в период 1268-1272 годов.

Таты - живут в Шаруре.

Афшар - Племя это оставило одно селение в Шаруре. Слово афшар означает "товарищ" на старом персидском языке. Афшары отличались дружбой между собой (слово Афшар имеет также значение: помощник, партнер, соучастник, соумышленник, и с другой стороны: давящий, укрепляющий).

Ширазлы - Одно селение вероятно кашкаев или инамлу, переселенных в Нахичеванскую провинцию во времена Шаха-Аббаса.

Кяльфир - По-видимому, испорченное слово "кельхур". В таком случае это курдское племя, вероятно представляющее из себя остаток войск Керим-хана Зенда. В Нахкрае они отуречились. Живут в городе, в селениях Теркеш, в Каракала. Говорят на несколько отличном наречии.

(По сведениям директора музея Мир-Багира Хейдар-заде, на этом наречии говорит около 1000 человек, живущих в Нахичевани и 5-6 селениях Нахичеванского и Шахбузского районов. В делах музея имеются некоторые материалы об особенностях говора кяльфир, обработкой которых предполагал заняться директор музея).

Садахло - выходцы из Садахло, живут в Енгидже.

Талыбханлы - живут в Енгидже.

Чечени - выходцы из Чечни, живут в Енгидже.

Надирханлы,

Сефибекли - живут в Баш-Норашене.

Геленшахлы (вероятно Гилян-шахлу) живут в с. Пуснян.

Дино

Таты - отуречившиеся курды.

Казиханлы - отуречившиеся курды

Падарляр* - Живут в с. Пуснян.

Карадаглы - в с. Хинджаб

Харзанлы - осколок большого макинского племени Харзакат.

Хойлу - выходцы из Хоя.

Тумбуллу - слово "тумбул" означает - здоровяк. Живут в с. Шахтахты

Насирли - потомки Хаджи-Насира-Туси, живут в стороне Ордубада.

Хатамханлы - потомки Хатам-хана, министра Мохамед-Шаха Каджара.

Араглы - вероятно выходцы из Арагга персидского; живут в стороне Ордубада.

Кюрдмахмудлу - ветка кенгерлинцев.

Делям - по-видимому, семьи ссыльных Дейлеми; - селения Килит и Кетам в стороне Ордубада.**

Араблар - остатки арабов.

Афганлы - остатки афганцев; живут в Бисте.

Бекташлар - живут в самой Нахичевани.

* может быть от слова пайдар - вечный, твердый, крепкий, стойкий

** Примечание. В работе Минорского упоминается, что эти колонии дейлемитов охраняли перевалы на персидско-турецких границах

Суфилер - в селении Дервишлер в Шаруре.

Этот список, во всяком случае, указывает, что разные районы Северной и Южной Персии, Закавказье, Северный Кавказ, Анатолия и Ирак, Туркестан и Афганистан, по-видимому, и Индия, оставили в Нахкрае представителей своих рас. Исследования диалектов вроде кельфир, делям, кетам и других выяснили бы справедливость тех или других легенд и предположений.

Все эти народности живут вперемешку с кенгерлинцами.

ГЛАВА II

Несколько документов на персидском языке позволяют нам сделать некоторые выводы относительно организации кенгерлинского племени, детали которой собственно забыли уже кенгерлинские беки.

Приказ начальнику Кенгерлинского племени Лютф-Али-Султану предлагает ему собрать всех кенгерлинских султанов, рабочих и бойцов (селятин вэ амеле вэ газияне Кенгер-ли) на конях с вооружением и со всем снаряжением и отправиться к Назар-Али-хану, причем ехать не вразброд, а группой.

Грамотой Аббас-Мирзы с пожалованием 5 туманов содержания в год Мохамед-беку Кенгерлинскому за службу по исполнению обязанностей кетхуды и ришсефида племен Биледжи и Кедж, губернатору Нахичевани Керим-хану предлагается выплачивать эту сумму из малиата Нахичевани.

Ферман Фетх-Али-Шаха, отмечая, что в числе 50.000 войска действовавшего против русских были и кенгерлинцы, и в свите Аббас-Мирзы был Назар-Али-бек Кенгерлинский, - обещает командирам, султанам, кетхудам и ришсефидам милости, когда придет сам шах, а пока дается заверение, что кенгерлинцев не переселят, дадут отсрочку призыва и вообще правительство расположено к ним. Дата 1218 [1803].

Приказ Кельб-Али-хана гласит следующее:

Ришсефиды кенгерлинских племен Коджлер и Кемали были под начальством Мамед-Султана. На эту должность претендовал дядя его Али-Махмуд-ага. Беглер-беку Эриванскому Хусейн-хану поручено было разобрать это дело и представить свое заключение. Беглер-бек, опираясь на свидетельские показания кенгерлинских кетхуд, признал более способным к исполнению должности Мамед-бека, а потому ришсефидам приказывается подчиняться Мамед-Султану и всему кенгерлинскому племени признавать его своим агой и беспрекословно ему повиноваться. Дата 1232 год [1816].

Наконец, из одной резолюции на прошении в царствование Керим-хана Зенда видно, что кетхуды и ришсефиды племени Кенгерли жаловались на агаянов и бекзадегянов этого племени.

И так видно, что племя выставляло конных бойцов, некоторые из которых до мобилизации были рабочими. Селениями управляли кетхуды. Почетные старики - ришсефиды давали свидетельские показания. Командиры всадников назывались султанами. Выше их стояли по положению агалары и беки, из которых правительство назначало начальников племен, кетхуд и ришсефидов. Над всеми кетхудами и ришсефидами стоял начальник племени, также утверждаемый правительством, причем наряду со старшинством для назначения на должности имели значение способности кандидата. В случае недовольства высшим персоналом, кетхуды и ришсефиды жаловались персидской власти и, когда находили нужным, дело передавалось на третейское разбирательство: в данном примере арбитром явился не нахичеванец, а беглер-бек Эриванский. За управление племенами и всем племенем назначалось содержание в виде ли тиула или определенного содержания из малиата провинции или отдельных деревень. Содержания на взгляд были незначительны, вроде пяти туманов в год, но в те времена, как видно из купчих крепостей, можно было купить за туман целый сад в городе или имение за три тумана.

За выдающуюся службу жаловались титулы. Например, ферманом Фетх-Али-шаха Ихсан-беку за службу в войну с румиями жаловался титул хана и титулование его "Алиджахом". Дата 1238 [1822] год.

Мы не имеем пока документальных данных относительно службы племени до эпохи Сефевидов, при Сефевиде же, Надир-шахе Афшарском, Зендах и Каджарах племя несло службу, о чем свидетельствуют, например, следующие документы из коллекции Кенгерлинских:

Приказ отремонтировать пришедшую в разрушение Нахичеванскую крепость и собрать в ней запасы продовольствия, артиллерийские припасы и проч. Обращается внимание на важность этой меры ввиду близости границы, причем главная опасность угрожает именно кенгерлинскому племени. Приведение в порядок крепости поручалось Кельб-Али-хану Кенгерлинскому, и в гарнизон крепости назначались, состоявшие в его распоряжении стрелки, с каковой целью двинуто 200 стрелков под командой Вели-Мохамед-хана Белучистанского. Делается намек на дошедшие слухи о неверности Кельб-Али-хана, но слухам значения не придается и племя Кенгерли может быть уверенно в расположении к нему со стороны правительства. Приказ датирован 1232 [1816] годом.

Камеральное описание Нахичеванского махала не дает верных сведений о количестве выставившихся при персидском правительстве всадников. Очевидно, данные были не по всем деревням, ибо, если подсчитать количество всадников, выставившихся отдельными деревнями, выходит всего 67 всадника.

Шопен сообщает, что Нахичеванская провинция выставляла 350 вооруженных всадников, но без Ордубадского округа. Сам город Нахичевань уплачивал налог за 200 всадников. Стоимость всадника исчислялась в 24 рубля серебром в год.

Исчерпывающие сведения дает на этот счет следующий документ из архива кенгерлинских.

Вследствие заявления Лютф-Али-Султана о возможности выставить в распоряжение Сердара 500 кенгерлинских всадников, ему отпускается сумма на 400 всадников, каковую сумму предлагается распределить между всадниками, дабы они заблаговременно обзавелись лошадьми и всем необходимым снаряжением. Дата 1221 [1805] год.

Свидетельские показания о том, что деревни Коджлер были во времена Сефевидов ильями, входившими в состав племени Кенгерли-Биледжи, заключают следующие указания на службу племени: Во время войны с Турцией Надир-шах часть этих ильтов переселил в Ниса, а другие остались в Нахичевани, были специальной стражей правительства (корук-чиян). Переселенные же в Ниса составили конвой начальника племени Кенгерли. После Надир-шаха Азад-хан также набрал себе мулязимов (конвой) из этих людей. Во время дачи свидетельских показаний люди эти опять составили конвой начальника племени Кенгерли (Мулязиме абуль-джаме Кенгерли).

Ферманом Сефи-шаха предлагалось губернатору Нахичевани Надир-беку, сыну Махмуд Султана уплатить нескольким бекам невыданное им за несколько лет содержание, причитавшееся им за управление племенем Кедж. В тексте упоминается 1039 [1629] год, в начале фермана ссылка на документ 1021 [1612] года, а самое запоздалое уплатой содержание относилось к 1013 [1604] году.

Беки Кенгерлинские оказывали всякие услуги правительству, пример чего показывает приказ Аббас-Мирзы дефтер-лешкери и назиму Нахичевани Хусейну-Риш-Сефиду. Документ этот гласит следующее: Служащие не получили содержания за прошлый год. Разные лица касыбы и райаты одолжили им деньги, а теперь требуют эти деньги. Керим-Хан в бытность в Тавризе обещал уладить это дело. Так если он уладит, то хорошо, а нет, то взыскать с кого следует в пользу кредиторов и заплатить им.

Очень интересный материал относительно роли Нахичеванской провинции в эпоху войн с Россией, роли правителя этой провинции, так называемого хана Нахичеванского, и племени Кенгерли дают другие документы.

В Нахичевани имеется в частных руках переплетенная книга, заключающая копии переписки ханов с персидскими властями в эпоху Зендов и Каджаров. Сборник этот составлен дедом известного в Нахичевани муллы Мирза-Джаббара Бекташева Мирзой Исмаил-беком Бекташевым, который был муншием хана Нахичеванского.

Молодой педагог из местных жителей Лятиф Хусейн-заде, окончивший Бакинский Востфак обработал эти документы на тюркском языке и подготовил к изданию, как материал по истории Нахкрая. Работу эту, находившуюся в черновике он прочел представителю Закавказской Ассоциации Востоковедения, и на память тогда же были записаны следующие факты, указывающие на ценность материала.

При Зендах Нахичеванская провинция пользовалась большей самостоятельностью, чем при Каджарах и подчинялась непосредственно центру, а не Тавризу. Во всех документах хан называется не нахичеванским, а Кенгерлинским и правителем Нахичевани, Азадгерана и Ордубада, а также начальником кенгерлинских старшин (хана Кенгерли, хакиме Нахчеван вэ Азадгиран вэ Ордубад вэ рейсе кетхудаяне иле Кенгерли).

По смерти Керим хана Зенда Кенгерлинскому хану сообщалось о смерти шаха и предлагалось по-прежнему исполнять свои обязанности. Центральное правительство немного помогало хану, например, хан просил о прибавке из сумм центра жалования своему мунши.

При Каджарах правитель Нахичевани был подчинен уже Тавризу и Аббас-Мирза вмешивался в разные детали управления провинцией, до выбора лица на должность мунши включительно.

Во время войны с Россией на хана были возложены обязанности начальника тыла. Например, ему писалось, чтобы он принял меры для сбора разбросанных по всему Азербайджану артиллерийских снарядов и для отправки их в Тавриз, ибо персидская армия испытывала недостаток в артиллерийских снарядах. Хану предлагалось принять меры охраны при провозе денег в Эривань, где шли военные действия. Хану давались общие директивы относительно хода военных действий на театре войны, сообщалось о формировании корпуса для движения в Грузию

и об участии в предстоящем походе Кенгерлинского полка. Кенгерлинское племя составляло туман. Хану давались мелкие указания относительно выполнения этапной службы. Например, писали ему о назначении караулов на этапы (каля), о наряде населения для сбрасывания снега с крыш каля. Давали наряд на ввоз в определенное каля 100 харваров зерна. Предлагалось доставить из имений хана 4 харвара касторовых семян (для освещения).

По тону одного предписания видно, что во время отступления армии персидское правительство очень опасалось за спокойствие в тылу. Хану предлагалось сосредоточить всех кенгерлинских всадников для торжественной встречи войск, оставив только самое необходимое количество людей на постах в пунктах пересечения дорог. Предлагалось принять все меры охраны спокойствия в тылу.

Помимо обязанностей начальника тыла на Нахичеванского хана возлагалась дальняя разведка, и видно, что хан обладал достаточной агентурой для подобной разведки. Он доносил о передвижении русских отрядов в Гори и в Ананур, о количестве русских войск в Грузии, о переговорах Цицианова с местными жителями в Башкечиде и т.п.

Кроме того, хан Нахичеванский вел и военно-политическую работу среди мусульманского населения Шурагеля, Казаха, Борчалы и обнадёживал персидское правительство, что переговоры дадут желательные результаты в смысле склонения населения этих районов на сторону Персии.

Однако военным способностям Нахичеванского хана не вполне доверяли, и в Нахичевань был назначен военный с задачей поднять дисциплину среди сарбазов, и хану предлагалось оказывать ему всякое содействие,

Тавриз вмешивался в мелкие дела по жалобам жителей, особенно когда жалобщиками бывали военные, интересы которых всегда защищались Аббас-мирзой.

Предлагалось хану полностью собрать налоги и обратить их на уплату содержания войскам.

Рассматривая военное значение Нахкрая в исламскую эпоху надо остановиться на следующих обстоятельствах:

Эриванско-Нахичеванский край лежал на равнинном участке кратчайшего пути из Тавриза к Черному морю, через Карсский и Ахалцихский пашалыки. В отношении турецко-персидского операционного направления Эрзурум-Тавриз, этот край занимал фланговое положение. Эривань и Нахичевань, как складочные пункты караванного пути сами по себе были объектами для производства на них налетов и временного захвата их даже относительно слабыми и отдаленными народами, как например кавказские горцы. Местность около Нахичеванского вокзала сохраняет до сего времени память о подобном неудачном налете лезгин, которых очень легко разбил Кельб-Али-Хан Кенгерлинский. Местность эта называется "Лезги кырылан". Здесь стоял лагерь лезгин, и здесь же их разбили.

Грузия в периоды, когда она бывала сильнее, уже более продолжительное время осуществляла свое влияние в этом крае и даже оккупировала его. Эриванское ханство отдавалось под протекторат Грузии, и царевич Александр получил титул Шарурской махал. При Царице Тамаре Нахичевань была в числе областей, оккупированных грузинскими силами.

В начале XIX столетия, когда началась борьба России с Персией из-за Закавказских провинций, главное значение имело операционное направление Тавриз-Тифлис. Препятствием на этом направлении был массив гор, окружающих Гекчинское озеро и подходивших к долине Аракса на пространстве от крепости Аббас-Абад на юго-востоке от Нахичевани до Асландуха. На этом участке долина Аракса суживалась, между тем от крепости Аббас-Абад до крепости Сардар-Абад она наоборот становилась шире. В обход этого естественного препятствия пути на Тифлис шли с одной стороны через Гянджу, а с другой стороны через Эривань. Оба эти города занимают на карте симметричное положение в отношении озера Гокча.

Таким образом, Нахичеванская провинция, как и Карабагское ханство, являлась ближайшим тылом для персидской армии, действовавшей на Эриванском и Ганджинском фронтах. По своему свойству Нахичеванская провинция не могла продолжительное время служить передовым плацдармом для армии, двинувшейся от Эривани на Тавриз, но край этот висел на фланге при движении в Персию из Карабага.

Эти обстоятельства выявляют военное значение Нахичевани и роль как Кенгерлинского хана, так и племени Кенгерли во время войн Персии с Россией в начале XIX столетия.

Совершенно оставляя в стороне русские источники, здесь будет уместно упомянуть, как отмечают роль Нахкрая персидские источники, описывавшие эту войну.

Нам приходилось иметь дело с двумя источниками. Один - это совершенно в сущности не военная хроника военных действий из рукописной истории царствования Фетх-Али-Шаха "Тарихи-Дзулькарнейн", написанной по приказанию самого шаха его секретарем Мирзой

Фейзулла Ширази*. Другой источник, - уже вполне военное описание войны 1826-1828 г., написанное известным современным военным писателем Джемилом Казанлу по случаю столетнего юбилея этой войны и напечатанное в персидском военном журнале "Гошун" ("Армия").

Мы ограничимся кратким цитированием фактов, относящихся к роли Нахичевани и кенгерлинского племени в эти войны.

Мирза Фейзулла Ширази сообщает:

В 1803 году в свите Аббас-Мирзы находился Аббас-Кули-Хан, хаким Нахичевани.

В 1805 году произошли затруднения на турецкой границе. Баязидский паша взволновал приграничное население. Против него был послан Нахичеванский хан.

В 1808 году во время осады русскими Эривани в Нахичевани стоял заслон против Тавриза под командой Небольсина, а в Шаруре стоял отряд, Аббас-Мирза имел бой с Небольсином у деревни Карабаба. Русские укрепили Нахичевань.

В 1810 году переведен из Ганджинского махала в Шарур и Нахичевань иль Ирмалу.

В войну 1826-1828 гг. Ихсан-хан, сын Кельб-Али-Хана защищал Аббас-Абад. Он вступил в переговоры с Паскевичем, в результате чего русские осадили Аббас-Абад. Шах в это время находился в Хое. Ихсан-хан изменил. Русские назначили его правителем Нахичевани. При прежнем шахе изменял отец Ихсан-хана. После этой измены персы стали опасаться за Хой и Тавриз.

Началась холера и русские ушли в горы карабагских карапахов.

Брат Ихсан-хана Кенгерли, правитель Ордубадского махала Шейх-Али-хан также изменил и сдал было крепость Назаре.

У селения Хук был бой Эристова, (базировавшегося на Аббас-Абад) с Аббас-Мирзой.

Ихсан-хан вел агитацию в пользу русских и в других частях Азербайджана.

Джемиль Козанлу сообщает:

В начале войны в Шурагеле нахичеванские всадники с чрезвычайной скоростью преследовали противника.

При наступлении Мадатова от Ганджи на Шушу Нахичеванскому отряду персидской армии было приказано двинуться по направлению Нахичевань-Герус-Хинзирек для привлечения внимания противника с тем, чтобы немедленно отступить к Нахичевани в случае сильного нажима и о всех своих демонстративных действиях доносить в главную квартиру.

Во время нападения колонны Исмаил Мирзы на русских к востоку от Геруса конная часть с Нахичеванским полком под командой Хаджи Агалара (Начальник Карабагской конницы) продвинулась по Нахичеванской дороге и окружила русские силы между Хинзиреком и Герусем. Взято у русских 6 горных пушек и 1000 пленных.

В то время когда Мадатов переправлялся через Аракс у Худаферина, три русских кавалерийских полка прошли через махалы Кенгерли и Ахмедбекли.

Во время осады русскими Эривани Аббас-Мирза сосредоточил значительные силы в Нахичевани. В Шахтахты был мост, через который персы держали связь в направлении на Хой. От Шахтахтинского моста до Джульфы Аракс наблюдался с лодок.

Обеспечив Тальш, персы перенесли главную квартиру в Нахичевань.

Эристов двинулся к Нахичевани. Навстречу ему пошел Аббас-Мирза. У селения Хук произошел бой, продолжавшийся несколько дней. Бой шел в самом селении. Персы дрались в рукопашную.

Авангард Нахичеванского Сердара дошел до самого штаба Эристова и произвел большое смятение в русском лагере.

После боя у Хука персидские полки очистили Нахичевань и перешли на линию Аракса. Главная квартира была переведена из Нахичевани в Чешме-Шахи.

Переход края к русской власти, конечно, не мог безболезненно пройти для кенгерлинского племени, принимавшего такое активное участие во всех войнах Персии. Многие ушли в Персию, что видно уже из того факта, что, судя по камеральному описанию Нахичеванского махала, в разных селениях были сравнительно немногочисленные группы кенгерлинцев и всюду было много армян, вновь пришедших из Урмии, Хоя и Салмаса.

* К.Смирнов. Русско-Персидская война 1803-1813 годов с персидской точки зрения и его же Русско-Персидская война 1826-1828 годов. Обе статьи были напечатаны в Известиях Штаба Кавказского Военного Округа N34 (1912 г. и N 191). Сама рукопись "Тарихе Дзулькарнейн" была отправлена автором статей в Школу для подготовки офицеров-переводчиков Кавказского военного округа и в 1914 году, при закрытии школы по случаю мобилизации, куда-то пропала

Русская власть на первое время пыталась занять оставшихся кенгерлинцев военной службой. Но только представители высшего сословия были зачислены в армию, не была попытка формирования и конной части из кенгерлинцев. По делам Нахичеванского архива видно, что в 1842 году начальник Нахичеванского участка Назар-Султан формировал для отправки в Варшаву конную часть из кенгерлинцев в составе 46 человек. Сын Ихсан-хана в чине поручика находился на службе в Варшаве, а сам Ихсан-хан занимал должность атамана мусульманских войск Закавказья.

Некоторым русская власть не понравилась, и они бежали потом в Персию. В числе бежавших был Керим-хан, имения которого были конфискованы, а также единственный мулла из рода Кенгерлинских Мирза-Джафар, брат начальника племени Навруз-Аги.

Мирза-Джафар был видным муллой в крае. Относительно участия кенгерлинцев в религиозной жизни края, вообще, можно сказать, что кенгерлинцы в этом отношении мало обращали на себя внимание и особым фанатизмом не отличались. Как увидим в главе о религиозных течениях, в числе разных сектантов бывали представители рода Кенгерлинских, а крестьянство обыкновенно разделяло взгляды своего помещика, т.е. окружающие помещика - сектанта зачастую бывали также сектантами.

Кенгерлинцы не проявляли более другой какой-либо особой враждебности к соседям, как к мусульманам, так и к христианам.

Племя занималось и скотоводством и сельским хозяйством. Время оседания на землю неизвестно. По купчим крепостям видно, что беки Кенгерлинские во всяком случае уже около трех столетий назад стали скупать земли, и в этом отношении особую деятельность проявил Лютф-Али-Султан. Особенно выдающихся государственных деятелей Род беков Кенгерлинских не выдвинул. В памяти племени более других сохранилось имя предка Лютф-Али Султана, Мохамед-Керим Султан, который назывался "бузург", т.е. большой (старший). Выдающимся начальником племени последнего времени был также Новруз-Ага.

По свидетельству бывших помещиков, крестьяне жили довольно мирно с беками Кенгерлинскими, но с другой стороны бывали и в 1905 году и после этого единичные случаи недовольства помещиками. Документы указывают на случаи жалоб крестьянства на помещиков, но насколько тут дело касалось именно кенгерлинцев или крестьян из других племен населения Нахкрая, на этот счет данных почти не имеется. Вообще же вопрос этот относится скорей к области феодально-помещичьих отношений, к которому мы теперь и переходим, насколько позволяют это сделать довольно скудные на этот счет материалы.

ГЛАВА III

Распространено мнение, что после последней войны с Персией, закончившейся Туркменчайским договором, Российская Империя присоединила полунезависимые ханства Эриванское и Нахичеванское.* На исторических картах войн России с Персией показаны ханства Ганджинское, Карабагское, Эриванское, Нахичеванское. Таким образом, у большинства составилось представление, что Нахичеванское ханство было таким же феодальным ханством Персии, как и соседнее Эриванское. Между тем это совершенно не соответствует исторической действительности.

Шопен в своем труде, задачей которого было выяснить главным образом экономические и в особенности финансовые возможности вновь присоединенной Армянской области, обращает внимание на то обстоятельство, что в податном отношении в Эриванском ханстве была совершенно феодальная система, тогда как Нахичеванское ханство отдавалось персидским правительством хану на откуп. Поэтому при выяснении сумм налогов, взимаемых с населения при персидской власти, в Эриванском ханстве русские чиновники не имели никаких затруднений, тогда как в Нахичеванском ханстве они встретили большие затруднения, и для выяснения истины производилось обследование несколькими лицами и комиссиями. В результате всех этих обследований не удалось вполне точно выяснить, за сколько именно персидское правительство отдавало провинцию на откуп хану. Средний размер арендной платы за Нахичеванское ханство Ордубадом и Даралагезом был 100-120.000 рублей серебром и около 2-2 1/2 тысяч харваров хлеба в год. За самую Нахичеванскую провинцию ханы уплачивали Персидскому правительству около 80.000 рублей серебром.

В другом месте Шопен отмечает, что Эриванское ханство было не что иное, как громадный тиул, а сардар с своей стороны раздавал тиулы своим чиновникам.

Эти положения вполне подтверждаются и теми персидскими документами, которые прочел нам Ляtif Хусейн-заде, и теми документами, которые оказались у Кенгерлинских.

Нахичеванское ханство в глазах персов было не автономным ханством, а просто областью и даже не провинцией (потому, что во главе провинции - "эйалет" стоял и поныне он так называется "вали"), правителем Нахичеванской области или губернатором по персидски "хакимом" назначался местный хан Кенгерленский. Ни в одном документе он не называется ханом Нахичеванским, а всегда ханом Кенгерлинским, хакимом Нахичевани, Ордубада и т.д.

Мы не касаемся того периода, когда Нахкрай представлял из себя независимое ханство, как пишет об этом Гамид Султанов во введении к своему прекрасному труду "Нахрай и его экономика". Мы не имеем дела ни с какими документами, относящимися к периоду независимости Нахичеванского ханства, которую оно, как пишет Г. Султанов, потеряло в 1790 году. Мы разбираем положение только того времени, когда ханство перешло к России. И так, по документам, как времен Зендов, так и Каджаров и Сефевидов это не было независимое ханство, при Сефевиде это был Нахичеванский туман, при Зендах это был Нахкрай (Ульке), при Каджарах просто "область", управлявшаяся хакимом (хукумет), а кенгерлинское племя составляло Кенгерлинский туман.

Правда, что у персов было стремление к централизации, и была тенденция рассматривать даже монархов присоединенных государств, остававшихся правителями этих бывших государств, просто как губернаторов. Так, например, по персидским документам и грузинский царь называется просто "валие-Гурджистан", т.е. генерал-губернатор Грузии, как до последнего времени валием назывался генерал-губернатор, назначавшийся Тегераном в Азербайджан.

Одним словом, в эпоху войн Персии с Россией, если фактически и существовало Нахичеванское ханство, то юридически его не существовало, и при том фактически это было не вполне феодальное ханство подобное Эриванскому, а скорей полуфеодальное. Во главе Нахичеванского ханства или вернее провинции, подобно многим другим персидским губернаторствам конца XIX-начала XX века, стоял наследственный хан Кенгерлинский, которого от времени до времени, как, например, при перемене личности монарха в Персии, или личности самого хана вследствие смерти предшественника, - персидское правительство утверждало доку-

* Примечание:

В изданном ВОКСом в 1932 г. путеводителе по Закавказью (Guide Book for travellers tiurovyt Transcaucasia) даже сказано, что в Нахичевани сохранился дворец последнего "независимого" Нахичеванского хана.

ментом. Ясное дело, что если бы хан не выполнял поставленных условий, не платил бы положенной суммы, то утвердили бы не его, старшего по правам первородства, а его ближайшего более послушного родственника.

Одним словом в эпоху войн Персии с Россией, если фактически и существовало Нахичеванское ханство, то юридически, с персидской точки зрения Нахичеванского ханства, да еще независимого не существовало. Фактически конечно это также было феодально-помещичье ханство, как и соседнее Эриванское, независимость Нахичеванской провинции от Персидского, правительства была большая, чем Эриванского ханства. Подобно тому, как во многих других провинциях и губернаторствах Персии конца XIX и начала XX веков во главе Нахичеванской провинции или ханства стоял в качестве правителя или губернатора хан Кенгерлинский...

Хотя и подчиненными хану частями области, как например Ордубадом, управляли родственники хана из того же рода Кенгерлинских, но они очевидно назначались персидским правительством, ибо мы видели из документов, что при Каджарах правительство вмешивалось даже в вопрос назначения мунши и управления мелкими подразделениями племени.

И так Нахичеванское ханство собственно не было ханством в полном смысле этого слова, а правитель его был ханом не Нахичеванским, а ханом Кенгерлинским. Поэтому феодальные отношения в этой провинции отличались от феодальных отношений Эриванского и других наследственных ханств, а имели тот характер, который они во всех персидских провинциях, управлявшихся губернаторами, назначавшимися большей частью из влиятельных местных племенных ханов или крупных помещиков. Словом они были почти те же, каковыми они остаются и поныне в Персии, в особенности в тех ее районах, где живут сильные племена, выставляющие конницу, как, например, Бахтиярия, Шахсевения и т.п.

Собственно, говоря официально, фамилия ханов Нахичеванских произошла уже в период русской власти, когда ханы хотели отмежеваться от беков Кенгерлинских и составить определенно более высшее сословие, чем их родственники по женской линии Кенгерлинские. Тогда произошла фамилия Кельб-Али-хановых по имени так называемого Кор (слепого) Кельб-Али-хана, проявлявшего тенденции не только к автономии, но и к отложению от Персии. Потом линия Кельб-Али-хановых, происходящая от Ихсан-хана, передавшего ханство провинцию или русским войскам, стала называться ханами Нахичеванскими. Ихсан-хан на первое время был назначен правителем ханства и получил чин полковника. Сыновья его Кельб-Али-хан и Исмаил-хан были уже генералами, но к управлению провинцией отношения уже не имели, а оставались только помещиками Нахкрая. Потомки других братьев Ихсан-хана сохранили фамилию Кельб-Али-хановых, а потомки брата Кер Кельб-Али-хана, Зульфигар-хана приняли фамилию Зульфигархановых. Таковы три основные ханские фамилии Нахкрая, которые до революции были крупными помещиками края.

Что касается встречающейся часто в современных персидских газетах фамилии ханов Нахичеванских, то таковыми теперь называются в Персии не только все эмигранты из бывшей Российской Империи, как Нахичеванские, так и Кельб-Али-хановы, но и потомки тех, эмигрировавших в Персию из Нахичевани ханов, родственников Ихсан-хана, которые не захотели оставаться в крае при русской власти.

Ханам Нахичеванским принадлежало 30.000 десятин земли.

Еще большая площадь принадлежала роду беков Кенгерлинских. По сведениям Нахичеванского архива им принадлежало 50.000 десятин. Вообще помещичьи земли составляли 46,5% площади культурных земель Нахкрая или 460.000 десятин: 45% принадлежало казне; церквям и монастырям четверть %, что составило 13.000 десятин, крестьянам принадлежало 8%, т.е. 31.000 десятин. В числе остающегося четверти процента, по-видимому, были вакуфные земли, которых вообще было мало, ибо нахичеванские мечети имели вакфом главным образом лавки, а Ордубадская мечеть имела вакуфное селение, оставшееся за рубежом, по ту сторону Аракса.

Кроме ханов Нахичеванских (Кельб-Алихановых и Зульфигархановых) и беков Кенгерлинских были и другие помещики, главным образом беки. Владения Кельб-Али-хановых были в с. Яиджи, ибо предок их в персидские времена был начальником Ордубадского района, а имения Зульфигархановых были вокруг Карабаглара. У Кенгерлинских в Ордубадском районе были имения выше Аза по Гилян-чаю, но большая часть имений Кенгерлинских была близ Нахичевани, вокруг Карабаглара и в горной части Шахбузского района.

Кроме Кенгерлинских в Нахкрае существовали следующие бекские фамилии: Таиловы, Куллар-Агасы-бековы (с. Гейюк), Мурад-Асилбековы (Узун Ова), Шахтактинские, Везиловы (Неграм), Джемалбековы (городские), Мухсин-Султановы (городские), Эльчиевы (городские), Султановы (Нюргют).

Относительно фамилии Султановых надо заметить, что этой фамилией здесь называются представители различных родов. В Персии титул "султан" не имел такого значения, как в Турции. До сего времени в персидской армии чин равный капитану или положение равное комроту Красной Армии называется султаном. В былые времена султанами в Персии назывались офицеры небольших чинов и правители мелких административных подразделений. Очень распространено было это звание в Кенгерлинском племени. По-видимому, у кенгерлинцев слово "султан" означало положение младшего офицера, и заменило слово "векиль", каковым словом стал называться только один представитель племени - его начальник. Султанов было много, и в документах персидского правительства они ставятся выше кетхуд и риш-сефидов, но зачастую называются в форме арабского множественного числа "селятин".

По – видимому, такое же значение слово "султан" имело и в соседних районах Закавказья, так как есть Султановы и в Карабаге, и в Зангезуре, совсем не приходящиеся сродни Султановым Нахичеванским. Вообще слова султан, паша и ага в этом районе равнозначны со словом "бек". В Нахичевани на фамилию Султановых переменили свою фамилию некоторые Кенгерлинские, часть Эльчиевых; Мухсиновы называются двойной фамилией Мухсин-Султановы. Последнее время Куллар-Агасы-бековы стали называться Султановыми (из этой фамилии турецкий писатель Эйн-Али-Султан). Во второй половине прошлого столетия особая комиссия разбиралась в правах беков на дворянство. Джемалбековых и Везириных не хотели признавать дворянами. В состав комиссии входил Джафар-Кули-бек Кенгерлинский. Исмаил-хан и Кельб-Али-хан настаивали на том, чтобы только их ханскому роду оставаться Кенгерлинскими, и чтобы другие Кенгерлинские приняли бы другие фамилии, Джафар-Кули-бек не согласился, и тогда ханы официально приняли фамилию ханов Нахичеванских, чтобы отмежеваться от Кенгерлинских. Тогда же двоюродные братья названных ханов официально приняли фамилию Кельб-Али-хановых. Однако все-таки некоторые уже переменили фамилии. Есть мнение, что в сущности почти все бекские фамилии Нахкрая приходят из рода Кенгерлинских.*

Если взглянуть на родословные таблицы ханов и беков Кенгерлинских, то можно заметить большую степень родственных связей между этими двумя родами в старших поколениях, чем в младших. Кенгерлинские объясняют это тем, что ханы, начиная со второй половины прошлого столетия, благодаря благоволению к ним русской императорской власти пошли в гору и, заважничав, стали гнушаться своих родичей "цыган".

В камеральном описании Ордубадского участка говорится: "По деревням живут татарские беки, фамилии их не написаны, есть из них поручики и каркеты. В Нижних Акулисах армяне Мелик-Захаревы". Эта фраза указывает на обилие мелкопоместного дворянства в Ордубадском районе, где крупных помещиков было мало.

Кроме известных бекских фамилий в числе мелких помещиков были помещики из неизвестных беков и султанов, мирз, мулл и представителей торгового капитала. В Шаруре селение Данзик принадлежало Векилевым, которых нахичеванские беки не считали в числе своих. Бывший уездный начальник Шангирей приобрел землю, провел воду и сын его уже был помещиком Нахкрая.

Все сказанное выше дает ясное представление, какое засилье помещиков создалось в Нахкрае. Положение это началось еще до русской власти, создалось феодальными отношениями Персии и поддерживалось при русской власти, при которой добавилось еще некоторое количество помещиков из мелкой бюрократии и торгового люда.

По данным Шопена в Нахичеванской провинции в период после присоединения области к Российской империи ханов было 67, беков и султанов 373. Это на 41.00 населения Нахичеванской провинции с Ордубадам. Надо полагать, что ко времени революции цифра эта значительно возросла.

По-видимому, с незапамятных времен вся земля была здесь помещичья или казенная, а у крестьян никакой земли не было, ибо из двух с половиной сотен купчих крепостей рода Кенгерлинских не было ни одной, которая указывала бы на покупку земли у крестьян, между тем, судя по этим купчим, кенгерлинские беки энергично скупали земли, и в особенности в этом отношении большую деятельность проявил Хаджи-Лютф-Али Султан, живший в эпоху Зендов и первых Каджаров. Большая часть земельных документов этого архива имеют дату около 1200 [1785] года.

* Примечание: У ханов Нахичеванских, как говорили, есть родословные таблицы. Рассказывают, что в одной семье Шахтагинских, в Эривани, сохранились родословные таблицы всех вообще бекских фамилий Нахкрая. У Кенгерлинских же каких-нибудь подобных родословных древ, которые большей частью доводятся искусственно до "хазрете Адам и хазрете Хавва алейкумус-селям" (Святой Адам и Святая Ева дапечнет на них мир) у них не имеется...

Самая старая купчая крепость носит дату 1065 [1654] года хиджры (теперь 1352 г.). Т.е. около трех столетий назад началась скупка беками земель. Покупал тогда землю Урус-бек, сын Сефи-Кули-бека. Оба эти имени фигурируют в нескольких земельных документах (слово Урус может быть означает Аракс?). Сефи-Кули бек иногда называется Гиляни. Вероятно, это означает о речки Гилян-чай Ордубадского махала, а может быть и выходец из Гиляна. Фигурирует в этой старинной сделке также Тахир-бек, может быть предок бекского рода Таировых?

Эта купчая крепость наводит на размышления в связи со сведением местного краеведа о том, что селения Кетам и Килит населены выходцами из высокогорной части Гиланадейлемитами, а с другой стороны, в связи с указанием Минорского в его работе о Дейлемитах на то, что гили были двоюродными братьями дейлемитов. Таким образом, сопоставляя такие факты, как наличие в Нахкрае речки Гилян-чай и остатков города Хараба Гилан, существование еще три столетия назад фамилии беков Гиляни и колонии дейлемитов в лице жителей Килита, которые, судя по камеральному описанию Ордубадского участка, занимались лесным промыслом и шелководством, т.е. занятием гилянцев, мы стоим перед возможностью интересных исторических предположений в этой области.

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КАВКАЗОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АКАДЕМИКА
Н. Я. МАРРА ПРИ Зак. ЦИКе
Тифлис. Лермонтовская 3
Тел. 3-56-28
193
ДИРЕКТОР**

Одно денежное обязательство указывает, что Лютф-Али-Султан владел имением на реке Гилян-чай.

Купчая, датированная 1058 (1648) годом относится к покупке городской земли, называвшейся Юрде-Кодул или Карадаг. Продал Мирза-Ага, сын Мирза-Джана, купил Мири-Ага сын Дурахана.

Свидетельство о том, что спорный между Мохамед-Керим-Султаном (родоначальник Кенгерлинских) и Надир-хан Султаном Салихи сад в городе, купленный Керим-Султаном за один туман, как подтверждается свидетельскими показаниями, принадлежал со времени Сефевидов Аскеру, продавшему сад Керим-Султану.

Купчая крепость 1150 (1737) года о продаже Джаббар-хан-агой, сыном Яхья Джемшидли и другими лицами одного донка селения Кучбек и трех донков с. Кездемир в Дарала-гезе Шахсувар-Беку-юзбаши, сыну Новруз-бека Кенгерлинского.

Купчая Лютфали-Султана, сына Мохамед-Султана, купленного в Ордубаде наследственного имения армян за 3 тумана.

Эти документы показывают, что давно уже земли были захвачены помещиками, и более крупные помещики Кенгерлинские скупали их у мелких помещиков и владельцев городской земли. Закабаление крестьянства шло все время прогрессивно в ногу с увеличением крупного землевладения.

ГЛАВА IV

Существовало ли в Нахкрае рабство?

Косвенный ответ на этот вопрос дает существование бекской фамилии Гуллар-Агасы-бековых.* Куллар-агасы значит господин над рабами; так называлась должность заведывавшего рабами при дворах разных владетелей. Очевидно, что фамилия это очень старинная, так как в памяти нахичеванцев не сохранилось никаких воспоминаний о рабстве и во всяком случае характер документов эпохи Зендов и Каджаров указывает на то, что рабство существовало очень давно, быть может тогда, когда Нахичеванское ханство было самостоятельным, ибо, как мы видели, и при Зендах и при Каджарах хан был назначаемый центром губернатором провинции и должности гуллар-агасы тут какбудто быть не могло.

Исчерпывающий ответ на вопрос дает следующий интересный документ из мешка Шахбаз-Аги Кенгерлинского:

Прошение всех крестьян и илятов Нахкрая (умуме реайя вэ иль улькейе Нахчеван) на имя шаха. Документ этот порван и нельзя было бы установить ни даты, ни царствования, если бы не одно благоприятное обстоятельство. В этом же мешке был другой документ, на котором совершенно тем же почерком написана резолюция по приказу шаха Керим-хана-Зенда, поставлена печать Керим-хана и помечен год 1182 [1768] (прошение Керим-Султана Шаху Керим-хану Зенду о восстановлении в правах начальника племени Кедж). Таким образом, нет никакого сомнения, что и это прошение от имени всех крестьян и кочевников Нахкрая было подано Керим-хану Зенду, как известно, пользовавшемуся репутацией человека справедливого, гуманного и друга народа, не пожелавшего даже принять шахского титула, а именовавшего себя векилем, т.е. представителем народа.

Прошение это гласит, что некоторые из бекзадеганов взяли людей из крестьян и илятов и обратили их в своих рабов (гулам). "Не дают нашим детям оставаться у нас и забирают их". Население просит не допускать обращения крестьян в гуламов и запретить впредь брать их в гуламы или в мулазимы, дабы из нахичеванцев не было "покупаемых на золоте рабов" (гулами-зерхарид).

Резолюция - прекратить обращать крестьян в гуламов. Видно, из резолюции, что жалобу приносили кетхуды и ришсефиды племени Кенгерли и др. на те, что агалары и бекзадеганы Кенгерлинские брали себе гуламов и мулазимов из илятов и крестьян Нахичевани.

Как известно, слово "гулам" не всегда означает рабское состояние и чаще слово "гулам" употребляется в смысле слуги, курьера, телохранителя и т.п. Но слово "зерхарид" едва ли оставляет сомнение относительно характера этой повинности. С другой стороны, В. Г. (Статистическое Описание Нахичеванской Провинции. 1833) сообщает, что хан мог брать себе в услужение поселян, которые за долгую службу делались "вольными". Между же коренными жителями Нахичеванского округа, как и во всей Персии нет людей крепостного состояния. Помещичьи крестьянами назывались здесь военнопленные или их потомки, доставшиеся кому-либо в родовую собственность, но владелец не может продавать их в другие руки, а должен передавать в потомственное владение.

Переводчик "Истории происхождения Татар" Абдул Гази Бахадур-хана в примечаниях сообщает, что Эривань была рынком, на который съезжались татары из Дагестана для продажи рабов и что вообще у татар настолько было развито рабство, что вообще даже зачастую начинали войну с соседями с намерением захватить население в рабство, и что больше всего работоторговлей занимались черкесы, дагестанцы и ногайцы.

Таким образом, этот документ свидетельствует, что, во всяком случае, в Нахкрае существовало рабство в виде дворовых людей помещиков, которых помещики продавали. Этот документ, конечно, не дает права сделать вывода, что и крестьяне были вполне на положении крепостных, и что их можно было бы продавать. А наоборот дает косвенное указание на то, что как будто крестьяне не были рабами.

Но, во всяком случае, положение крестьян было близко к рабскому, что видно из размеров эксплуатации. Однако наряду с этим существовал и институт вольных земледельцев, т.н.

* Однако В. Г. (Статистич. Описание Нахичеванской провинции 1833 г.) сообщает, что из 300 человек кенгерлинской конницы 30 человек постоянно находились при хане и составляли его почетную стражу под управлением Гуллар-Агасы. (В. Г. вообще плохо схватывал на слух местные названия и очень коверкал их).

ренджберов, к числу которых, по-видимому, принадлежали только крестьяне одного селения Нехрам. Слово Нехрам есть соединение слов: нехр - река и ам - общий, т.е. общественный канал.

Если, с одной стороны, название селения Нехрам указывает на существование вольных землепашцев, то с другой стороны полагают, что в селении Ордубадского района Кетан (слово означает грязный, нечистый) были поселены рабы, жившие тяжелым трудом.

Шопен пишет, что в купчих крепостях подробно оговаривается право пользования известной частью воды - столько то лопат, столько то часов, дней или минут. Это не подтверждается купчими крепостями беков Кенгерлинских. Из приблизительно двух с половиной сотен купчих крепостей удалось едва выделить несколько единичных документов, относящихся к водопользованию.

Так, например в одной купчей крепости Лютф-Али Султана упоминается о праве на воду для покупаемого участка в течение трех суток из кягриза, называвшегося Гурджи-Кеш или иначе Кехле-Баба.

Другой акт о продаже земли с долей воды из канала Календерхане свидетельствует, что вода была здесь наследственная, принадлежавшая нескольким бекам, делилась она на семь частей суточно и каждая суточная доля делилась еще на семь частей. Сделка эта заключалась тем же Лютф-Али-Султаном в 1225 [1810] году.

Дарственная запись на с. Тиви, принадлежавшая Мураси-Ханым Куртмахмудлу-Кенгерли свидетельствует, что сестра подарила землю брату Каля-беги с каналами, относящимися к этой земле. (Между прочим по шариату при передаче земли в дар, полагалось тем не менее определять, что за это было дано; в данном случае компенсация исчисляется в турецких риалах - 155 турецких риалов.)

Эти немногие документы, относящиеся к водопользованию, во всяком случае, подтверждают тот факт, что вода здесь была отнюдь не общественная, как это теперь некоторые полагают, а помещичья.

В различных документах встречаются названия каналов, орошавших земли Нахичеванской провинции. Шопен сообщает следующие сведения об этих каналах:

Из Шарурского Арпачая около Баш Норашена отделялись каналы Негба-чай, Аладдин архы и Даш архы.

Из Нахичеван-чая были отведены каналы Халга архы, Сарап архы, Аравсяк, Турьян, Дальма, Пейдами, Шейдалар, Кошачай.

Из Асин-чая вытекала и направлялась в Хукский махал канава Кушкюран.

Камеральное описание Нахичеванского махала упоминает каналы Халга, Сераб, Аравс, Турьян, Далма, Пандама, Шейдалар. Вообще земли селений Нахичеванского махала орошались водами речек Карабаба, Джахри-чай, Кюки-чай, Нурс-чай и Кошачай, но больше всего жители пользовались колодезной, родниковой водой и временными ручьями, образуемыми таянием снегов; значительная часть земли оставалась без воды. Воды, в общем, не хватало.

В каждом махале бывал мир-аб, заведовавший водопользованием, которому подчинялись сельские распределители воды, называвшиеся "уярами" или "джуварами".

Деление на махалы до известной степени совпадало с бассейнами вод. Так Акулиссский махал орошался рекой Ньюгадэ, Азадгиранский - Гиланчаем. Отдельно от него был Ордубадский махал с водными ресурсами соседних гор. Дестинский махал орошался Вананд-чаем, Чикакабский орошался речкой Урумис.

В Нахичеванском махале совпадение административных единиц с водными бассейнами не было столь определенным, как в Ордубадском округе.

Вообще в отношении водного хозяйства Нахичеванская провинция была прежде всего провинцией Персии и здесь должны были быть более или менее те же порядки, как и в других провинциях и ханствах, но возможно, что более глубокое изучение этого вопроса и привело бы к каким - либо интересным выводам и выявило бы некоторые особенности.

В самой Нахичевани вода распределялась при царском режиме следующим образом: трое суток дворянам, четверо суток прочим мусульманам, трое суток армянам. В селениях дворяне входили в общую очередь водопользования с крестьянами.

Ханы очень пользовались своим влиянием для захвата вод и препятствовали мероприятиям для постройки водопровода в Нахичевань. Это особенно почувствовало население Нахичевани, когда теперь при Советской власти в положительную сторону был решен вопрос постройки водопровода, чего при господстве ханов никак не удавалось направить. Один из местных поэтов написал по этому случаю стихи, отмечая преимущество советской власти перед прежними режимами, считавшимися с интересами ханов.

Как показывают камеральные описания, продукция Нахкрая была следующих видов: Пшеница, ячмень, просо, хлопок, лен, конопля, рис, табак, овощи, в особенности лук, чечевица, табак, виноград, разные фрукты.

Садоводство было в особенности развито в Ордубадском районе и, по свидетельству Шопена, во всей Армянской области "лучшие сады почитаются ордубадские, на втором месте эриванские". В районе Ордубада, как в городе, так и в селениях, было развито шелководство. В самом Ордубаде, как видно из камерального описания города 1873 года, единичные лица и из мусульман и из армян занимались шелководством, в селениях же Нус-нус, Андамич, Кетам, Ганза, Анабат, Килит, Акулис, Варагирт шелководство было развито значительно. Некоторые селения Ордубадского района занимались доставкой дров и угля, за которыми ездили и в Мигринский участок.

Скотоводство всюду было одним из главных видов сельского хозяйства. Камеральное описание Нахичеванского махала дает подробные цифры поголовья для каждого селения, из которых во всяком случае можно сделать вывод, что в период после присоединения края, когда скот мог быть в значительной степени уничтожен в связи с событиями войны или отогнан в Персию, количество скота в махале было не так велико.

Эксплуатация минеральных ресурсов была мало развита, но соль и сера добывались с незапамятных времен.

Мелкая сельхозпромышленность заключалась лишь в мельничном деле и в маслобойном. Почти во всех деревнях, где была водяная сила, были мельницы, причем камеральное описание повсюду отмечает наряду с действовавшими мельницами мельницы неисправные и полуразрушенные,* что свидетельствует о том, что в персидские времена мельниц было значительно больше, чем в период вслед за занятием края русскими. Обыкновенно мельница вымалывала в сутки 20 батманов муки. Маслобойня выдывала 120 батманов масла. Выдывалось в крае льняное, кунжутное масло и рициновое для освещения.

Судя по географическим названиям и толкованиям их, в крае всегда существовала текстильная промышленность; число ткачей и красильщиков в особенности увеличилось с приходом из Персии армян.

От персидского времени в крае на первое время оставались следующие профессии ремесленников: ткачи, серебряки, шерстобои, паландузы (выдывали вьючные седла) ружейники. Красильщики разделялись на бояхчи (синий цвет) и шилачи (красный цвет). В Нахичевани и в Ордубаде была примитивная кожевенная промышленность.

Камеральные описания дают подобный перечень всяких ремесленников, к которым причисляют и базарных торговцев: аттаров, беззазов и т.п. а также зурначей. Шопен насчитывает всех ремесленников в городах и селениях Нахкрая более трех тысяч человек. Весь этот люд был вместе с крестьянами предметом эксплуатации ханов.

В крае были две формы владения землей: мульк, т.е. владение, не отличавшееся от персидского мулька (в Эривани положение было несколько отличное) и тиул, т.е. пользование доходами с имения, дававшееся за службу, во всяком случае, на срок не больше, чем пожизненно. Тиул нельзя было ни продавать, ни закладывать. Мульткадар должен был обрабатывать свою землю, нанимая рабочих или входя в сделки с крестьянами, а за пользование крестьянами помещицкой земли помещик получал определенную долю урожая, называвшуюся "бахра", каковое название сохранялось в крае до самого последнего времени. Тиулов в Нахкрае было немного. Старожилы из беков указывают только на селения Карабаглар, Хук и Кирна, которые были тиулами, пожалованными Хук-хану Нахичеванскому, Карабагляр - Кельб-Али-ханову, Кирна - Махмуд-Аге Кенгерлинскому. Эти тиулы сохранялись и при русской власти, тогда как другие по видимому русской казной не были признаны (ибо Шопен дает названия семнадцати деревень Нахичеванского края, в которых были тиулисты ханы, беки и некий Мирза Таги).

При персидской власти тиулы давались и на городской земле. Так в числе документов Кенгерлинских есть приказ о назначении тиула на городской земле Джафар-Кули-беку и Кербалай Фезл-ага-беку.

Хотя большая часть земель и принадлежала помещикам, но налогов, уплачивавшихся помещиками, далеко не хватало для покрытия арендной суммы за управление Нахичеванской провинцией. Как показывает камеральное описание, помещики только деньгами в одном Нахичеванском махале платили податей более 1430 туманов, что представляло из себя

* В Нахичеванском махале было 140 исправных мельниц и 72 неисправных по данным Шопена, по камеральному же описанию всех мельниц, как исправных, так и разоренных было только 62.

колоссальную сумму по тому времени, когда за управление племенем в год давали содержания 5 туманов и когда за три тумана покупалось целое имение. До суммы в 80.000 рублей серебром аренды за Нахичеванский махал было еще далеко и хану надо было собрать с населения и всю эту сумму, да еще и доходы для самого себя.

В Нахичеванской провинции было много видов всяких налогов. Поголовная подать, подъемная, сбор с городских жителей, сбор с кочевников, сбор со скота, с ульев, с мельниц, с ткацких станков, с шелкометательных станков, с караван-сараев, с христианских церквей, полупроцентный сбор капитала.

На этот счет надо заметить, что не только в Нахичевани и в Ордубаде имелись довольно крупные по тем временам коммерсанты, но и в некоторых селениях встречались капиталисты. Камеральное описание Ордубадского участка правда уже в русские времена (1859 год) сообщает, что в селении Нижний Акулис у 5 человек было оборотного капитала по 100.000 рублей, у 10 человек по 30.000 и у 20 человек от 2.000 до 100.000 рублей оборотного капитала. В селении Варгирт у четырех человек было по 50.000 рублей, а у 20 человек от 1.000 до 10.000 рублей. По Шопену, в персидские времена на Нахичеванском базаре оборотного капитала было 80.000 туманов.

Ханы принимали участие в торговле, одалживая деньги купцам. Ханы монополизировали торговлю продукцией селений и преследовали продававших в другие руки.

Большинство ремесел было на откупу и занятие ремеслами требовали разрешения откупщиков. В Ордубадском районе сельчане, занимавшиеся ткачеством, не вылезали из долгов ордубадским купцам за материал, как сообщает об этом камеральное описание.

Затем еще существовали сборы с садов, в пользу базарных караульчиков, в пользу сборщиков податей, весевой сбор.

С земледельцев был сбор за посевы. Третья часть земель засеивалась пшеницей и ячменем, и налог собирался натурой. Третья часть была под культурами, оплачивавшимися деньгами. Третья часть земель оставалась под паром и налогом не облагалась.

В камеральных описаниях встречается подать деньгами за саман. Дело в том, что на каждый харвар зерна полагался харвар соломы, зерно бралось натурой, а за солому брали деньгами. С кендчи брали пятую часть урожая.

В персидские времена крестьяне платили помещику бахру в размере трех тридцатых урожая и казне столько же. При русской власти бахра была увеличена до четырех тридцатых, и так это оставалось до конца. Всего с налогом казне приходилось крестьянину платить семь тридцатых. Когда жаловался тиул, то значит три тридцатых, следуемых казне, шли в пользу тиулиста.

В русские времена крестьяне платили с садов, с леса и с огорода в пользу помещика 40 коп. с пуда продукции. Со скота помещику ничего не платили. С мельниц платили деньгами.

Помещики иногда давали крестьянам зерно для посева, иногда давали рабочий скот.

В праздник нового года (новруз) крестьяне приносили помещику в подарок петуха, 5-6 яиц, барашка или что -нибудь в этом роде, а помещик угощал крестьян и обходил с ответным визитом все дома. Это делалось только раз в год.

В Нахичеванском архиве есть запись, сообщающая, что исполнители ханской власти выискивали больше, чем четыре тридцатых и семь тридцатых. Урожай оценивался выше, чем он действительно стоил. Во время сбора бахры производились обыски, избиения и притеснения.

В 1905 году это вызвало протест крестьян селения Яйджи. Крестьяне отказались, было, платить бахру помещику Кельбалиханову и не допустили мирового посредника до осмотра урожая.

Таковы скудные сведения об эксплуатации крестьянства ханами и помещиками, как в персидские, так и в русские времена, но и они достаточно красочны.

В числе документов Кенгерлинских встречаются следующие документы о содействии помещикам со стороны персидской власти:

По жалобе помещика, на захват армянами пастбищ Аббас-Мирза приказал восстановить права владельца, а если армяне будут протестовать, то отправить их для разбора дела в Тавриз.

Указом Аббас-Мирзы губернатору Азадгерана Абуль-Фетх-хану Кадими предлагалось возратить право на бахру законному владельцу селения Дерагуз Мохамед-Султану Нахичеванскому. Дата 1236 год [1820].

Относительно содействия русской власти бекам характерен факт, записанный в Нахичеванском архиве. В 1832 году на постройку для подполковника Шейх-Али-бека с трудового населения было собрано 3.320 рублей.

ЧАСТЬ II

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В НАХКРАЕ И ОСТАВЛЕННЫЕ ИМИ СЛЕДЫ*

ГЛАВА I

Нахичеванский край, как область, носящая отпечатки древних цивилизаций, сохранил и некоторые следы древних культов.

В обычаях населения можно усмотреть остатки ритуалов древних культов огня, воды и почитания камней. Что же касается ислама, то здесь можно заметить следы многих течений религиозной мысли, беспомощно бившейся в тисках быта, созданного религией и находившей выход в сектантстве. Не только в период персидского владычества, но и при русской власти, в Нахкрае, как и в других краях Ближнего Востока, либеральные течения некоторой части населения выливались в сектантские умовоззрения. Этим путем шла та часть населения, которая органически не могла вполне мириться со слишком стеснительным жизненным укладом господствовавшего режима. Так это было до тех пор, пока, наконец в мусульманских странах на смену религиозной мысли, не дававшей нужного выхода, не пришла более живая революционная мысль.

Религиозные течения, которые с тем или другим оттенком либерализма проявлялись при персидской власти, продолжали жить и при русской власти, не замечавшей этих течений, как не замечено было агентами царской власти и пробуждения в населении Нахкрая революционной мысли. Теперь уже только стало ясно, что многие духовные лица принимали активное участие в персидской революции, и что из Нахкрая оказывалась помощь тавризской революции, и срыв внешней политики, проводившейся Российскими консулами в зарубежном Азербайджане.

Древний культ огня оставил некоторые следы. В селении Верхние Акулис остатки большого зороастрийского храма, в обычаях населения остался обряд пропускания через огонь уезжающего, сначала практиковавшийся только как один из обрядов проводов отправлявшихся на богомолье. Теперь этот обычай, как и выплескивание воды, вслед уезжающему, (в чем некоторые усматривают остатки культа воды), практикуется в Нахкрае наравне с мусульманским обычаем прохождения отъезжающего под рукой держащей Коран.

Как на остаток зороастризма указывают в Нахкрае, так и во всех других странах Среднего Востока, на зажигание костров перед последней средой в году. Шиитское духовенство дает религиозное толкование этим кострам, но, конечно, это натяжка. Улемы объясняют, что костры зажигаются в память тех сигнальных огней, которые были зажжены в Куфе после убийства имама Хусейна. Этими сигнальными огнями объявлялось выступление в поход для отомщения за смерть Хусейна. Сам новруз улемы объясняют, как праздник восшествия на престол халифа Али. В Нахичевани перед Праздником новруза празднуется, так называемый, кара байрам, т.е. черный байрам, который почему-то некоторые склонны, как и самый новруз, считать остатками зороастризма. Кара байрам заключается в том, что если в какой-либо семье в течение года, и в особенности между последним праздничным днем и новрузом бывает покойник, то в день ближайшего байрама, или новруза устраиваются поминки с траурным собранием и чтением первой главы Корана (Фатиха). Некоторые улемы очень восставали против этого обычая, как обычая местного и не принятого в Персии, что само по себе скорей доказывает, что это не есть обычай зороастризма. Однако этот обычай настолько укоренился в Нахичевани, что даже восставшие против него улемы сами стали соблюдать его.

* Говоря о религиозных течениях в Нахкрае с целью главным образом отметить следы, оставленные этими течениями, шедшими из Персии, приходится иногда коснуться той или другой сектантской доктрины, чтобы напомнить ускользающие из памяти детали, известные востоковедам, или же чтобы сделать понятным вопрос тем, кто религиозными вопросами Персии не занимался. Но сделано это, по возможности не злоупотребляя отклонением от прямой темы о Нахкрае, а только в мере необходимости для разъяснения, например, слов "нуктеви", "шейхи", и для объяснения причин почитания камней сектантами и т.п.

В нашу задачу отнюдь не входило давать очерк религий Персии, что посильно было сделано нами уже два десятка лет назад (К. Смирнов. Персы. Очерк религий Персии. Тифлис. 1916 г.). Точно также неуместно было бы использовать эту работу, специально посвящаемую Нахкраю, для исправления недостатков или дополнения этой вышеупомянутой работы о религиях Персии. К. С.

В апрельской книжке 1934 г. английского журнала "Королевского Азиатского О-ва" помещен доклад Мисс Старк, совершившей поездку в район, где были крепости Ассасинов к северу от Казвина. Она в одном месте пишет:

"Без сомнения в этих горах исламизм распространялся очень медленно и неполно и старинный зороастризм долго еще здесь сохранялся. Я нашла в Келардеште серебрянную монету времен одного из первых арабских правителей с изображением алтаря огня на обратной стороне, а профессор Броун говорит, что еще в XVIII столетии здешние горцы были частью язычники, частью последователи магов".

Конечно, то же самое можно сказать в той или другой степени относительно многих мест из углов Закавказья, к которым принадлежит и часть Нахкрая, в особенности Ордубадский район.

Практиковавшийся в доисламской Аравии культ поклонения метеоритам сохранился в Нахкрае до сего времени в виде почитания черных камней, хотя объясняется это сектантскими умовоззрениями.

Для долины Аракса, как страны маловодной, имеет значение культ воды. Вот что сообщает нам об этом культе в применении к Нахкраю персидский источник, и как комментируют эти сведения местные краеведы мусульмане.

Книга "Дженнетуль-Худюд" (тавризское издание) сообщает, что население по Араксу называлось Эсхабуль-Рас. По арабским сведениям, Рас (Аракс) был не то город, не то государь, не то река в Армении. Государем этой страны был Торкуз ибне Габур - ибне Парис - ибне Шадин - ибне Немруд - ибне Кеньан. В этой стране было 12 больших городов. В каждом из этих городов было дерево, которому поклонялось население. Персидский источник говорит, что это было хвойное дерево (сенубер), возможно, что это был кипарис. Но местные комментаторы считают, что речь идет о чинаре, что конечно вероятнее. В Ордубаде и в Вананде сохранились очень древние чинаровые деревья. В Ордубаде главную достопримечательность города представляет из себя чинар, про который говорят, что ему тысяча лет. Шопен в своем труде, изданном в 1856 году, называет этот чинар баобабом и пишет, что "дерево приметно умирает". Но чинар этот до сих пор не умер, хотя вид у него чахлый. Громадное дупло, в котором действительно может поместиться человек двадцать, несмотря на всевозможное вредительство, все еще сохранилось. Живет собственно только одна ветка этого гигантского чинара, вытянувшаяся на большую высоту, но и эта ветка в обхвате метра два. Никаких мер охраны этого памятника старины не принято и он как-то сохраняется сам по себе, хотя судя по следам огня и топора, видно, что нынешнее население Ордубада не склонно с почтением относиться к этому свидетелю глубокой старины и, если дерево еще сохранилось, то только потому, что с ним настолько трудно справиться, что даже в холодные зимы при вздорожании топлива оно уцелело. В дупле ванандского чинара, как рассказывают, поместилась лавка. И так население Эсха-буль-Раса поклонялось дереву и воде. Города носили названия персидских месяцев: Абан, Азар, Дей и т.д. Как известно, в персидском языке слово "шехр" применяется и к понятию город и месяц.

Правителями этих городов были девицы, которым население подчинялось в течение 30 лет, а затем девицу приносили в жертву, бросая в Аракс. На место утопленной девицы выбирали новую красавицу.

В каждом из этих городов раз в месяц был праздник, и совершалось поклонение дереву и воде. На дерево вешались красивые шелковые одежды. Остатком этого обычая можно считать до известной степени принятый в мусульманских странах обычай вешать тряпочки на некоторые почитаемые деревья, как, например, два дерева около могилы Худу-Диване в окрестностях Нахичевани. С другой стороны, некоторые усматривают европейский обычай елки сходным с религиозным обычаем украшения дерева водопоклонников долины Аракса.

Очевидно, что на дерево взбирался жрец, ибо персидский источник сообщает, что во время обряда поклонения дереву и воде с дерева раздавался голос, приписывавшийся дьяволу, который объявлял: "Я доволен".

Население Эсхабуль-Раса убило различных пророков, приходивших сюда с проповедью других религий. Наконец пришел пророк Хензалия, которому тоже не поверили, но не сразу убили. По его молитве вода в Араксе уменьшилась, и деревья засохли. Тогда дьявол объявил народу, что это произошло оттого, что Хензалия не был убит. Дьявол научил людей выкачать насосом воду из Аракса, вырыть в русле реки колодезь и бросить туда Хензалию, а потом опять пустить воду. Люди так и сделали по наущению дьявола, но вслед за тем пришла беда - все сгорело, и появилась детская болезнь, уносившая детей.

Местные краеведы, задумавшиеся над этим сказанием, склонны полагать, что город Абан это Эривань, т.к. по сказаниям в Араксе недалеко от Эривани находится могила Хензалии. Подыскивая подходящие названия населенных пунктов к персидским месяцам, находят сходство

между фервендин и Худаферин, между дей и Дейесер (селение Ордубадского района). Азад напоминает Азер и, наконец старики рассказывают, что Ордубад раньше назывался Ордибихешт. Шопен сообщает, что об Ордубаде упоминается, только начиная с XII столетия после падения Акулис. Однако в Ордубаде имеются остатки старинной крепости и тысячелетнее дерево? Возможно, что раньше Ордубад и назывался не Ордубадом, а Ордибихештом.

В исламскую эпоху Ордубад начинает играть роль религиозного центра. Благоприятное положение Ордубада вдали от больших дорог в стороне от крупных политических центров и хороший климат способствовали тому, что, с одной стороны, сюда укрывались инакомыслившие в религиозных делах, а с другой стороны, по-видимому, это было место ссылки из Персии, вроде того как до сего времени имеет это значение Келате-Надири в Хоросане.

В эпоху борьбы за халифат здесь находили убежище сторонники шиитских имамов, чем и объясняется наличие могил нескольких сыновей седьмого имама, Мусы Казима в Нахкрае с Мегринским участком и в Карабаге. Заметную роль религиозного Центра Ордубад стал играть уже в эпоху исмаилизма.

В 1903 году в Нахчевани появился под видом дервиша некий Хаджи-Ибрагим Сейях, который прожил в нахчеванской соборной мечети около двух месяцев, после чего пошел продолжать свое путешествие пешком по странам Востока. По-видимому, это был политический агитатор, на которого местные власти не обратили никакого внимания. Он много рассказывал нахчеванцам о своих путешествиях, о том, что он читал и что знал. Между прочим, он рассказал относительно Ордубада следующие вещи, записанные тогда одним муллою, который впоследствии стал заниматься краеведением.

В эпоху исмаилитов в Ордубаде появился простой рабочий, который нанимался батраком для присмотра за скотом и потому получил прозвище Чобан Яхья. Все знали, что это беженец откуда-то, но полагали, что это совсем темный человек. Однажды хозяин к своему большому удивлению застал Яхью за чтением Корана. На вопрос, откуда он выучился читать, Яхья отвечал, что на него во сне снизошло вдохновение, и он сразу стал и грамотным и знающим священные писание. Известие о чуде быстро распространилось среди легковверного населения, и со всего Ордубадского района к Яхье стал стекаться народ. Он оставил пастушескую работу, сделался дервишом и собрал около себя муридов. Своей резиденцией он избрал деревню, которая до сего времени называется Ханегах, т.е. дервишская обитель.

Яхья распространил исмаилизм по Нахкраю и в пределы Макинского ханства. Особенно это учение распространилось между курдами. Потом курды отстали от этого учения и некоторые из исмаилитов перешли в другие секты. Так, макинские алиаллахи были первоначально исмаилитами.

При монголах, когда началась чистка Персии от исмаилизма, Хулагу приказал разрушить Ханегах и истребить тамошних исмаилитов. Сорок человек исмаилитов бежали в селение Нус-Нус и были там убиты.

Сказание о Чобане Яхье очевидно связано с селением Ханегах близ Ордубада, поблизости от которого находится и селение Нус-Нус, но есть еще и другой Ханегах в Абракунисском районе, с которым тоже связывают предание об исмаилитах.

А. Алекперов в 1926 году посетил селение Ханегах Абракунисского района, около которого находятся остатки древней крепости Алиндже-Кала (древнее название Эринджек). Он описывает эту местность, но не упоминает о памятнике исмаилизма.*

По преданиям, Алиндже была крепость приспособленной исмаилитами, как место убежища и самое название Алиндже толкуется, как происходящее, будто бы от слова эйлендже, т.е. место отдыха. Здесь будто бы был большой сад и вообще все удобства для отдыха апостолов исмаилизма в приаракском крае.

Здесь находится могила Шейха Мелика Хоросани и существует предположение, что скрывавшийся одно время в Ордубаде под псевдонимом Чобана Яхья апостол исмаилизма и был Шейх Мелик Хоросани. Однако, как говорят, на могиле арабская надпись и дата 848, что указывает на то, что если Шейх Хоросани и был исмаилит, то, во всяком случае, более поздней эпохи, чем разгром монголами остатков исмаилитского гнезда в Нахкрае.

Среди крепости развалины одного дома называются шейх-тахты, т.е. трон шейха, что опять таки, как и наличие могилы шейха, во всяком случае, указывает, что здесь когда-то была какая-то дервишеская обитель. Местность на юг от селения называется Хараб-баг (разрушенный сад), а на север Даш-Ареси или Мур-дереси напоминает об аде. Различные названия местности вокруг крепости представляют из себя термины доктрины исмаилитов.

*А. Алекперов. "Поездка в Зангезур и Нахкрай". "Известия О-ва Обследования и изучения Азербайджана". 1927 г. N4

Возможно, что нахичеванские собиратели преданий спутали оба Ханегаха и все сказанное об исмаилизме относится исключительно к ордубадскому Ханегаху, а может быть и к обоим.

Здесь сразился с русскими войсками Лачин-бек Кенгерлинский.

В исламе существует легенда о неких сорока святителях ислама, пропавших без вести, и до сего времени, странствующих по всему свету. Эти сорок по-персидски называются Чехель-тэн. Темный народ, смешав легенду о сорока, вечно живущих святителях ислама со сказанием об убийстве в этих местах сорока видных исмаилитов, называет зиарет в Нус-Нусе Чехель-тэн. С окрестностей люди приходят сюда на поклонение.

В настоящее время в Нахкрае нет исмаилитов. Надо заметить, что в настоящее время исмаилизм, как известно, начинает оживать в некоторых странах Востока в другой мало изученной еще форме. Ученье также следует, что наследственным религиозным главой современных исмаилитов является известный лидер мусульман Индии, богач Ага-хан, живущий всегда в Европе и женатый на француженке, от которой у него недавно родился сын. Одним словом есть данные для использования в целях империализма исмаилитов. Поэтому для нас и в практическом смысле полезно знать, что у нас в Нахкрае есть почитаемые мусульманами памятники исмаилизма, которым при известных обстоятельствах всегда могут придать значение и раздуть фанатизм в эту сторону, как это было, например, с пещерой Эсхябуль-Кяф в окрестностях Нахичевани. Помимо того, при будущем развитии туризма в эти страны, остатки исмаилизма также могут представить известный интерес и такие достопримечательности, как остатки Алиндже или ордубадский Чинар представляют из себя известную ценность в общей сумме капитала для развития туризма в Закавказье.

В бывшем Макинском ханстве, в районе населенном племенем Гуран, есть селение Кара-Агач, жители которого, по сведениям нахичеванцев, принадлежат к исмаилитам.

Интересно отметить, что семья министра Хулагу, преследовавшего исмаилитов и создавшего резню в Ханегахе и Нус-Нусе, по преданиям, потом попала в ссылку в тот же Ордубад. Министр этот был из знаменитого рода Хаджи Насире-Туси.*

Больше следов, чем исмаилизм оставила в Нахкрае секта Нуктевие. "Роузетуль-Сефа" старого издания дает следующие сведения о секте нуктевие:

Из Индии пришло в Персию учение о переселении душ т.н. тенасух. По верованию последователей этого учения душа грешного человека переселялась в низшее существо. Эти переселения душ в зависимости от степени падения духа грешника носили названия несх, месх, фесх и ресх. Несх - переселение души в человека же. Месх - переселение души человека в животное. Фесх - из человека в растение. Ресх - из человека в минералы. Ад представлял из себя именно эти постепенные опускания души.

При совершенствовании людей дух их наоборот возносился и обращался в звезды. Все звезды представляют из себя души добродетельных людей.

В средние века проповедником этого учения в Персии объявился Махмуд Гилани, который ввел новую терминологию в доктрину. Мир звезд по новой терминологии представлял из себя рай. Земля в мире получила название "нуктэ", т.е. точка и отсюда произошло название секты "нуктевие". Земля по учению нуктевие считается одной из низких ступеней ада.

Махмуд Гилани говорил, что, глядя на каждое животное, он мог сказать по форме этого животного, какого рода был человек, душа которого переселелась в данное животное. Например, собака напоминала Махмуду Гилани татарского воина, волочащего свою саблю (хвост). Утка и гусь напоминают человека брезгливого. Медведь это ленивый садовник, бежавший от своей работы и т.д.

Эти указания Махмуда Гилани, отразились на манере говорить нуктевийцев. Например, в Нахичевани, где была распространена эта секта, принято было не бранить человека грубо собачьим сыном, а, указывая на пробегающую собаку, говорили: вот, мол, идет твой отец и т.п.

Во времена Сефевидов в Персии были приняты меры против этой распространявшейся секты, и человек сорок было убито.

Одно время в Персии нуктевы имели большую силу. В Казвине среди землекопов объявился проповедник нуктевизма по имени Хосров. Он одевался дервишем и имел много муридов, которые сначала скрывались, а затем стали открыто исповедовать свое учение. Они имели в Казвине свою мечеть и дервишеское текье. Только во времена Шаха Аббаса было произведено обстоятельное обследование этого учения.

*В настоящее время в Ордубаде называют некоего Мирзу Мехти, который считает себя потомком министра, ликвидировавшего в Ордубадском крае исмаилизм.

Основой учения нуктевие была мораль. Они были против террора. В своем быту они допускали почти все то, что запрещалось шиизмом. В особенности они работали против улемов и их нравов, обвиняя улемов в обмане народа. Одним из главных учеников Хосрова был Юсуф-серрадж (шорник) из одного селения окрестностей Казвина, с именем которого связано сказание, послужившее темой для повести Мирзы Фетх-Али Ахундова "Алданмыш Кевакиб" ("Обманувшиеся светила или Юсуф-шах"). Тема сказания заключается в следующем:

Астроном Шаха Аббаса, Моуляна Джелал-Эддин объявил, что звезды предсказывают убийство великого человека. Шах Аббас, чтобы обмануть жребий решил посадить на свое место на некоторое время Юсуфа нуктеви, объявив его шахом, а сам на это время устранился от власти. Юсуф-шах, человек из трудового народа стал хорошо править страной и делать много хороших дел. Он начал работу против феодализма. Через некоторое время Шах Аббас взял опять власть в свои руки и приказал убить Юсуф-шаха и его главных сторонников, в числе которых погибли Сулейман Саведжи, Мир Ахмед Каши, дервиш Кемаль, дервиш Тураби и др. Все эти лица особенно пропагандировали против феодализма.

Интересно отметить, что в Нахичевани, где был распространен нуктевизм, некоторые склонны считать, что Мирза Фетх-Али Ахундов, если и не был нуктевийцем то, во всяком случае, был сектантом и сочувствовал этому учению, хотя, как известно, Мирза Фетх-Али Ахундов пошел гораздо дальше сектантских умовоззрений и, как представляют его люди, сохранившие о нем память, был скорей, как мы теперь называем, безбожник.

Одним словом название повести "Алданмыш Кевакиб" наводит некоторых на размышления, ибо слово Кевакиб было по терминологии нуктевийцев псевдонимом руководителей учения, под которым они скрывались от шпионов шаха. Ахундов, де, нарочно назвал повесть не "обманувшие звезды", а "обманувшиеся звезды" или "обманутые звезды", так как шах обманул главарей нуктевийского учения.*

Однажды Шах Аббас предпринял пешеходное паломничество в Мешхед. Ему повстречались два нуктевийских дервиша, которые осмелились сказать шаху, что лучше бы он им оказал милость, чем идти поклоняться мертвецу. За эти слова они поплатились жизнью. Начались усиленные гонения на нуктевийцев, которые ушли в подполье и усилили пропаганду против духовенства и помещиков.

Во времена Шаха Аббаса сектанство это стало распространяться в Нахичеванском ханстве. Одним из известных проповедников этого учения явился некий Пир Хамуш (молчащий старец). Откуда он пришел в Нахичевань, никто не знал. Так как он больше молчал, то его прозвали Пир Хамуш, и его настоящего имени никто не знал. Он поселился на кладбище в том месте, где теперь на Пушкинской улице находится мечеть Пир Хамуш. От его хижины не осталось следов, но местом ее считают место около михраба мечети внутри самой мечети. Женщины приходят поклоняться этому месту.

До XIX столетия тарикат этот в Нахичевани скрывали, но во времена русской власти его уже стали исповедывать открыто. В Нахичевани учение это не имело ничего общего с борьбой против феодализма, а наоборот несколько беков, были открытыми последователями этого учения. Последователи нуктевизма в Нахичевани, отличаясь либерализмом, мало притесняли народ, были более мягкого нрава и обнаруживали большую склонность к спиртным напиткам. Духовенству они давали взятки и те не только оставляли их в покое, но даже иногда шли им навстречу, однако когда умирали сектанты, то духовенство, зачастую, отказывалось хоронить их.

Нуктевийцы считали произведения Моуляна Руми, Шемса Тебризи и Омера Хейяма наравне со священным писанием и видные муллы в большие праздники, говоря проповедь с кафедры соборной мечети, вставляли цитаты из этих персидских поэтов, чем доставляли удовольствие богатым и знатым нуктевийцам и в результате в эти дни бывал хороший сбор денег в пользу духовенства.

В числе наиболее видных последователей нуктевизма в Нахичевани были Нури бек Кенгерлинский, купец Ахмед Кюрдов.

Учение нуктевийцев было распространено также в Эривани, Ордубаде и Шаруре. Последнее время в Нахичевани нуктевийцы решили применить к европейским нравам и прозвали свое

* Хотя Ахундов был нухинец и учился в Гяндже, а отец его происходил из Тавриза, но некоторым нахичеванцам хотелось бы найти духовную связь между знаменитым писателем и Нахичеванью (которая кстати сказать, всегда духовно была ближе с одной стороны Тавризу, а с другой стороны Гяндже, чем многим другим тюркским районам Закавказья и Персии) и в предположении, что Ахундов был нуктевиец и, так сказать, сродни по духу нахичеванцам они находят выход этому понятному чувству желания найти родственную связь с таким известным писателем, как М.Ф.Ахундов

учение франк-массонством, или как называли его в Нахичевани "Фармасион".* Местом этой своеобразной массонской ложи, члены которой главным образом обращали на себя внимание склонностью к кутежам, была избрана гробница почитаемого святого Пир Якуб, недалеко от ханского дома. Почему-то это место поклонения всегда привлекало к себе нахичеванских пьяниц и курильщиков опиума, видевших в похороненном здесь святом своего патрона. (В Нахичевани до сих пор можно услышать некоторые молитвы из репертуара пусерие-франкмассонов.)

По учению нуктевийцев, самое низшее состояние до которого может опуститься душа человека - это вселение в камень черного цвета. Поэтому в виде жалости к падшим людям принято поклоняться черным камням и возжигать перед ними свечи. (У мусульман, между прочим, принято говорить в виде доброго пожелания покойнику: обратись во прах, ибо прах легок и подымается к небу в виде облака пыли, а камень тяжел и не рассыпается, почему душа грешника и обращается в камень). Нуктевийцы собирают черные камни и приносят их в почитаемые места. До сего времени женщины приносят найденные ими черные камни в мечеть Пир Хамуш или на почитаемую могилу Хадиджеи-Кубра.

Обычай накладывания камней на могилы, как известно, распространены во многих местностях Азербайджана без всякой связи с какой - либо сектантской идеологией.

До самого последнего времени, т.е. до самой советской власти в Нахичевани перед новрузом народ толпой отправлялся поклоняться черному камню на кладбище около нынешних казарм Погранотряда. Здесь, резали кур, пили вино и веселились.

* Массонами были Бехман-хан, сын Исмаил-хана Нахичеванского, Аллаверди-бек Кадымов, Кербалаи-Аббас-Фармасони, Джемалбеков

ГЛАВА II

Большое распространение в Нахкрае имела секта Шейхи, учение которое появилось в эпоху Фетх-Али-Шаха. Книга "Кыссесуль-Улема", написанная Мирзой Мохамедом бени-Сулейманом Тункабуна дает следующую справку относительно возникновения учения Шейхи и проникновения его в Азербайджан.

Во времена Фетх-Али-Шаха появился шейх Ахмед Бахрейни, родом из местечка Ихса на Бахрейне. На Бахрейне в его руки перешла библиотека одного из философов ислама, Ибне-Аби-Джумхуре-Эхсан. Шейх Ахмед задался целью согласовать религию ислама с философскими доктринами. Он написал примечания к книге мусульманского философа Муллы Седра, а также написал несколько оригинальных сочинений. Шейх Ахмед отличался весьма подвижнической жизнью и достиг высокой степени дервишеского совершенства.

Из Бахрейна Шейх-Ахмед отправился в Йезд, а потом переселился в Кирманшах, где его последователем сделался местный губернатор, принц Мохамед-Али Мирза. Потом Шейх Ахмед совсем поселился в Кербале.

Доктрина Шейха-Ахмеда заключалась в том, что муджтехидов не надо, а все сомнения должны разрешаться логически путем раскрытия истины (рахе-кешф). В своей книге "Шерхе-Зиаре" он заявлял, что то-то и то-то он сам, де, слышал от шестого имама Садика и уверял, что он виделся с имамами.

В ту же эпоху Фетх-Али Шаха в Казвине известный муджтехид, Шехиде-Салис выступил против этого учения, которое было объявлено неверным (куфр).

Шейх-Ахмед пытался оправдаться, написал покаянную брошюру, но, тем не менее, на него установился взгляд, как на еретика. Шейх-Ахмед умер в Басре, его заместителем в Кербале был Сеид Кязиме-Решти, один из учеников которого развил учение в царствование Насрэддин Шаха. После казвинского спора новое учение стало называться Шейхи в отличие от правоверия шиитов, называвшегося мутешери.

Спор обострился в Тавризе, где местный муджтехид объявил шейхи нечистыми, запретил браки с ними и им был прекращен доступ в общественные бани. Город разделился на две враждовавшие друг с другом партии, и часто были случаи убийства. Затем у самих шейхи произошел раскол. Принцип единого говорящего (натиге - вахид), т.е. одного главы вместо многих муджтехидов был нарушен. В Кирмане был главой муджтехид Хаджи-Керим-хан Каджар, а в Тавризе муджтехид Мирза Шафи. Кирманская ветвь стала называться агаи, а тавризская сохранила название шейхи. В персидском Азербайджане учение Шейхи стало, как бы официально признанным.

До сего времени одна из больших четырех медресе Тавриза (в котором до последнего времени в общей сложности обучалось до полуторы тысячи духовных студентов) находится в руках духовенства из последователей шейхитского толка. Эта духовная школа называется "Шейхия" или "Худжетуль-Ислам", имеет помещение на сто живущих при ней студентов и находится близ главной медресе "Талебие", которой всегда заведывает главный муджтехид Тавриза. Повешенный русскими войсками в 1911 году муджтехид Сегка-туль-Ислам был сектант шейхи.

В общем, с европейской точки зрения Шейхизм не явился какой-либо доктриной, особенно вызывающей симпатии за прогрессивность. В нем несколько больше либерализма, чем в правоверном шиизме, но, в общем, учение, с точки зрения культурных людей, представляет из себя скорей мракобесие, на почве которого обострились отношения внутри самого населения. Мелким вопросам ритуала или вопросу о том, воскреснут ли мертвые в своих телах или нет, придавалось громадное значение, и из-за этого возгорелась вражда.

Распространителями этого учения явились главным образом купцы, через которых учение из Тавриза проникло в Нахкрай и Карабаг. Началось с Ордубада, где всегда бывала благоприятная атмосфера для занятия богословскими спорами. Царское правительство сначала не обратило внимания на это учение, но потом власть была обеспокоена возможностью междоусобия между мусульманами и официально неодоброительно относилась ко всякого рода сектантству и суфизму среди мусульманского населения. Однако вышло так, что шейхи в Нахичевани стали влиятельнее, чем мутешери и даже одно время уездный кадий был из секты шейхи (Кадий этот был из бекской фамилии Мухсин-Султановых). Во главе мутешери стоял Хаджи-Мулла Таги ваиз (проповедник), отец последнего уездного кадия Нахичевани Шейха Абдул-Керима.

Стороны враждовали между собой, но открыто выступать друг против друга не решались. Они вели глухую борьбу и старались навредить друг другу, занимаясь главным образом доносами. Но положение мутешери было затруднительно, ибо к шейхи принадлежали многие представители торгового капитала, некоторые ханы и беки и много люда пробравшегося в уездную администрацию преимущественно на низшие должности. Старожил из служилого класса, семья которого в прежние времена считалась шейхи, вспоминал, как через забор их двора время от времени летели увесистые камни с криком шейхи. Это были хулиганские выходки со стороны противоположной части населения.

В общем, последователи секты шейхи были несколько либеральнее в ритуале и менее фанатичны, что и способствовало их более легкому сближению с представителями христианской власти и проникновению в администрацию. Например, шейхи курили в рамазане, вина открыто не пили, а пили водку и т.п.

В Ордубаде к шейхи принадлежали известные в то время улемы: Мирза Мехди и Мирза Мохамед-Таги. Большая ордубадская мечеть была в руках шейхи, но медресе, выпускавшая ежегодно более полутора десятков молодых мулл, была в руках сеидов мутешери. Хотя некоторые из этих сеидов также принадлежали к секте. Руководителем мутешери был уstad сеид Хаджи Мир-Махмуд ага, считавшийся одним из самых образованных улемов Нахкрая.

Из купцов распространителями учения в Ордубаде были Хаджи Мохамед-Кули беззас и Мешеди Алескер. Но с другой стороны, главный местный капиталист Ризаев, получивший прозвище эрбаба (хозяин, господин) был на стороне мутешери.

Более широкое распространение Шейхизм нашел в Нахичевани. Здесь раскол проник даже в среду ханов. Исмаил-хан Нахичеванский, генерал русской службы, сын Эхсан-хана и брат Кельб-Али-хана был последователем секты шейхи. Некоторые беки рода Кенгерли также были сектантами. Крестьянство тоже делилось на две партии, в зависимости от того, кто был помещик, с которым им приходилось вести дела. Главными представителями духовенства на стороне шейхи были упомянутый Хаджи Салих-ага Мухсин-Султанов и Ахунд мулла Али-Нехрами, тогда как во главе партии мутешери стояли Хаджи Мулла-Таги-ваиз и Хаджи Мулла-Мохамед-Ахунд. Купцы Новрузовы, Халиловы, Шейховы, Сафаралибековы были шейхи, а Калантаровы мутешери. Потомки всех этих фамилий и теперь живут и работают в различных отраслях в Нахичевани, но теперь уже шейхизм потерял всякое значение.

Что касается более крупных селений, то в Джахри большинство было шейхи. В районе Шахтакты сектантов было мало, но среди них был бек Хаджи Вали-ага Шахтантхский. В Нехране не было сектантов. В Карабаге шейхи тоже были сильны. В общем, в Нахкрае шейхи были сильнее, чем мутешери, в Тавризе же наблюдалось обратное явление.

Во всяком случае, распространение шейхизма в Нахкрае является любопытным образчиком влияния торгового капитала на религиозную мысль с одной стороны и с другой стороны на половинчатость религиозного либерализма в среде торговой буржуазии, в интересах которой поддержание религии и освобождение только от наиболее стесняющей ее режим ритуальной стороны. Когда революция покончила с торговым капиталом в Нахкрае, то и от этого половинчатого сектантства ничего не осталось кроме любопытных воспоминаний.

Другая персидская секта, нашедшая в Персии и у нас большое количество адептов среди торговой буржуазии, особенного распространения в Нахкрае не имела. Это бабизм и бехаизм. Неудача бабизма и бехаизма в Нахкрае приписывают тому обстоятельству, что здесь были сильны шейхи, которые, как и всякие сектанты, были особенно ревнивы в отношении другой секты. Однако и бабизм прежде всего нашел себе адептов в районе Ордубада.

В селении Вананд появился некто Нури, т.е. просвещенный. Это имя указывало на бабизм. Нури объявил себя "мехди". Многие уверовали в него и что особенно интересно так это то, что в числе первых его последователей оказались молокане из Еленовки и Воронцовки, работавшие на обслуживании транспорта в районе Ордубада. Молокане стали особенно охотно ездить в этом направлении и таким образом способствовали оживлению движения на этом тракте.

В то время царское правительство не приняло еще того благожелательного курса в отношении бабизма и бехаизма, который был принят впоследствии, когда было признано, что это учение благоприятно встреченное в кругах торгового капитала было для Российской императорской политики на границах Персии удобнее, чем ортодоксальный шиизм.

По указанию улемов Нахичевани и Ордубада, власти возбудили преследование против Нури, он был сослан в Сибирь, и бабизм на время был ликвидирован и, во всяком случае, с места ему был нанесен жестокий удар, несмотря на то, что Нахкрай, и в особенности район Ордубада, был удобной окраиной для распространения учения, исходившего из Тавриза и крепости Джахри, в которой был заточен Баб.

Уже много позже, когда бехаисты свободно жили в Ашхабаде, оттуда приехал в Нахичевань путешественник Абдул-Беха, продававший на базаре в корзинке книжки и подсовывавший бехаистские брошюры. Неизвестно, обратили ли на это внимание власти, или они не были осведомлены, или же быть может это было разрешенная правительством в таком виде пропаганда учения, распространение которой в пограничной с Персией полосе, в сущности, было бы желательно с точки зрения правительственной политики того времени. Во всяком случае, поступок в отношении Нури в Нахкрае, о котором говорилось выше, был явной ошибкой правительства и его близоруких местных агентов власти.

Между прочим, по В.Гордлевскому во время трапезы любви присутствующие восклицают: "хаккеша". В Нахичевани на одной свадьбе случилось наблюдать игру девочек. Одна из девочек запевала: сандык устунде узим вар (на сундуке виноград), а все хором восклицали: "хаккушка". Присутствовавшие взрослые не могли объяснить значения слова "хаккушка". Быть может это и есть "хаккеша" (право шаха или шах прав), провозглашаемое по ту сторону Аракса сектантами Макинского ханства и являвшееся остатком какого-то старинного обычая.

Благодаря пропаганде книгоноши бехаизм начал распространяться в пределах Нахкрая, но особого успеха не имел. В Нахичевани некий делляль Курд-Хасан сделался мубаллигом, т.е. проповедником бахаизма, и стал открыто проповедовать это учение. В Эривани представителем бехаистов стал дервиш Мирза Ага-Бала. В Ордубаде, как в религиозном центре шиизма, бехаисты не решились открыто выступить, в особенности ввиду засилья там сектантов шейхи. В общем, 3, в Нахичевани, где также было засилье шейхи, бехаисты не смогли создать никакой организации. Еще слабее они были в Эривани. Большее распространение учение это нашло в Карабаге. В Нахкрае бехаистами были только мелкие купцы, учителя и тому подобный более прогрессивный, но небогатый люд.

Небезынтересно отметить, что мубаллигом бехаизма в Нахичевани оказался курд, равным образом, как и то обстоятельство, что в тот период, когда Баб находился в заточении в крепости Джахри в Персидском Азербайджане и, несмотря на заключение, смог создать себе кружок муридов, охрана крепости поручена была курду Яхья-хану.

Трудно сказать, есть ли теперь в Нахкрае бехаисты, так как теперь принадлежность к бехаизму скрывали бы. Во всяком случае, если они и есть, то в крайне небольшом количестве и деятельность их пока абсолютно не заметна.

Мало чего можно сказать о сектантах алииллахах. В районе Эривани, Хоя и Маку есть тюрки Каракоюнлу* - последователи секты Нусейрие, являющейся одним из видов алииллахизма, т.е. обожествления Али. Несколько лет тому назад во время событий в Макинском ханстве, 25-30 домов этих сектантов переселились в селение Ханухляр в Шаруре. По словам одного из этих переселенцев, среди них есть люди немного грамотные, которые являются хранителями преданий и обычаев, но религиозного главы они не имеют. В сел. Сует были раньше курды, называвшие себя алииллахами, но они были очень мало сведущи в своем учении.

В том же селении Сует в царские времена жила суннитская община курдов, которые пришли сюда после Сефевидов. После Сефевидов в крае вообще суннитов почти не осталось. Сунниты были также в Карачерлу. Улемов у этих отколовшихся групп суннитов не было, и за требами они обращались к шиитскому духовенству. Центром этих суннитов было селение Шеки в Карабаге, где были и мечеть и школа. В Карабаге племена Мерджанлы и Арсланлы были суннитскими илями. Молодежь из этих племен отправлялась учиться богословию в Стамбул или в Египет.

До революции между суннитами и шиитами в Нахкрае существовала сильная вражда, и шииты относились к суннитам хуже, чем к армянам. Однако сунниты-кочевники на лето приходили из Карабага в горы Нахкрая и некоторые из духовных лиц суннитов настолько ладили с шиитами, что про них даже говорили, что они стали шиитами.

Под влиянием газеты Исмаила Гаспринского "Терджума-не-Хакикат" и новых школ, отношения между суннитами и шиитами сгладились.

В Ордубаде был чайчи Мешеди-Таги Сидги, который выделился своей деятельностью на поприще примирения шиитов с суннитами. Умер он перед революцией 1905 года. Он был поэтом, много путешествовал по Востоку, бывал в Стамбуле, в Персии и в Крыму. Он громко высказывал свое мнение относительно того, что улемы из корыстных побуждений разделили исламский мир на суннитов, шиитов, шейхи и т.п., что в сущности улемы торгаши и что всем мусульманам надо объединиться. Он имел связи и переписку с И. Гаспринским. В числе его почитателей были

* Чрезвычайно интересная и обстоятельная статья о сектантах Макинского ханства напечатана в Известиях О-ва обследования и изучения Азербайджана, N 4, 1927 г. проф. Вл. Гордлевским "Кара-коюнлу".

некоторые видные представители литературного мира Азербайджана, в том числе редактор "Моллы Насреддина". Большинство старых мулл, однако, называли эту компанию кяфирами, а уездный казий политично лавировал. Перед приходом турок муллы прекратили антисуннитскую агитацию, которую они раньше вели в мечетях.

Суфизм оставил некоторые следы в географических названиях края. В Нахкрае есть два селения Ханегях, названия которых указывают на то, что здесь были дервишские обитатели. Есть селение Дервишляр. Есть канал Бекташ-архи.

Несомненно, что в свое время здесь были бекташийские дервиши. В крае есть фамилия Бекташевых, некоторые члены которой, кстати сказать, и образом жизни и склонностью к поэзии и даже внешностью напоминают дервишей современников янычаров. Но Бекташевы как шииты отказываются от суннитских предков.

От Базар-чая на северо-востоке от Нахичевани тянется канал Бекташ-архи, про который известно, что он вырыт раньше эпохи Сефевидов. По-видимому, бекташийские дервиши имели свой участок: земли, для орошения которого и был сооружен канал, сохранивший память о бекташийцах, от тариката, которых не осталось в Нахкрае никаких следов. Здесь будет уместно сослаться на работу В. А. Гордлевского "Из истории водопользования в Кении"* , в которой отмечается культурная заслуга Сельджукидов в водоснабжении и тот факт, что в Кении бекташийские дервиши наложили руку на водопользование, и один из почитаемых дервишеских шейхов носил имя Пир-Аб-Султан. Возможно, что и в Нахкрае в эпоху Сельджукидов бекташийцы имели отношение к водоснабжению и водопользованию.

Затем в крае оставили следы дервиши ордена Неметуллахие. Около ста лет назад в Нахкрае жил известный муршид неметуллахов Мешеди-Таги, но вообще орден этот большего распространения не имел. В Нахичеванском музее есть портрет муршида Мешеди-Таги, после которого остался хорошо известный нахичеванцам сын его дервиш Исмаил. Находящийся в музее портрет представляет из себя копию подлинника, хранящегося в семье, носящей фамилию Алемшах.

Были в крае и дервиши Хейдари. Из них были дервиш Хейдар и дервиш Хейбар, подвизавшиеся в с. Яйджи Ордубадского района. Но в Нахичевани не было разделения города на две части - "хейдери" и "немети", как это было в большинстве городов Персии, где сторонники того или другого тариката по пятницам устраивали бои, иногда сопровождавшиеся убийствами.**

Равным образом в Нахичевани неметуллахи не играли той роли в отношении прогрессивной интеллигенции, как это имело место в Персии в эпоху последних Каджаров, когда орден неметуллахи играл роль замаскированной масонской ложи. Нахичеванская интеллигенция, по-видимому, даже не слышала об этом, и в Нахичевани, как мы видели, название франкмасонства было использовано людьми несколько другого направления, чем персидские либералы эпохи революционно-освободительного движения.

В Шаруре подвизался дервиш Али неизвестного тариката. В Нахичевань часто приходил известный эриванский дервиш Хаджи Ага-Бала. Нахичеванцы любили послушать в кофейнях его пение. Про него говорили, что он происходил из помещичьей семьи Эриванской губернии, но порвал связь со своими и стал дервишем. Он знал русский язык и много путешествовал. В его репертуаре были стихи на националистические темы. Например, он пел из сочинений турецкого поэта Намык Кемалы. Тарикат его был неизвестен. Последний раз он был в Нахичевани незадолго до войны и перед войной умер.

В Нахкрае дервиши, по-видимому, никогда не были многочисленны. Шопен в своем труде сообщает, что в Нахичевани совсем нет дервишей (что едва ли возможно), а в Ордубаде были четыре дервишеских семьи. По свидетельству современных старожилов, в Нахичевани и в Ордубаде вместе, в период перед империалистической войной было человек пять дервишей.

Последнее время самый известный из этих дервишей был дервиш Исмаил. Последнее время дервиши в свой репертуар все больше вводили песни на национальные темы и на ряду со старинными произведениями персидской поэзии распевали в чайных и стихи местных поэтов. Между прочим, пользовались известностью стихи, приписывавшиеся одному из находящихся в эмиграции в Тавризе ханов Нахичеванских, который пользовался репутацией друга дервишей, писал стихи и играл на сцене. Однако относительно его произведений, распевавшихся дервишами,

*Записки Института Востоковедения Академии Наук СССР, N4 1934 г. В. А. Гордлевский, "Из истории водопользования в Кении".

** В Нахичеване подобные столкновения бывали в месяце махаррам и назывались Хейдер-сефтер

ка.*

Население Нахичевани музыкальнее многих других областей с тюркоговорящим населением и в этом отношении оно близко Карабагу. Кроме дервишей здесь распевали и распевают до сего времени вполне гражданские певцы. Однако есть не мало любителей и духовного пения.

Молла Ахмед, потомки которого стали носить фамилию Расизаде (раси - певец элегий, назыв., мерсие). Этот роузехан имел дохода 5-6 тысяч рублей в год и ездил на гастроли в Баку к нефтяным богачам и в Туркестан.

Известен был упоминавшийся выше роузехан и поэт Молла Махмуд Чакер.** Пользовался известностью также некий Ахундов.

В Нахичевани нет профессиональных мерсиеханок-женщин, как в некоторых других мусульманских центрах Закавказья и в том числе в Тифлисе, но многие дочери роузеханов от отцов выучивались этому делу и распевали на женских траурных собраниях.

Главным расадником духовных певцов-роузеханов или мерсиеханов был Ардебиль, в довоенное время ежегодно выпускавший до 200 человек певцов, но некоторые учились и в других центрах, например в Хое. О размерах их заработков можно судить по следующим примерам. В прошлом году один мулла, приглашенный в селение, за неполный месяц Рамазан получил от сельчан 1.000 рублей, а другой - 600 рублей и несколько пудов зерна и муки.

Таким образом, при любви населения к пению, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, еще не сошел совсем со сцены профессиональный роузехан, также как есть и дервиши.

Весной 1934 года по дворам некоторых домов Нахичевани ходил молодой человек и очень приятно пел. Котомка за спиной у него была полна. Вид был у него не совсем обыкновенный для нищего, он был чисто, хотя и бедно одет в современное поношенное пальто и брюки на выпуск. На голове у него была барашковая шапка, но что обращало внимание, это белоснежная рубашка, выглядывавшая из расстегнутого пальто. В руках у него была палка, которой он отмахивался от неистово накидывавшихся на него собак. Вид у него был несколько юродивый, но осанка его была не лишена гордости и достоинства свободного независимого человека. На вопрос, откуда этот человек, бежавшие за ним дети отвечали, что это дервиш, пришедший из селений. Вот образчик живучести такого старинного явления быта мусульманского Востока как дервишизм.

В Нахкрае сравнительно на небольшом пространстве довольно много мест поклонений, представляющих из себя остатки и пережитки прежних религий и верований. Святыни отжившего культа переходили в обиход другого заменившего его культа и сохраняли значение.*** Легенды, связанные с некоторыми местами поклонения прочно укрепились в памяти населения. Наоборот, многие места поклонения обратились в забытые могилы, и никто не помнит легендарных оснований для почитания некоторых мест. Есть места поклонения, до самого последнего времени привлекавшие последователей различных религий. Надо удивляться, как при такой общности предметов поклонения могли в крае обостриться отношения до армяно-мусульманской резни и всем известных событий 1905 года и годов, следовавших за империалистической войной. Во всяком случае факт этот лишний раз указывает на то, что общность так называемых святынь отнюдь не является связывающим звеном для последователей различных религиозных культов, а

* Таковую шапку показывал нам Али-Кули-Ага Султанов, которого в детстве носил по дверям в течение одного дня дервиш Исмаил. Шапка эта представляет из себя четырехгранный конус из ярко красной материи с красивыми узорами, вышитыми самим дервишем. Очень красива так же пестренькая подкладка из старинной материи. На всех сторонах конуса медальоны, на которых вышиты слова: "Я Казне Хаджат" (О приходящий навстречу всем нуждам! - одно из имен божьих). По словам Али-Кули-Аги, отца его также в свое время носил по Нахичевани дервиш, и за его отца дервиш в один день заработал сорок золотых.

** Сын Чакер был чаушем, т.е. проводником паломников в Кербелу в свое время доводил до слез нахичеванцев, распевая элегии, когда он с красным знаменем в руках на белой лошади рекламировал пользу для души паломничества в Кербелу. Теперь с 1926 года паломничество совершенно прекратилось, и чауш обратился в строительного рабочего

*** И. И. Мещанинов в брошюре "Пири Азербайджана" (1931 г.) обращает внимание на живучесть архаического культа и на параллельное существование господствующего культа существование господствующего культа и почитания пиров, зачастую объединяющего людей различных вероисповеданий. Почитание пира явление дикое, но еще вопрос представляет ли это явление пережиток, или оно соответствует мировоззрению народа?

Эти мысли И.И.Мещанинова вполне совпадают со сведениями нижеприводимых материалов о местах поклонения Нахкрая, где до сих пор на каждом шагу можно наблюдать проявление того, что принято называть предрассудками и образчиком чего может служить, например, чрезвычайно распространенный и практикуемый даже довольно культурными по внешности людьми обычай загадывать по Корану ранее, чем решиться на какой нибудь важный жизненный шаг. Это, так называемое, истихаре, до сего времени является известным источником дохода дожившего свой век мусульманского духовенства.

только лишней точкой соприкосновения, зачастую способствующей не сближению различных национальностей, а наоборот обострению противоречивых интересов.

Пожалуй, самым видным местом поклонения, из числа оставшихся от доисламского периода является пещера Асхабуль-Кяф, находящаяся в 17 км от Нахичевани близ селения Хачапарах. Некоторые мусульмане, и при том довольно культурные, до сего времени наивно полагают, что пещера эта есть та самая пещера Кяф, о которой упоминается в Коране. Например, даже в записях Нахичеванского архива, значится, что об Асхабуль-Кяф упоминается даже в Коране.

Среди прежних материалов исследований Нахкрая можно найти очень ярко написанные варианты легенды относительно Асхабуль-Кяф. Поэтому мы не будем повторять их полностью или пытаться давать новую версию сказания, связанного с Асхабуль-Кяфом, а ограничимся сокращенным цитированием сведения об Асхабуль-Кяфе из персидской книги "Дженнетуль-Хулуд" (автор Мударрис Мохамед Риза Мохамед Муэмин-оглу. Тавриз).

Как указал Ю. Н. Марр, легенда об Асхабуль-Кяфе есть легенда о семи эфесских пещериках и одной собаке, приурочиваемая ко многим пещерам мира ислама, в том числе к пещере в районе Ширази.

Различные версии легенды отличаются в подробностях, но суть легенды и при том в сказаниях и в памяти нынешних старожил Нахичевани совершенно сходится с версией книги "Дженнетуль-Хулуд" и заключается в следующем:

В древности был государь Тагианос. Столицей его был город Эфсус (остатки которого по мнению нахичеванцев видны близ селения Нехрам и называются 'Оленин шехри', т.е. город умерших). Здесь был замок. Легенда много и цветисто, говорит о серебряных с золотом стенах замка, о золотых люстрах, украшенных драгоценными камнями, в которых жгли благовонные масла, и прочих несметных богатствах Тагиноса.

На службе царя всегда находились 50 знатных принцев, носивших драгоценные короны. В конце концов, возгордившийся царь объявил себя богом.

Шесть ближайших советников и министров царя не уверовали в божественность своего монарха и под предлогом охоты бежали. Они отправились на гору Асхабуль-Кяф. По дороге они встретили пастуха Мартуса, который присоединился к ним с собакой Катмир. Все они заночевали в пещере, называвшейся Весид. Ночью все они умерли и оставались непогребенными 309 лет, а потом ожили. Воскреснув, они послали в город за хлебом одного из своих товарищей, который нашел город изменившимся до неузнаваемости, не встретив ни одного из своих современников, пришел в отчаяние. Все они стали просить бога, чтобы он опять послал им смерть. Они умерли. Современные шииты этого края верят, что когда придет Сахибаззаман, то и эти семь человек с собакой восстанут из мертвых и будут помогать Сахибаззаману.

До последнего времени мусульмане и некоторые армяне приходили сюда на поклонение и резали жертвенных баранов. В молитве, которую мусульмане вешают на стену в Асхабуль-Кяфе, упоминается имя "хазрете-Мариам", т.е. святой Марии. Таким образом, это место поклонения, связанное легендой с дохристианской эрой и остатками древнего городища, является общим для наиболее темного элемента местного населения.

Мусульмане молитву с именами семи святых людей и собаки привязывают к руке больных, в особенности детей. На месте поклонения есть мечеть, выстроенная Нурулла-ханом Зульфигархановым (Зульфигархановы, как и Кельб-Алихановы - две отрасли рода ханов Нахичеванских). Место, где останавливалась семья приезжавшего на богомолье Шукрулла-хана называется Шукрулла-хан тахты.

Это место поклонения недавно заставило о себе много говорить. В 1929-30 гг. приблизительно в то же время, когда в Шамхоре объявился "чудотворец", к которому потянулись не только мусульмане, но и армяне, немцы и молукане, в Нахичевани распространился слух, что на скале около Асхабуль-Кяфа появились изображения арабских воинов. Как раз в это время в Нахкрае шла агитация против колхозов. Темный люд стал говорить, что скоро придет Сахибаззаман и вот уже появляется его воинство. В числе распространителей слухов о чуде в Асхабуль-Кяфе называли некоего Исмаила из селения Шекерабад, который произвел в своем селении смуту, имел связь с появившимися в горном районе бандитами и вскоре бежал в Персию. Народ стал отправляться в Асхабуль-Кяф, посмотреть изображения. Некоторые уверяли, что они видели какие-то смутные изображения; большинство ничего не видели. Пошел народ даже из-за Аракса из персидских деревень, как-то Гергер и Алемдар.*

* Надо заметить, что селение Алемдар представляет из себя мелкий религиозный центр. Здесь живут сеиды, здесь готовятся к своей деятельности некоторые единичные муллы из числа низшего духовенства, главным образом обслуживающего покойников, т.е. амелес-мовта. Между прочим, во время персидской революции здесь же имели базу деятели персидской революции, работавшие в Нахичевани

Слава о чуде в Асхабуль-Кяфе быстро распространилась до Тавриза и наиболее видный представитель нахичеванского духовенства, сам по своим взглядам на святых и места поклонения не разделяющий взглядов темной массы, стал получать письма из Тавриза с запросом: в чем дело? Стали говорить, что жена одного сеида прозрела, побывав в Асхабуль-Кяфе. Пошли на поклонения и армяне.

"Пир" - по-персидски старец, и можно было бы предположить, что пирами стали называться в Закавказье могилы почитаемых старцев, т.е. шейхов или пиров. Но с другой стороны, Ю. Н. Марр останавливает внимание на сходстве слова пир, которым называют самое место поклонения, которое зачастую бывает и не могилой, с греческим словом пюрес-огонь. То обстоятельство, что в Нахкрае пиры иногда называются "оджагами" во всяком случае, совпадает с подобным толкованием слова "пир",* в особенности в стране, где долго держался культ огня.

Аферисты из числа людей, примазывающихся к религиозным делам, стали собирать деньги на жертвенных баранов и направлять людей в Асхабуль-Кяф, где, в общем, было за это время зарезано до 300 баранов. Сторонники отмененного шахсея стали уговаривать фанатиков идти в Асхабуль-Кяф и устроить там шахсей и т.п.

В то же время, как происходила эта агитация вокруг Асхабуль-Кяфа, нечто подобное происходило и в Шаруре, в сел. Ханухляр, где имеется место поклонения, имам-заде Султан-Ибрагим. Стали говорить, что 2-3 ночи подряд там идет световой дождь, падающий на имам-заде.

Словом, примеры и Асхабуль-Кяфа и имам-заде в Ханухляре показывают, что всякого рода места поклонения и исторические памятники, даже заброшенные, могут сыграть известную роль для агитации среди темных масс населения. Они могут быть использованы в политическом отношении и дать сейчас же некоторое чисто экономическое отражение (агитация против колхозов, бесцельное уничтожение скота на жертвоприношения, прогулы трудового населения).

В самой Нахичевани и ближайших окрестностях есть еще несколько мест поклонения, большинство которых называется "пирами" или "оджагами".**

Недалеко от старинной крепости Абас-Абад находится так называемая могила Ноя: Нухтабан. Все нахичеванцы держатся легенды, гласящей, что здесь была первая остановка Ноева ковчега, что и дало название городу. Могила Ноя ничего интересного из себя не представляет. Мало вероятно, чтобы этой могиле было 4900 лет, как сообщает об этом запись сводки сведений из Нахичеванских архивов. Но посещение Нухтабана не особенно развито. Ниже крепости на старом мусульманском кладбище есть имам-заде, на куполе которого сохранилось отчасти слово "аллах", сделанное из изразцовых кирпичей.

В куполе вделан камень, читаемый только наполовину. Из этой надписи видно, что имам-заде построено при шахе Тахмасибе. По-видимому, это могила какого-то почитаемого Сефевида. Накануне праздников и пятниц сюда приходят на поклонение женщины, а иногда и мужчины.

"Атабба" - гумбет с пирамидальным куполом постройки времен Сельджукидов. Очень интересная фигурная кладка кирпича, есть плита с надписью. На верху конуса - аистово гнездо. Эта достопримечательность находится на конце города недалеко от конца Пушкинской улицы. В нижнем этаже башни, как говорят, сохраняют на лето лед. Башня находится в черте небольшого частного владения. Это могила Шейха Юсуфа, относящаяся к XII веку, но в настоящее время это не место поклонения. Конечно, в один прекрасный день кто-нибудь пустит слух о каком-нибудь произошедшем здесь чуде, и эта архитектурная достопримечательность, кстати сказать достойная более бережного к ней отношения, чем теперь, может обратиться в место поклонения.

Большая башня, гробница атабека Абу-Джафара, построенная в 1186 г., местом поклонения не служит. В этой башне устроен склад, и не принимается мер для поддержания такого видного памятника старины. Башня несколько перекосилась и очевидно требуется с одной стороны отремонтировать основание ее.

Недалеко от этой башни есть могила Пир-Ягуб. Это заброшенная могила какого-то дервиша, которая не является местом поклонения. Однако сюда приходят компании пить вино; раньше приходили сюда курить опиум. Одно время при царском режиме здесь была своеобразная масонская ложа (см. секта нуктевие).

*Закавказья уходят своими корнями. И.И.Мещанинов. "Пирь Азербайджана". 1931 г.

** С другой стороны И.И.Мещанинов, говоря об архаизме пиров считает, что многие пиры Закавказья уходят своими корнями в толщу веков примерно тысячи на четыре лет назад. И. И. Мещанинов. "Пирь Азербайджана", 1931 г.

В самом центре города на улице, на которой находится Малярный диспансер, есть маленькая, довольно аккуратная кирпичная будка. Это, так называемая, Хадиджее-Кубра. Здесь могила дочери сеида, считаемой святой. Обыкновенно часовня эта заперта и открывается только, когда приходят богомольцы. Сюда накануне праздников приходят женщины, зажигают свечи и кладут черные камни; этому месту поклонения, как говорят старожилы, не более ста лет.

Кстати, следует сказать несколько слов о мечетях самой Нахичевани.

Уместно будет упомянуть, что в мечетях, как и в помещениях, заключающих пиры, по словам местных краеведов, зачастую бывают собрания разных рукописей, среди которых могут быть и ценные в историческом отношении документы. Объясняется это тем, что среди населения развито уважение ко всякой писаной бумажке, которую неграмотный люд всегда считает за молитву или священное писание. Считается грехом сжигать эти клочки бумаги, и в приаракском крае было принято топить их в Араксе, а если Аракс далеко, то сносить в почитаемые места.

Нынешняя базарная мечеть с минаретом, хотя по-видимому и построена была во времена Сельджукидов, но тем не менее это не есть самая древняя мечеть, хотя она и называется соборной (месджиде джаме). Мечеть эта имела своим вакфом 26 лавок на базаре. Старожилы помнят еще развалины больших сводчатых ворот и двух минаретов недалеко от башни атабека. Здесь была большая мечеть, называвшаяся пятничной мечетью (месджиде джума). Вакфом этой мечети, как гласит предание, были все земли от города до Аракса, в сторону нынешнего вокзала. В развалинах долго сохранялся камень, на котором была сделана вакуфная запись. Потом камень этот исчез. Молва приписывала исчезновение камня проделкам Нахичеванских ханов, которые, будто бы желая завладеть мечетными землями, приказали выломать камень и бросить его в Аракс.

Кроме базарной мечети в Нахичевани есть еще старинная мечеть Пир-Хамуш (см. секта нуктевие), Шахабская мечеть и мечеть Алиханлы. Мечети эти ничего из себя не представляют. По архитектуре это обыкновенные большие дома. В мечети Пир-Хамуш отчасти местом поклонения является место могилы святого Пир-Хамуша.

Была еще в городе недалеко от Совнаркома мечеть Завис, название которой показывает, что здесь была дервишеская обитель или какое-то место поклонения. Теперь мечеть эта обращена в библиотеку.

В ближайших окрестностях города, на христианском кладбище близ казарм Погранотряда до последнего времени местом зиарета был какой-то черный камень (см. секта нуктевие).

По направлению к селению Хадживар есть зиарет, куда женщины ходят в 6-й день новруза. Этот зиарет называется Худу-диванэ. По-видимому, это могила одного из сефевидских дервишей. Здесь есть два дерева, на которые женщины вешают лоскутки.

В сел. Тумбул, так наз. Тумбул-Сажагы приносят детей с горловыми заболеваниями. Здесь, по-видимому, могила какого-то врача из сефевидских дервишей. Потомки почитаемого покойника, так наз. Оджаг-задэ, составляют лекарство, которым натирают горло и нос ребенка; они берут гвоздику и кардамон и трут эти медикаменты о черный камень.

Селения Нехрам и Ханухлар (или Ханегахлар) имеют значение как шиитские центры Нахкрая. Дети седьмого имама шиитов Мусы-Казима должны были бежать от притеснений Харун-Аррашида и вообще Аббасидов. Они разбрелись по северным провинциям Персии, и могилы их находятся в различных местах: в Мешхеде, Кучане, Богакяре (Мигринском), Бердэ (Карабагском), Гойми (Гянджинском), в Нехраме (Нахичеванском) и в Ханухларе (Шарурском). В Нехраме имам-задэ Агыл, иначе называется Сеид-Аазам. В Ханухларе имам-заде Ибрагим.

Во времена царского режима в Ханухларе, где собирались значительные пожертвования на могиле святого, была учреждена должность мутевали и Эриванская вакуфная комиссия контролировала его деятельность. В год собиралось пожертвований 4.000-5.000 рублей. Имамзаде находится собственно около Ханухлара в поселке Парче.

На берегу Мигри-чая в лесу, в селении Богакяр зиарет Сеид-Ахмед Ибне-Муса Казым. Возможно, что он здесь был в ссылке или спасался от врагов.

В районе Ордубада селение Нус-нус, зиарет Чехиль-тэн, место, где были убиты 40 исмаилитов. В селении Уштурленге есть камень, похожий на ногу верблюда, почему селение и получило свое название (Шутур ленге). Здесь находится могила одного из арабских военачальников Мелик Ибрагима. Из Ордубада приходят сюда на поклонение.

В Шаруре, в селении Зейве-Дуденге на старом кладбище, на холме есть имам-заде. Чья это могила неизвестно. В одном километре от Баш-Норашена есть древнее городище. Здесь есть так называемый холм шехидов (погибших за веру). Народ приходит на поклонение, но кто эти шехиды, никто не знает.

Реликвия Хазеран Пир представляла из себя серебряную руку, сложенную для благословения. ...Ежегодно эту серебряную руку с большим почетом приносили в Нахичевань и

навстречу высыпало все население, как мусульманское, так и христианское. Мусульмане прикладывались к руке, ставили свечи и жертвовали деньги.

Говорили, что во время междуусобия 1918-1919 годов эту руку вместе с большим крестом отвезли в Эчмиадзин. Однако один интеллигентный бек, вернувшийся из Тавриза, рассказывал, что во время междуусобия серебряная рука пропала и оказалась в Тавризе, где ее купил один из эмигрировавших ханов Нахичеванских.

...Одним словом Хазеран Пир представляет из себя образчик того грубого обмана, который мог цвести пышным цветом под покровительством властей прежнего режима. Интересно то обстоятельство, что святыня эта почиталась в равной степени и христианами и мусульманами, что как будто-бы сближало их и однако, не помешало возникновению братоубийственной резни, при чем святыня попадала в руки насильников другой, оказавшейся в известный момент более сильной стороны.

В Абракунисском районе есть еще селение Мир-Фаттах, куда приводят укушенных бешеной собакой. В этом селении живут потомки сеида Мир Фаттаха, которые лечат укушенных. Они вскрывают себе жилу, выпускают кровь на кусок хлеба, дают съесть укушенному и, будто-бы, это вылечивало. Это лечение в ходу и до сего времени.

В том же селении мало посещаемый зиарет Султан-Пир. Недалеко от этой деревни развалины деревни Зирешти (некоторые полагают, что это испорченное слово Зердушти). Там источник Котур-Чешмеси, излечивающий кожную болезнь называемую "котур". Там же есть местный зиарет, Пир Ред-Джамуш (след буйвола).

В Аравсе зиарет Пир-Саид-Хусейн.*

В горах близ Норашена Абракунисского, именно в горах Гейенли-даг, есть гробница и старинная церковь.

На север от деревни кладбище называемое Фиренг Габристан (кладбище франков), но зиарета здесь нет. В селении Джемаледдин зиарет, называемый Армамед.

В селении Гейник-Зиарет Пир-Сеид-Хасан, имеющий давность около столетия.

В селении Ханага (Абракунисского района) - старинная не мусульманская гробница, которой пока не поклоняются и поблизости могила Пир-Шейх Хорасани.

В селении Карабаглар есть башни, относящиеся к эпохе Сельджукидов.

Близ Карабаглара зиарет, называемый Асни. Из этого зиарета течет источник, питающий Карабаглар и называемый также Асни. Возможно, что здесь могила человека, открывшего этот источник.

Близ Карабаглар, в местности Теке-Нам гробница неизвестного святого, называемая Пир-Сулейман. Народ ходит на поклонение.

В селении Кывраг старинное кладбище, но зиарета нет.

В селении Шахтагты есть место, называемое Шахбагы, на котором растет несколько деревьев и среди них течет вода источника. Население приходит сюда и в праздники, а в особенности в день Курбан-байрама режет жертвенных животных. Приходят сюда из Хука и других соседних деревень.

В селении Хинджаб есть камень, называемый Санджы-дашы, т.е. камень коликов в животе. Камень этот длиной около метра и шириной около 60 сантиметров. Больные коликами ложатся на этот камень и трутся животом в надежде исцелиться.

В этом же селении старинное кладбище с гумбетом называемым Яралы-Султан (Раненый Султан), но зиарета нет. Итак, в Нахкрае более трех десятков зиаретов, что при территории в 5988 квадратных километров и при 90.000 душ мусульманского населения слишком много. Это выходит в среднем по зиарету на 3.000 душ населения и на 200 кв. километров площади. С одной стороны, это влияние населений, оставившихся различными религиями в этом крае, имеющем очень древнюю историю, но с другой стороны, это несомненное доказательство темноты населения Нахкрая, и что эта темнота сохранилась, нерассеявшись со времен персидского владычества. В этом, несомненно, повинно прежнее правительство, слишком мало делавшее для народного просвещения. Об этом красноречиво говорят цифры Нахичеванского центраархива, которым даже трудно поверить.

В 1896 году в Нахичеванском уезде было всего-навсего 16 школ и в них только 98 учащихся. По ходатайству населения был разрешен сбор денег на создание в Нахичевани среднего учебного заведения, было собрано 7 тысяч рублей, и правительство, контролировавшее вакуфы в каком-нибудь Ханукляре, допустило, что деньги эти куда-то исчезли.

* А.Алекперов сообщает, что в расстоянии более километра от Аракса по направлению с Ханага есть небольшой пир "Гемуш", где растет розовый куст, увешиваемый тряпочками; сюда приводят больных, сумасшедших и бесплодных женщин. См. Известия О-ва Обследования и изучения Азербайджана 1927.

Из среды нахичеванского и эриванского духовенства вышло несколько выдающихся лиц, главным образом выделившихся в области своей профессии, а отчасти и в других сферах интеллектуальной деятельности.

В XVIII столетии был религиозный писатель и муджтехид в Казвине Ахунд Молла Абдул-Керим Эривани.

В половине XIX столетия в Нахичевани был свой муджтехид Шейх Али Нахичевани, который во времена наместничества князя Воронцова был вызван в Тифлис и оставлен на жительство в Тифлисе. Ему было отведено место для разведения сада, который до настоящего времени известен под названием Муштайда. Сын этого муджтехиды также был муджтехидом. Звали его Хаджи Шейх-Мохамед Нахичевани и жил он всегда в Неджефе. Он был устатом последнего уездного казны Нахичевани Шейха Абдул-Керима, составившего себе известность как проповедник. Что касается Шейха Али Нахичевани, то необходимо заметить, что он пользовался также славой математика, и религиозного писателя. Умер он в Тифлисе.

В середине XIX столетия в Неджефе был известный муджтехид Ахунд Молла Мохамед Фазили-Эривани. Весь Азербайджан и часть Персии были его последователями. Религиозный писатель.

В конце XIX столетия в Неджефе был видный муджтехид Ага Шейх Мохамед Али ибне-Хаджи-Худадада Нахичевани. Он имел много последователей в Азербайджане и в Персии. Религиозный писатель.

В конце XIX столетия в Неджефе был муджтехид Ага Мир-Мустафа из селения Хук Нахичеванского уезда. Он имел много последователей в Азербайджане и в Персии. Религиозный писатель.

Также в конце XIX столетия в Неджефе был еще другой муджтехид, но не столь знаменитый, Ага Сеид Али Нахичевани. Он был религиозным писателем, но последователей у него было немного.

Мирза Агасы, он же Мирза Аббас, из Шарура из племени бойат, сын муллы был учителем принца Мохамед-Мирзы в Тавризе, а когда принц этот стал Мохамед-Шахом Каджарским, то Мирза Агасы в продолжении всех четырнадцати лет царствования этого шаха был садразамом Персии.*

Из современников известны в крае как поэты и люди, интересующиеся вопросами философии, нахичеванский Молла Мирза-Джаббар Бекташев и главный молла Эривани Мирза-Хусейн Эривани.

Умерший Молла-Махмуд Нахичевани - поэт, писавший под псевдонимом Чакер (дети его носят фамилию Чакер-задэ) оставил после себя сборник стихов "Диване-Чакери" и перевод на тюркский язык четверостиший Омар Хайяма.

Снявший с себя духовный сан бывший молла Мир-Батыр Хейдар-задэ, составивший в свое время известность, как активный деятель революции в Персии, в настоящее время занимает должность директора Нахичеванского музея. Имеет работы по краеведению на тюркском языке.

Выдающийся ровзехан из сел. Шахтахты Молла Абдулла оставил трех сыновей, носящих фамилию Раси-заде. Один из них известный писатель Азербайджана Хусейн Джавид. Другой, бывший Шейх - Мохамед отказался от духовного звания и занялся педагогической деятельностью и краеведением и выступал в тюркской прессе. С помощью его и собраны главным образом настоящие материалы (третий сын Раси-заде - молла).

В заключение небезынтересно бросить взгляд на некоторые цифры прошлого и настоящего времени, чтобы сделать выводы относительно развития мракобесия в Нахкрае за время царской власти.

Шопен сообщает, что в момент присоединения Армянской области, состоявшей из Эриванского и Нахичеванского ханства, во всей области было около 30 мечетей. В самой Нахичевани две мечети и в Ордубаде 6 мечетей и 25 молелен.

В настоящее время в одном только Нахкрае 60-70 мечетей (не считая молелен Ордубада), из которых уже половина не имеет молл и неисправны, но в царские времена они все процветали. В Нахичевани 4 мечети, а в царские времена было 5 мечетей. В Ордубаде по-прежнему 6 больших мечетей, мелкие же, называемые Шопеном молельнями, число которых ко времени революции достигало уже 70, заброшены и пришли в разрушение.

Ахундов и молл, по сведениям Шопена, было около 70. В настоящее время, когда уже много молл бежало, а некоторые сняли с себя духовный сан, осталось опять таки около 70 молл, но разница та, что во времена персидской власти одно духовное лицо, не считая сеидов, приходилось

*Сведения эти собраны через бывшего уездного кадия.

на 143 души, а с сеидами на 97 душ, теперь же один молла на 1300 душ мусульманского населения.

Наконец, чтобы покончить с вопросом религий в Нахкрае может быть небезынтересно будет отметить взгляд, высказанный однажды бывшим кадием. Он сказал, как-то вдавшись в анализ влияния исторических событий отдаленного прошлого Нахкрая, что, в сущности, нынешнее неуважение к ахундам не представляет явления нового, оно в крови этого населения, народившегося на почве, где искони был зороастризм, а в мусульманскую эпоху исмаилизм. Отсюда и пристрастие населения Нахкрая к вину, отсюда и враждебное отношение к ахундам и другие черты народа, не столь свойственные другим мусульманским народам.

ЧАСТЬ III

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I:

Населенные пункты Нахкрая

Ниже приводится список населенных пунктов Нахкрая (согласно пятиверстной карты, приложенной к труду Н. А. Сокольского "Материалы по изучению Нахичеванской ССР"), со сведениями, полученными нами от тюрок-краеведов, а также из Нахичеванского Центрархива относительно происхождения названий этих населенных пунктов и некоторых находящихся в них достопримечательностей исторического характера.

Эта топонимика, конечно, страдает односторонностью. Большинство армянских названий остаются совершенно без объяснений.

Что касается достопримечательностей, имеющих историческое значение, то конечно о полноте сведений здесь речи быть не может.

На эту часть работы надо смотреть исключительно, как на попытку дать некоторую сводку материалов о населенных пунктах в историческом разрезе, как это представляют себе современные нахичеванцы-тюрки. Во всяком случае, часть этих сведений может пригодиться для более совершенной работы по топонимическому описанию Нахкрая или при составлении путеводителя для туристов.

АБАСАВАД. Остатки крепости основанной в XVI столетии и отстроенной при Аббас-Мирзе в 1811 году.

АБРАКУНИС. Зиарет Хазеран-Пир.

АЗА. В древности был здесь город, называвшийся по одной версии Азер (название месяца), а по другой версии Азад, т.е. Свободный. Называлось это место также Аза-Дей или Азер-Дей. Здесь мост времен Шах-Аббаса. Недалеко отсюда находятся развалины города Хараба-Гилан или Азат-Герана и протекающая в этом районе река называется Гилан-чай. В Хараба-Гилане находили очень красивые фарфоровые изделия и золотые монеты.

АЗНАБЮРТ. Армянская церковь.

АК-АХМЕД. Предполагают, что первоначально селение называлось Ага-Ахмед.

АКУЛИСЫ. В верхних Акулисах древний храм зороастризма.

АЛИНДЖА. Древнее название Эринджек. Некоторые полагают, что название Алинджа произошло от Эйлендже, т.е. место отдыха. Развалины крепости и других зданий. Могила Шейха-Мелека Хорасани. На могиле дата 848. В XIV столетии здесь был бой сил Тамерлана с Султаном Ахмедом (в 1387 г.). В 1827 году бой сил Паскевича с персами под начальством Лачин-хана Кенгерлинского. В крепости остатки каналов для сбора дождевых вод. Полагают, что здесь был исмаилитский центр.

АЛИШАР. Предполагают, что первоначальное название было Али-Шах в честь какого-то дервиша, а по другой версии Али-Афшар.

АЛЯКЛЫ. Село Шарурского района, жители выделывали сита (аляк).

АЛЛЯГИ. Возможно, что испорченное слово Аллахи, т.е. божеское. А может быть испорченное слово Каллян от слова Каля или Кала (крепость).

АНАБАД. Ана - мать, абад - селение. Селение матери.

АНЗИР. Есть предположение, что это испорченное персидское слово эн зир, т.е. самый нижний.

АРАБ-ЕНГИДЖА. Население представляет из себя оторкившихся арабов, выходцев из персидского селения Араблар. Название означает: Новое арабское место.

АРАВС или **АРАВСЕК**, что по-персидски означает склон горы Пир Сеид-Хусейн.

АРАЗИН. Первоначально селение называлось Аразие Джемаледдин, т.е. земля Джемаледдина. Потом два слова были сокращены в одно Аразин.

АРАЗДАЯН, т.е. расположенное у Аракса.

АРАЛЫХ. Аралык значит промежуток (вероятно между двумя деревнями).

АРЫНДЖ - от слова локоть. Деревня, прилепившаяся к горе как бы на локте.

АФШАР. Селение Шарурского района, указывающее на то, что здесь были афшары.

АХУРА, т.е. Стойла. Здесь вероятно были ханские конюшни или же селение славилось коневодством.

БАДАМЛЫ. От персидского слова бадам (миндаль).

БАДАШХАНА. Есть предположение, что первые обитатели селения были выходцами из Бадахшана.

БАНАНИЯР. По тюркским комментариям это испорченное слово Бинае-Нигяр, т.е. постройка - хутор Нигяр (женское имя).

БАШАНЗУР - Баш эн зир. Баш - главный, эн зир - самый низкий, т.е. начало спуска или верх ложины.

БАШНОРАШЕН. Норашен - мусульмане считают, что это есть испорченное персидское слово Хуранишин, т.е. место, где живут гурии, и это название свидетельствует де, что здесь жили красивые люди. Надо заметить, что по старинным купчим крепостям на земли селения Иеремишин видно, что именно это селение называлось лет триста назад и позже Хуренишин, а не Нурашен. В одном километре от Баш-Норашена есть место, называемое Галаджык, т.е. крепостца. Здесь сохранилась на камне надпись. Это персидские стихи.

Со всеми дело кончается.

С тобой не кончается.

Страсть к тебе в моем сердце.

Ее нет и в другом месте.

БАШБАШИ. Главная голова. Развалины. Зиярет неизвестных, павших в священной войне.

БЕГРЮТ. Говорят, что это испорченные слова Бех-Руд, т.е. хорошая река.

БЕЮК-ДЮЗ. Большая равнина.

БИЛЯЛ. Точильный камень.

БИСТ. Двадцать. Первоначально был поселок в 20 домов. С другой стороны бист - мера веса около кило. Каменный мост.

БУЛГАН. Водоворот.

БУНИАТ-ЗАДЭ. Новый населенный пункт в честь Д.Буниат-задэ.

ВАНАНД. От слова **ВАНВЕНД** - лесное место. Старинная мечеть с сохранившимися надписями. Старинный чинар громадных размеров. В Вананде умер один из учеников Св. Варфоломея, подвизавшегося в Ордубадском крае.

ВАЙХЫР. Вай - фонтан и Хур - пить. Здесь серный источник, воду которого можно пить.

ВАРАГИВД. Мусульмане объясняют название тем, что здесь в изобилии растет трава, называемая валавир. Вара у курдов стоянка, место для наморок, гирд-круглый.

ВЕЛИДАГ. Гора, около которой жил какой-то дервиш, называвшийся Вели.

ВИЛАВЕР (или ВИЛЯВЭ). Название растущей здесь травы.

ГЕИНИК. Будто бы от персидских слов Куй-ник, т.е. хорошая сторона. С другой стороны может быть испорченное слово понник или Гюнлук - количество земли для однодневной вспашки. Лет сорок назад здесь возник зиярет Пир-Се-

ид-Хасан.

ГЕЙМУР. Находящееся здесь серное месторождение эксплуатировалось еще во времена персов. По-видимому, сера отсюда отправлялась в Тавриз для выделки пороха. Впоследствии помещик Шангирой продолжал эксплуатацию и отправлял продукцию в Тавриз. В 1914-1915 годах разработку производил предприниматель, англичанин Атртон, который продукцию отправлял уже не в Тавриз, а в Тифлис. Завод разрушен.

ДАВАЛИ. Верблюдчики.

ДАВАОГЛАН. Верблюдчики.

ДАЙЛАКЛЫ. Жеребята. Название указывает на коневодство.

ДАНАГЫРД. Слово "дана" значит теленок, "данав" - зерновая поливка, а "дахна" - начало канавы.*

ДАРАЛАГЕЗСКИЕ ВОРОТА. Дерее-Алайяз. Ущелье, в котором растут овощи, называемые алайяз.

* С. П. Зелинский. Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов... 1881.

ДАРАШАМ. Дере Шам-Сирийское ущелье. Ущелье, в котором во времена халифов стояли сирийские войска (в этих местах хорошая охота на козлов. Здесь убивали барсов и куниц).

ДАСТА. По-арабски "Дастак"-Караульня, где на переправе через Аракс стоял отряд (десте) сарбазов.

ДАШАРХ. Выложенный камнем канал.

ДЕМИРЧИ. Кузнец.

ДЕРВИШЛЕР. Очевидно, здесь жили дервиши; возможно, что селение было вакфом в пользу дервишей.

ДИАДИН. Дайе-дин - приглашающий к вере, т.е. апостол какой-то религии.

ДИДУВАР или вернее **ДЭДИВАР** - болтуны.

ДИЗА. Слово означает населенное место.

ДЖАГРЫ или вернее **Джехри.** Слово означает прялка. С другой стороны, возможно, что первые жители были выходцами из крепости того же имени в Персидском Азербайджане. Селение, во всяком случае, древнее. Известен историк Лазарь Джахринский, который, между прочим, сообщает, что Нахичевань основана в 1539 году до Р.Х.* В XV в., когда в Армении была доминиканская миссия, обратившая в католичество около 20 селений, в числе их было сел. Джахри, население которого потом вернулось в григорианство, когда вследствие вмешательства во внутренние дела ханства папского посла (в 1664 г.) Нахичеванские ханы стали притеснять католиков (Шопен).

ДЖЕМАЛДИН. Зиарет.

ДЖУЛЬФА. Слово означает ткачи, указывая на занятие жителей.

ДЖУГА - ?

ДУДАНГА. Два донка, т.е. две доли из шести какого-то имения.

ДЫРНИС (Армянск).

ДЮГЛЮН. От слова дююнлу - праздные люди.

ЕВЧЕНАТ - ?

ЕНГИДЖА. Новое место.

ЗЕЙВЕ-ДУДЕНГЕ. Зейве испорченное слово: зайфе - женщина (которой по-видимому принадлежали два донка имения). Старинное кладбище с неизвестным зиаретом.

ЗЕИНЕДДИН. По-видимому, здесь жил какой-то суфий.

ЗУВАЛА или правильное **ЗОГАЛЯ** - угольщики.

ЙУХАРИ-РЕМЕШИН или **ЙЕРЕМИШИН.** Верхний Ремешин. В старинных рукописях называется Хуренишин, т.е. место, где жили гурии.

КАЛАНТАР-ДИЗА. Селение принадлежавшее калантару.

КАРАБАГЛАР. В селении Карабаглар три старинных башни, по архитектуре похожие на башню гробницы Атабека в Нахичевани. Между двумя минаретами арка, из надписи на которой видно, что владелицей этого здания была Туркмен-Кузи-Хатун. Около селения источник назыв. Асин и здесь же зиарет Асин. Селение Карабаглар было обнесено стеной.

КАГАБ. От слова Кехте - аб, т.е. маловодье.

КАРАГАСАНЛЫ. Очевидно, селение называется по имени какого-то бандита Кара Хасана.

КАЗАНЧИ. Котельщики.

КАРАКАЛА. Постройки выстроены из глины темного оттенка.

КАРАХАНБЕКЛИ. Население принадлежало к поколению Караханбекли.

КАРАЧУК или Карачуха. Название происходит от того, что здесь было много земли, удобной для обработки, "кара" по-тюркски - земля, "чок" - много.

КЕЙГАЧ – по-тюркски наездник.

КЕЛАНЫ, т.е. открытый; указывает на открытый загон для скота.

КЕМЕРЛИ селение Кемер-хана Кенгерлинского.

КЕРИМ-ГУЛУ ДЮЗИ.

КЕТАН. От слова Кедан-трудящийся. "Кетан" - плуг, "кетанчы" - пахарь.** Есть предположение, что здесь были поселены рабы. Здесь живет малорослое население, говорящее каким-то особенным диалектом персидского языка.

КЕЧИЛИ. Козеведы.

КИВРАГ, по-тюркски храбрец. Старинное кладбище, на котором каменные бараны и другие камни с надписями и изображением змей.

*С. П. Зелинский. О слове Нахичеван. "Кавказ". 1872 г. N81.

**С.П.Зелинский. Объяснительный словарь.

КИЗИЛ-ВАНК или **КАРМИР-ВАНК**. Более двенадцати столетий здесь была только часовня. На стене запись о перестройке в 1658 году, селение же возникло в прошлом столетии.

КИЛИТ. Ключ (к Ордубаду). Здесь были старинные укрепления. Население говорит особым диалектом; малорослые. Килит, Кетам и Карчеган составляли одно сельское общество. По близости от Килита пещеры со сталактитами.

КУШЧИ. Селение занималось куроводством.

КЮКИ. Так называется в изобилии растущая здесь овощь.

КЮЛЬ-ТАПА. Холмик из золы.

КЮЛЛЮС (Кале куле). Здесь есть башня с надписью и древняя церковь.

МАРАЛИК. Селение красавцев, похожих на оленей.

МАХМУДАБАД. Селение, принадлежавшее Курду Махмуду.

МАХМУД-КЕЧА. "Кеча" - войлок.

МАХТА. Махтой называлась бахра, т.е. доход с имения, отдававшийся ремесленнику за какую-нибудь определенную работу.

МЕЗРЯ-НУРА. "Мезрез" - пахать, "нур" - свет; имя собственное.

МИЛАХ или **МИЛЯК**, т.е. средней высоты.

НАГАДЖИР. Горные козлы.

НАЗАРАБАД - ?

НАСИРВАЗ. Есть предположение, что раньше селение называлось Насир-абад (В Ордубаде жили потомки известного исмаилита Хаджи-Насире-Туси).

НАХИЧЕВАН. У персов город этот имел эпитет Накшее-Джехан, т.е. изображение мира. Наиболее распространенное толкование названия Нух Иджван - первая остановка Ноева ковчега. Отсюда вариации Нахчован, Нахджован, Нахчаван.* У турок и арабов Нешуи. У Птолемея Наксуана. Арабы называли также Неш-ва (Мохамед Ибне-Хабиби Нешаи, т.е. нахичеванец). Отсюда также Нехджуван, Нехшуван, Некшуван. Нешви или город кейфа от слова нешв. Турок Ахмед Расим находит, что это турецкое название от слов нэх-нитка, чи-профессия, ван-город, т.е. город ткачей. Он же делает предположение, что название произошло от слов Нехджир-ван - город диких козлов. В этих краях несколько городов оканчиваются на "ван": Эриван-большой город, Ширван-город львов, Карачиван - город Карачи, т.е. бродяг (близ Ордубада). Достопримечательности, связанные с религиозными культами, упомянуты в главе о религиях; относительно некоторых важных исторических моментов в прошлом Нахкрая, см. справку в прилагавшем к этой главе примечании.*

НЕГРАМ или **НЕХРАМ** от слов Нехре-ам - общественный поток, общественный канал, общая река. Жители Нехрама не подчинялись ханам, были вольными хлебопашцами и сами рыли себе оросительные каналы. Ришсефиды отказались дать ханам нужные им показания относительно владения землей и, как гласит молва, были за это утоплены в Араксе.

В Нехраме почитаемая шиитами могила одного из сыновей седьмого имама.

НОРАШЕН (Абракунисский). В окрестностях кладбище, называемое Ференг-Кабристан, т.е. европейское кладбище, свидетельствующее о том, что здесь в XV веке и до половины XVI было католическое население.

НУС-НУС. См. об исмаилитах.

ОРДУБАД. Название означает город войска, иначе назывался Орду-юрду. Будто бы ранее назывался Ордибехишт. Главные достопримечательности: старинный чинар, большая соборная мечеть, над входом в которую камень - с надписью о посещении мечети Шахом Аббасом. Разрушающееся медресе; над воротами персидские надписи на изразцах. Медресе относится к временам Сефевидов. Много разваливающихся мечетей и домов старинной персидской архитектуры. Старинная крепость. По камеральному описанию Ордубадского участка 1859 г. в этом районе значится более 20 церквей и монастырей.

ПАЙС. Название означает по-персидски осень (пайыз).

ПАРАГА. Остатки древней церкви и монастыря византийской архитектуры.

ПУСИАН -?

САДАРАК. От слова "сэд дерек" - сто адов или иначе говоря: очень скверное место.

САЛАСУЗ Возможно, что было Силахсуз (безоружные).

САРАЧЛУ. Шорники.

* Это толкование указано Ю.Н.Марром.

СИРАВ или вернее **СЕРАБ**, а в некоторых старинных рукописях Сураб. Некоторые полагают, что было первоначально Шураб, т.е. соленая вода. Гробница какой-то девицы.

СУРМАЛИК. От слов "сур" - крепость и "малик" - владетель.

ТАЗАКЕНД. Новая деревня.

ТИВИ - Может быть от слова "Диви" - очень храбрый.

ТУМАСЛЫ.

ТУМБУЛ. Здоровяк.

УЗУН-ОБА-АШАГЫ. Нижняя длинная долина или кочевка.

УСТУПИ. Порог.

ЮРЧИ. Название одного из тюркских племен.

ХАЛЛАДЖ. Трепальщик.

ХАЛХАЛ. Деревня, основанная выходцами из Халхала.

ХАНАГА (Нахичев.). Дервишеская обитель. Старинная, но мусульманская гробница. По близости крепость Алинда.

ХАНАГА (Ордубадск.). См. об исмаилитах.

ХАНУХЛЯР. Старая резиденция Шарурских ханов. Имам-заде Ибрагим.

ХИНДЖАБ, т.е. маловодное место. Старинная гробница. Камень санджи-даши (коликов в животе). На камне изображен верхом богатырь с луком в руках и надпись на каком-то древнем языке. На другой стороне камня лев, олень, тур и мелкие изображения животных. Старинное кладбище и гумбет Яралы Султан.

ХИНЗИРЕК. Здесь водились кабаны, что и дало название селению.

ХОК. По одной версии от слова хук, т.е. свинья, потому что здесь были дикие кабаны, а по другой версии от хак - земля.

ХУРС. Возможно, что от персидского слова хырс (медведь).

ЧАРЧИ-БОГАН. Задушенный разносчик. Название указывает на происшествие, связанное с этим местом.

ЧАМЛЕКЧИ. Горшечник.

ШИВЛИКИ. Название курдского племени.

ШЕЙТАНАБАД. По-видимому, первоначальное население пользовалось репутацией нехороших людей.

ШАКАРАБАД. Вероятно имя первого поселившегося здесь. С другой стороны, здешние арбузы считаются самыми сладкими, так сказать, как сахар (Старинная поговорка гласит, что в Нахичевани есть три хорошие вещи: дузу, гызы и гарпузу - соль, девушки и арбузы).

ШАХПУЗ. Пуз значит расчищенный. Ущелье, расчищенное по приказанию Шаха. С другой стороны шахский лед. Здесь были яйлаги нахичеванских ханов. Старинная крепость.

ШАХМАХМУД, ШЕЙХМАХМУД или **ШЫХМАХМУД** - имя курдского шейха (Около Шахбуза есть селение Кюрд-Махмуд).

ШАХРИАР. Сходство с названием месяца шехривер, а с другой стороны слово означает - государь.

ШАХТАХТЫ. Бывшее теке какого-то дервиша, называвшегося "Шахом", как называют себя неметуллахийские дервиши. Есть место, называемое Шахбагы, в котором осталось несколько деревьев кунджута. Есть место старинного канала, назыв. Шах-Архы, идущего из Арпачая в направлении на Боюк-Дюз. В Шахтахты находили древние монеты (На одной из серебряных монет было выбито: "Отчеканено в Барде". На других монетах имена халифов). Есть развалины, называемые Гяур-Галасы, т.е. крепость неверных.

ШИРАЗЛЫ. Выходец из Ширази.

ШУРУТ. Условия.

ЯМХАНА. Вернее Йем-хана. Место заготовки фуража, вероятно для ханов.

ЯЙДЖИ. Яй - тетива лука, а также трепалка для шерсти. С одной стороны, может быть тут были хорошие стрелки из лука, а вероятнее трепальщики шерсти. Этим именем называются два селения: одно в Шаруре, другое в Ордубадском районе.

ПРИМЕЧАНИЕ

В числе 37 округов, входивших по данным Моисея Хоренского, в область Васпуракан входили Нахчован (имя связано с именем Ноя) и Маранд, где находится легендарная гробница жены Ноя (Ноемсары), откуда и происходит имя Маранда (Майер-анд значит - мать тут).

Тигран I (565-520 до Р.Х.) поселил в Нахичевани мидийских пленников.

В 1064 году в Нахичевани была главная квартира Сельджукского султана Альп-Арслана. В XIII столетии полное уничтожение населения Чингиз-ханом. В XIV столетии город опять оправился. Войска Тамерлана перешли через Урус (Аракс) по полмукскому мосту.

В 1602 году Шах Аббас, взяв у турок Нахичевань, разрушил нахичеванские укрепления, и пошел брать Эривань. Жители Цжуги были переселены в Исфаган.

При сыне Шаха Аббаса, Сефи-Шахе турки опять отбирают Азербайджан и в том числе Нахичевань и Эривань.

С 1735 г. до 1827 персы опять владели Эриванью и Нахичеванью. Надир-Шах создал наследственное Эриванское ханство, поручив его Хасан-Али-хану. Нахичевань и Ордубад были причислены к Азербайджану под главным управлением Азат-хана (Афшара).

Во времена Керим-хана Зенда Азат-хан занял Азад-гиран с частью Нахичеванского ханства, но был изгнан акулисскими жителями. Этот же Азат-хан воевал с грузинским царевичем Ираклием и производил нападения на Эривань, отдавшиуюся под покровительство Грузии.

Мохамед Шах Каджар, утвердив в Эривани Мохамед-хана, зятя его Кельб-Али-хана назначил правителем Нахичевани. Оба эти хана завели сношения с Зубовым. Мохамед хан был смещен, а Кельб-Али-хан ослеплен в Тегеране. При Фетх-Али-шахе оба восстановлены.

Хотя конечно и при режиме царской власти в Нахкрае, как и повсюду, помещики и бывшие главари племен, сохранив за собой земли и проникнув в администрацию, насколько возможно, продолжали под покровительством новой русской власти прежний феодально-помещичий режим, характеризовавшийся угнетением крестьянства и возглавлявшегося ими племенного населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

к родословной таблице беков КЕНГЕРЛИНСКИХ

- 1) Мохамед, сын Беглер-Аги - учитель.
- 2) Кадыр находится в Нахичевани, дети его простые рабочие.
- 3) Дети Мансур-аги учатся в Ордубаде.
- 4) Сыновья Абдул-Азима в Гандже.
- 5) Сын Касим-аги учится в Нахичевани.
- 6) Мать жены Ибрагим бека, сестра Асад-аги замужем за Бананьярским, это мать Гамбар-Али-бека Бананьярского.
- 7) Исмаил хан Нахичеванский был женат на дочери Новруз-аги.
- 8) Дочь Фераджулла-хана была женой Исмаил-аги.
- 9) Дочь Мохамед-хана - жена Паша-Аги.
- 10) Вторая жена Теймур-хана, дочь Али-Аги.
- 11) Первиз-хан женат на Кенгерлинской.
- 12) Юнус-хан женат на Кенгерлинской.
- 13) Назар-Али-хан (Боюк-хан) женат на сестре Беглер-Аги.
- 14) Сервер-хан женат на дочери Шахбаз-аги (сестра жены Султанова).
- 15) Юсуф-паша женат на дочери Максуд-хана Кельб-Алиханова.
- 16) Хусейн-Али-бек женат на дочери Рза-Кули-хана.
- 17) Ферадж-бек Кенгерлинский женат на дочери Экбер-хана.

Таблицы ханов Нахичеванских и беков Кенгерлинских составлены по сведениям, полученным от Шахбаз-Аги, Ибрагим-бека и Али-Кули Аги Кенгерлинских.

ПРИМЕЧАНИЯ

к родословной таблице ханов НАХИЧЕВАНСКИХ

- 1) Потомство Теймур-хана и жена его вырезаны Андраником.
- 2) Сестра Первиз-хана - мать Али-Кули Султанова.
- 3) Асадулла-хан - дядя Шахбаз-Аги Кенгерлинского.
- 4) Экбер-хан находится в Ашхабаде, а дети его в ЗСФСР.
- 5) Сын Сулейман-хана учитель.
- 6) Мурад-хан бывший офицер, в настоящее время служит инженером в Нахичевани, один брат у него в Гандже, другой в Персии. Все они внуки генерала Исмаил-хана.
- 7) Потомство Насрулла-хана в Маку.
- 8) Мать Джафар-Кули-хана (жена Кельб-Али-хана) дочь Гаджи Махмуд-хана Макинского.
- 9) Сердар Макинский Муртеза-Кули-хан имел сына Аббас-Паша-хана, который был женат на дочери Джафар-Кули-хана Нахичеванского, по имени Назиле-бегим.
- 10) Жена Паша-хана Макинского - дочь Кельб-Али-хана Нахичеванского.
- 11) Дочь Аббас-Кули-хана Эриванского, Шовкет ханым - жена Исмаил-хана Нахичеванского (В Эривани остался, кажется, только один Эриванский хан, человек опустившийся, в возрасте лет пятидесяти, Гасан хан, сын Аббас-Кули-хана).
- 12) Фахрентадж-ханым, жена Джафар-Кули-хана (дочь Аббас-Кули-хана Эриванского) находится в Маку.
- 13) Хаган-хан женат на одной из дочерей Бахман-мирзы Каджара (Кавказская линия Каджаров).
- 14) Находящиеся в эмиграции Бахрам-хан и Хаган-хан служат контролерами на железной дороге. Назар-Али-хан (Беюк-хан) - артист. Искендер-хан в Тегеране держит фаетоны и лошадей, очень состоятельный человек. Фетх-Али-хан и Давуд-хан находятся в Маку.
- 15) В числе оставшихся в Нахичевани сыновей Экбер-хана есть один не от ханши, а от другой жены. В свое время Экбер-хан почти не признавал его сыном, а теперь этот молодой человек сам отказывается от отца. Он, кажется, учитель и по взглядам почти коммунист.
- 16) Джемшид (он же Шамиль) - хан - Начдив. Красной Армии.
- 17) Дочь Мохамед-Али-хана замужем за турецким офицером.

ВЫПИСКА

ИЗ' КАМЕРАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отд. II
Провинция Нахичеванская
ч. 3-я
МАХАЛ НАХИЧЕВАНСКИЙ
1831

Составлено Губернским Секретарем ЗОЛОТНИЦКИМ

1. С. ТУМБУЛ – Земля, принадлежащая селению в окружности 17 верст. Удобной поливной земли до 500 халваров. Вода из речки Карабаба и из колодцев. Продукты: йонджа, пшеница, ячмень, хлопок, лен.

613 голов скота (больше крупный). Мельница на 20 батманов в сутки.

Серебряки, ткачи, всего ремесленников более 50.

Земли принадлежат Назар-Али-хану. При персидском правительстве помещик платил деньгами 69 туманов. 16 панабатов и хлебом 42 1/2 харв.; вместо самана 10 туманов, 12 панабатов, жители вносили деньгами 31 туман, 1 панабат, 3 шаи.

Разоренная татарская мечеть.

Всего 580 душ; переселенцев из Персии (армян из Салмаса) до 430.

2. КОША-ДИЗА - Земля в окружности 8 верст. Удобной земли 350 харваров. Вода из речки Карабаба.

Скота 650 голов. Ремесленников нет.

Земля принадлежит Фараджулла-беку и Молле Мохамед - хану Шахбаз-оглы поровну.

Помещики платили 61 туман, 14 п. 4 ш.; 84 харвара.

Кроме того, за землю и вместо самана 14 т. Молла Гельди платил 6 тум., 2 п: 8 ш., хлебом 2 харвар. 12 туман.

Население - Татары (89), Кенгерли (34) поколения Панаглу и Курды (47) покол. Бирюки - 170.

3. НЕХРАМ - Земля 56 верст в окружности; вся удобная, поливной 940 харваров. Вода из реки Карабаба. 2150 голов скота (бараны и коз 1300).

2 поправных и 1 разоренная мельница. Ремесленники. Разные помещики (30 харваров после бежавшего Али-Паши, 10 х. Керим-хана).

Одноколесная мельница после Керим-хана. Помещики платили 294 тум. 1 пан. 9 ш. вместо самана 66 тум. 19 пан., хлеба 155 харваров 6 1/2 т. Жители платили 155 туманов 15 панабатов.

3 мечети. Гробница Сеид-Азима. Население татары. Поколение Вармазияр (кроме того). Всего 202 сем. - 887 душ, все татары.

4. ЯМХАНА - Татары и армяне из Салмаса. Всего - 324. Земля 16 верст в окружности. Из речки Карабаба воды хватает на площадь 150 харваров.

Кроме обычных продуктов - лен. Скота 696 голов. 1 разоренная мельница.

Помещики - Неджеф-Кули-бек, сын Назар-Али-хана, променявшего эту деревню у майора Шейх-Али-бека. Помещики платили 57 тум. % я 4 ш., вместо самана 5 т. 16 пак. 1 ш.; хлебом 23 харвара 5 1/2 батм.

5. БУЛГАН - Кенгерли поколение Биладжи - 212 душ. Земля в окружности 5 верст. Скота 1050 (мелкого более 850). Почти все чарвадары. Половина имения Рахим-аги, другая бежавшего Заман-хана, Асад-аги и Амир-Суар-бека.

Помещики платили 18 тум., вместо самана 3 т. 5 ш., хлебом 13 харваров. Жители поставляли двух вооруженных всадников.

Татарская мечеть.

6. КАРАЧУХА - Кенгерли (поколения Кара-ханбекли, Юрчи, Биляджи, Гаджилар, Гоман, Джагатай, Татары) - всего 235 душ (из них татар 27).

Земля в окружности 15 верст. Поливной земли 300 харваров. Вода из речки Карабаба, а пьют из Аракса. Скота 900. Ремесленников 2 (ткач и шерстобой).

1/2 имения Рахим-аги, 1/2 Асад-али, Амир-Суар-бека и бежавшего Заман-хана.

При Персидской власти населения не было - подати неизвестны (33 п. 6 ш., пастбища 4 т. 8 п. 8 1/2 ш., сенокос 44 т. 4 п. 15 ш., хлебом 16 харваров - 4 1/2 б.).

7. КАРМИР-ВАНК - Коренные армяне и армяне из Салмаса - всего 93 души. Удобной земли 50 харваров, вода из родника. Кроме общих всему району продуктов - полба. Один виноградник на пространстве 10 дней пахотной земли.

Скота около 230 голов.

Одна исправная мельница, разрушенная маслбойня - 120 батм. масла.

15 ремесленников.

Деревня новая; подати неизвестны.

8. ТАЗАКЕНД - Татар - 112, армян 713 (местных и салмасских).

Земля 22 версты. Поливной земли 1000 харваров, вода из речки Карабаба и родников. Засевают 4.000 пучков травы, кроме пастбищ.

Кроме обычных продуктов чечевица и овощи.

1370 голов скота. 2 исправных мельницы, 8 разрушенных.

65 ткачей, 26 гончаров и всего 100 ремесленников.

Земля принадлежит полковнику Ихсан-хану.

Помещики платили 167 т. 12 п. и вместо самана 27 тум. 8 ш., хлебом 168 х. 4 б.

Жители платили 153 т. 7 тум. 5 ш.

9. КАРАХАНБЕКЛИ - Татары - 23 и армяне переселенцы - 440 из Салмаса - всего 463.

Удобной земли 700 харваров (600 под хлебом + 100 сенокос). Воды мало - из Карабабы.

Скота 446. Ремесленников 58 (14 красильщиков и 39 ткачей).

Земля общая с городской.

Поставляли 6 вооруженных всадников.

10. ГАДЖИВАР - Татары, Кенгерли (Алиханлы, Серванлар, Агабекли, Аривсялы, Армяне из Салмаса).

Поливной земли 105 харваров, вода из Карабабы, фруктовых садов 10 (10 харваров) доход 16 харваров фруктов.

Скота - 729. Ремесленников 10 (4 серебряка).

Земля общая с городской.

Всего 231 (татар 47, армян 102).

11. ШАКЕРАГАЯ - Армяне из Салмаса. Окружность 21 в. Поливной земли 1.200 харваров. Вода из Карабабы. Канавы Халга.

Скота 130. 16 ремесленников (8 ткачей, 7 шерстобоев).

1/2 земли Мехри-Аги, 1/2 Телли-Бегим (жена Имам-Кули хана). Эта земля раньше принадлежала бежавшему Керим-хану (2000 харваров).

Помещики - 63 т. 5 п. 9 ш., вместо саману 7 т. 5 п. 2 ш., хлебом 29 харв.

Жители - 3 т. 11 пан. 5 ш.

Населения - 132 души.

12. БАЛАХШАН - Татары, Кенгерли (Гяжлар, Геман) всего 70. Окружность 5 вер. Поливной земли 100 харваров. Вода из Карабабы. Лен. Скота - 100 голов.

Одна мельница.

Помещики Джафар-Кули-бек с братьями - 4 т. 17 п. 2 ш. и вместо самана 2 т. 5 п., хлебом 9 харваров. Жители - 10 тум. 2 пан. 55 ш.

3 вооруженных всадника.

13. ГАДЖИВАР (нижний) - Армяне из Мараги - (95 душ) - 100 жит. Поливной земли 150 харваров. Вода из Карабабы. Канавы Халга.

Стояров 2. Помещики Мехти-Кули-бек и Хаджи Вали-бек-оглы; 13 тум. 10 п., вместо самана 1 тум. 18 п. 9 ш., хлебом 11 х. 19 б. Жители - 2 т. 15 пан. 5 ш.

14. ЯРЫМДЖА - Татары и армяне (местные, из Салмаса и из Хоя). Окружность 18 в. (поливной 800 харваров), воды из Карабабы мало, пьют из колодцев.

Лен. 4 сада (2 1/2 дня пахотной земли - 31 батманов фруктов. Скота - 764. 1 мельница. Ремесленников 75 (ткачей 39, серебряков 12), 2/5 земли казенные (после бежавшего Имамкули-Хана сына Керим-хана) 3/5 помещичья земля.

Помещики - 109 тум. 16 пан. 6 ш. Вместо самана 5 т. 3 ш., хлебом 34 харваров. Жители - 42 п.

Армянская церковь (деревян).

Жителей всего 519 (татар 63).

15. КАЧАН - Кенгерли (поколения Пирасанлы, Салагли, Джагатамлы. Татары (37), Курды (милли 8) - всего 212.

Окружность 50 в. Удобной земли 500 харваров, но по недостатку воды засеивается 300 харваров. Вода из горных ручьев, из тающего снега.

Пастбища в ущельях. Скота - 750.

Горох, чечевица.

Одна разоренная мельница.

Земля принадлежит разным помещикам. Подать - 27 тум. 5 пан. 2 ш., вместо самана 4 тум. 5 п; 6 ш., хлебом - 27 харваров - 6 всадников.

16. НАХШИ-НАРГИЗ - Кенгерли (Кялфир) 15 чел. Земля 200 харв. Удобной поливной земли 25 харваров.

Скота 16 голов. 1 разрушенная мельница.

Земля мелких помещиков.

Помещики: 2 т. 13 п. 2 ш., вместо самана 3 п., хлебом 2 харвара.

17. НАГАДЖИР - Кенгерли (Салагли). Татары и Курды (Зиян). Окружность 40 в., поливной земли 2 харвар. Вода родниковая. 1000 пучков сена. Табак. Скота 400.

Помещик Надир-хан-Султан - 14 т. 8 п. хлебом 1 х. 4 б. Жители 5 л. Много развалин. Всего 79 душ.

18. ГЮНЮК - Татары, Курды (милли) - всего 19. Окружность 28 в. Вода родниковая. Скота 33. Податей не платят.

19. ХОРНЫ - Кенгерли (Салаги) - 19 душ. Окружность 35 в., поливной земли нет, вода из родников.

Скота 240. Помещик Мамед-Султан. Податей нет.

20. СИРАБ - Татары, Кенгерли (Кельфур, Салаги, Бекдили (276 душ) из них Кенгерли - 140). Окружность 42 в.; удобной земли 1200 харваров, из них поливной могло бы быть до 600, но воды хватает только на 400.

Канавы Сираб из реки Карабабы.

Питьевые родники.
450 пучков йонджи - Полба, горох, чечевица,
1 сад = 4 пахотных дня.
Скота 770 голов.
2/3 земли Гасан-Аги. 1/3 Ихсан-хана, немного принадлежит и другим.
Подать 33 т. 8 пан. Саман 6 т. 5 п., хлебом 95 х.
Жители - 11 тум. 18 п.
2 вооруженных всадника.
Татарская мечеть Сеид-Хусейн. Зиарет по пятницам.
Два каменных столба над могилой девушки.
21. ШЕЙХ Миранша - Кенгерли (Кяльфур) 58 душ. 50 харваров поливной земли из Карабабы.
Горох.
Скота 120.
Помещик Мирза.
Податей не платили.
Разрушенная мечеть - зиарет.
22. КЕРБЕЛАЙ ОРУДЖ-ДЮЗИ - Кенгерли (Кизилли) -46 душ.
Окружность 4 версты, поливной земли 30 харваров. Вода питьевая, из Карабабы. 300 пучков сена.
Горох, чечевица.
4 сада, 13 дней - 500 батманов фрукт.
Скота 155.
Одна разоренная мельница. Мульк Кербалайи Исмаила и Мирзы.
Подать 10 тум. 18 1/2 п., хлебом 6 харваров.
Жители поставляли 2 вооруженных всадников.
23. КУЛИ-БЕЙ-ДЮЗИ.
Армяне (Урмия, Салмас) - 136 душ.
Окружность 3 1/2, 40 харваров поливной земли из Карабабы.
Итого скота 460.
24 ткача.
Помещики Новруз-Ага и Мамед-Султан платили 18 т. 2 т. саман, хлебом 9 харваров.
24. КЕРИМ-БЕЙ ДЮЗИ - Армяне (Урмия, Салмас) - 52 души.
Окружность 4 в., 25 харваров поливной земли на Карабабы.
Просо, капуста.
Скота 125.
1 мельница.
8 ткачей.
3/4 земли мелкие помещики, 1/4 выкуплена населением.
Подать 27 тум. 18 п., саманов 2 т. 6 ш.
Жители - хлебом 11 харваров.
25. КЮЛЬТАПА - Татары (10) и армяне (330) всего 340 (Салмас).
Окружность 16 верст, 600 харваров удобной земли.
Вода из Карабабы.
Три канавы: Халга, Аравс и Турьян.
4 сада - 12 дней, 1000 батманов фрукт, 2 виноградника -6 дней.
Скота 280.
Ремесленников 48 (ткачей 25).
Помещик Самед-Султан и 2 муллы.
Принадлежало казненному Абас-Кули-хану, доходы отдавались разным лицам, вместо жалования. Каким-то манером при русских в первый год имение оказалось в руках майора Шейх-Али-бека, который в "первый же год обменял его на сел. Шейх Махмуд нынешним владельцам.
Подать 71 тум. 14 пан., районам 8 г. 7 1/2 п., хлебом 34 харвар. 22 б.
Жители - 5 вооруженных всадников.
26. КЕРИМ-ХАН-МИРЗА - Армяне (Салмас, Урмия) 156 душ.
31/2 версти. Вся земля поливная, удобная. Река Карабаба.
Скота 250 г.

1 мельница (до 3 харв. в сутки).
Ремесленников - 19 ткачей и 7 шилачей.
1/2 Махмед-Султана и 1/2 Хусейн-бека - 44 т. 2 п., саманом 2 тум. 3 п., хлебом 8 харв. 15 батм.
Жители - 7 тум. 3 пан.
27. ВАЙХЫР - Кенгерли (Кальфир и Халхалы) 56. Окружность 14 верст. Удобной поливной земли 25. Река Карабаба.
Просо.
Скота 300.
2 мельницы - 6 харваров в сутки.
Помещик. Назир-Али-хан.
Подать 52 тум. 8 п., хлебом 24х. 4 б.
Жители - 5 тум. 10 1/2 л. и 5 вооруженных всадников.
28. АЛИ-АБАД - Армяне (Хой) - 136. Окружность 7 верст. 120 харв. удобной земли. Вода из Карабабы и из колодца.
Лен.
Скота 150.
1 исправная мельница.
20 ремесленников (19 ткачей).
Помещик Неджеф-Кули-бек, сын Назар-Али-хана.
Подать 38 т. 4 п., хлебом 15 1/4 харваров.
Жители платили 1,4 туманов и вместо саману 3 тум.
29. ШЕЙХ-МАХМУД - Татары, армяне (Хойские и Салмасские) всего 448 душ.
700 харваров, поливной удобной земли 400 харваров. Вода из Карабабы - три канавы; Долма, Пандама и Шейдалар. 8 садов = 8 дней = 15 батманов фрукт.
От тутовых деревьев 1 батман шелка.
Скота 400 голов.
Одна мельница и одна маслобойня.
Ремесленников 20 (ткачи).
240 харваров майора Шейх-Али-бека, 200 харв. Нафулла хана Карабагского.
Та же комбинация с землей, как в Клытапа 27 тум.
Жители платили 57 тум., саманом 11 тум., хлебом 64 харваров.
30. ХАЛИЛАБАД - Армяне марагинские - 88
160 харваров земли. Вода из речки Карабабы Канавы Далмах и Пайдам.
Лен.
3 сада - 4 дня - 40 батман.
Скота 61.
Ремесленников 13.
1/2 только разных помещиков.
64 т. 6 панаб. хлебом 16 харваров.
Жители - саман. 4 т.
31. АШАГА-УЗУН-ОБА - Кенгерли (Юрчи) 157 х Армяне (Хой) 65 = 222
Земли 30 харваров: вода из речки Джагри-чай. Канавы Далма. Жители за недостатком земли работают на земле в соседних селениях.
Скота 722.
1 мельница.
Ремесленников 13 (ткачей 9).
Мюльк - несколько агаларов.
Подать 8 харваров, 2 б. хлеба, 2 тум. за саман.
10 вооруженных всадников.
32. ЮХАРЫ-УЗУН-ОБА - Татары - 68, армяне - 95 = 163. ' Земля 90 харваров. Вода из реки Джагри-чай, канавы Долма.
Скота 262.
1 мельница.
9 ткачей.
Мелкие помещики.
Подать 8 тум., 2 п, саман 2, хлебом 5 харваров 2 б.
Жители платили 10 тум. 10 1/2 пан.
33. АЙДАВАР - Татары - 14, Кенгерли - 88, армяне (Салмаса) 15. Всего = 117.

Окружность 7 верст, чернозем. Поливной земли 3120 харваров.
Вода из р. Джагри-чай. Канава Далма.
Буйволы 202.
Разные помещики. Бывший тиул, вместо жалования Мирзе Таги. Подать 37 тум. 5 ш. (из них 23 т. 13 1/2 п. вносили жители) и хлебом 80 тум. 18 бат.
3 всадника.
34. НАЗАРАБАД или **ДАМИРЗАНДАН** - Татары (покол. Шахбузлу) 55, армяне (Салмас, Хой) + 198=253. Окружность 8 1/2 верст. 310 харваров поливной земли. Вода из Джагри-чая.
500 пучков сена и 500 йонджи.
Чалтык, горох, чечевица.
Скота 432.
Ремесленников 31 (ткачей 27).
Помещик Назар-Али-хан.
Подать 44 т. Жители платили 2 тум., саманов 5 тум. 7 пен., хлебом 22 харвара 5 батман.
11 всадников.
35. ХАЛХАЛЫ - Кенгерли (Халхал, Юрчи, Кяльфор) 21 + Армяне (Салмаса) - 223 = 244
Земли до 600 харваров. Вода из Карабабы.
Капуста.
Скота 451 г.
2 мельницы.
Ремесленников 41 (ткачей 6).
Разные помещики.
Подати неизвестны.
36. САЛАСУЗ - Кенгерли (Кяльфир, Халхал) - 78 + Татары - 4 = 82.
Окружность 9 верст. Поливной земли 50 харваров. Вода из Кюки-чая.
10.000 пучков сена.
Просо, чалтык, табак.
Скота 355. 2 помещика.
11 всадников.
37. СИЧАНЛУ - Кенгерли (Халхал) 48 + Татары 6 = 54
Окружность 7 верст, поливной земли 30, харваров.
1200 пучков сена.
Ячмень, просо, горох, табак.
Скота 197 голов.
Помещики 2 бека.
38. ШАХБУЗ - татары - 5 + Кенгерли (Юрчи, Силаги) 126 = 131
Окружность 35 верст, удобной поливной земли - 100. Вода из речки и 2 родников.
Лен, просо, табак.
Один виноградник - 1 донк - 3 фруктовых сада 1/2 пехот, дня = 13 батман.
2 разоренные мельницы, 1 разоренная маслобойня.
Мюльк Гусейн-бека.
Подать хлеб 23 харв. 4 1/2 бат.
Жители платили 28 тум. 3 пан.
Старая крепость.
39. КЮНИОС - Кенгерли (Салаги) 71 + Татары - 12 = 83 Окружность 30 верст. Поливн. земли 30 харв., дождевой 15 харв.
Вода из речки и родников. 2000 пучков сена.
Лен, просо.
Скота 600 г.
1 мельница = 15 б, 4 разоренных мельницы, 1 разоренная маслобойня.
6 помещиков, платили 1/2 харваров.
3 всадника.
40. КЕЧИЛ - Татары - 97
Окружность 20 верст. Удобной поливной земли 25 харваров, дождевой 30 харв., вода из речки и 10 родников.
10.000 пучков сена.
Лен.
Скота 1185.

2 разоренных мельницы и 2 разоренных маслобойни. Помещики Ага-баба-Султан и Надирхан-Султан.

Податей не платили.

41. НУРС - Армяне местные, салмасские и хойские - 149 душ.

Окружность - 30 верст; удобной поливной земли 100 харваров;- воды только на 30 харваров, дейми 50 харв.

10.000 пучков сена.

Просо, лен, лук и табак.

Скота 441.

2 мельницы исправных, каждая 2 харв.

8 мельниц разоренных.

1 маслобойня = 2 батманом масла в сутки.

2 маслобойни разоренные.

1 ткач.

Податей не платили.

Армянская церковь.

42. НУРСУ-МАЗРА - Татары - 61.

Окружность - 11 ворот; поливной земли 5 харваров, дейми нет, вода на 2 родников.

400 пучков сена.

Лен, конопля и табак.

Скота 270 голов.

1 разоренная маслобойня.

2 мелких помещика.

Подать - 44 т. 2 к. саманом 2 т. 3 п. хлебом 8 харваров, 15 б.

Жители платили 7 тум. 3 пан.

43. МАХМУДАБАД - Кенгерли (Салаги, Кальжар) - 18 + Татары - 17 = 35

14 верст; удобной поливной земли 20 харваров, дейми нет.

Вода из Нурс-чая (канавы).

Просо' и горох.

Скота 160 г.

44. КАРАБАБА - Татары - 86 + армяне - 2 = 88 Окружность - 14 верст., поливной земли 30 харваров из речки Карабаба. Просо, лен, чалтык, табак, лук.

Скота 210.

2 мельницы по 4 харвара, 4 мельницы разоренные.

Помещик Гусейн-бек.

6 харваров хлеба. Селение ограждено каменной стеной.

45. ГИДЖАЗОР - Армяне (Хой) 54

Окружность - 21 вер.; поливной земли 30 харваров. Дейми 12 харваров. Вода родниковая.

6.000 пучков сена.

Просо, лен, конопля, табак.

Скота 335.

1 разоренная мельница и 1 разоренная маслобойня.

2 ремесленника.

Новруз-Ага и Мохамед-Султан.

Земля по слухам была казенная.

Податей не платили, земли не обрабатывали. Каменная церковь.

46. ГЕМУР - Армяне (Хой) 50.

Окружность - 14 верст; 12 харваров поливной земли; родники. Горох, лен, конопля, табак.

Скота 280. Армянская церковь.

47. АЛИ-МАМЕД-ГЫШЛАК. Татары - 26. Окружность - 11 верст; 2 харвара, поливной земли канавы из р. Гоша-чай.

1.000 пучков сена.

Просо.

Скот 160.

48. КАЛАНЧИ-ГЫШЛАК - Татары - 55. Окружность - 11 верст; 2 харвара. Коша-чай (канавы).

Скота 615.

49. ИСМАИЛ-ГЫШЛАК - Татары - 11. Окружность - 7 верст; 1 1/2 харвара Коша-чай (канавы).

1.000 пучков.
Просо.
Скота 40.
50. АРЫНЧ - Армяне (Салмас) - 91.
Окружность - 20 верст; 30 харваров поливной земли, дейми 4. Вода из р. Кюки притока Карабабы.
10.000 пучков йонджи.
Просо, лук, табак, конодия.
Скота 180.
1 разоренная мельница; 1 разоренная маслобойня. 18 ткачей.
Помещики: Гусейн-бек и Пери-бек.
Арынч, оба Иерамишина Кюки платили вместе
9 тум. 8 пен., хлебом 24 харвара 10 1/2 батм.
51. КЯМЛИ-КЫШЛАК - Татары - 7.
7 верст; 2 харвара; родники.
Скота 30.
Помещик - Гусейн-бек.
Не платил податей.
52. АШАГА-КЕРЕМЕШИН - Татары - 53.
Окружность - 21 вер. и 10 харваров поливной земли и дейми 1 харвар.
5.000 пучков сена.
Скота 390.
Помещики - Новруз-Ага и Мамед-Султан.
53. ЮКАРЫ-КЕРЕМЕШИН - Татары - 35.
21 вер. и 8 харваров и д. 10 харваров.
3.000 пучков сена.
Табак, лук.
Скота 240.
Помещик - Новруз-Ага.
54. КЮКИ - Татары - 41.
Окружность - 28 верст; поливной земли 13 харваров, дейми 15 х.
5.000 пучков сена.
Просо, пахла, лук, табак.
Скота 690.
2 мельницы по 1 харв., разоренных 10, разоренная маслобойня одна.
Помещик - Новруз-Ага.
55. МАРАЛЫК - Кенгерли (Кизиллы, Кельфир) - 32. Окружность - 21 вер.; поливной земли 10 харваров, дейми 50 харв.
Просо.
Скота 255.
2 разоренные мельницы.
Помещики: Гусейн-бек и Пери-бек.
Не платили податей.
56. ШАГДА - Татары - 18.
Окружность - 14 верст; поливной земли - 4 х., дейми 8 харв.
1.000 пучков сена.
Скота 140.
Не платили податей.
57. БАДАМЛЫ - Татары - 31 + Кенгерли (Булгарлы) - 3 + Армяне корен. и Салмасские 101
= 135
Окружность - 42 вер.; поливной земли 20 харв., дейми 40 харв.
4 родника.
12.000 пучков сена.
Просо, лен, лук, табак.
12 фруктовых садов = 3 1/2 дня = 35 батманов.
14 ульев.
Скота 633.
3 мельницы по 13 батманов, 3 мельницы разоренные, разоренная маслобойня.
Помещики спорные беки.

Подать - (35 харваров).
Помещики платили хлебом 26 харваров.
Жители 21 тум. 10 пан.
Армянский монастырь.
58. КАРАБАЯ - Курды (Карачорлу) - 17.
Окружность - 11 верст, поливной земли 2 харвара, дейми 6 харваров, родники.
2.000 пучков сена.
Просо.
Скота 55.
3 разоренные мельницы.
Спорные помещики - беки.
Не платили податей.
59. ТЕРКЕШ - Кенгерли (Кяльфир) - 74 + Курды (милли) - 5 = 79
Окружность - 14 верст, удобной поливной земли 40 харваров, но воды только на 6 харваров,
остальное дейми - родники.
Скота 481.
Помещик Мирза-Таги.
Подать - 10 тум. 16 пан.
Жители платили саманом 1 хлебом 4 харвара.
5 всадников.
Всего в Нахичеванском Махале - 2205 мужчин и 1899 женщин, по-видимому, только мусульман.

**КАМЕРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
ОРДУБАДСКОГО УЧАСТКА
1859 г.**

БИСТ - Каменный мост.

Татары и армяне.

НАСЫРВАЗ - Татары и армяне.

НЮРГЮТ - Татары и армяне.

АЛЛЯГИ - Древняя церковь.

Армяне.

ТИВИ-

Пчеловодство, выходят на кочевку.

Татары.

Мечеть (дом).

УРМИС - Армяне.

Древняя церковь.

УСТУПИ - Татары.

2 мечети.

ЧИНАНАБ - Армяне.

Шелководство.

2 церкви, монастырь, мост.

БИЛЯВ - Татары.

Шелководство.

Мечеть.

ПАРАГА - Татары и армяне.

Помещик.

Древняя церковь, монастырь византийской архитектуры.

БЕГРУТ - Татары.

КЯЛЯКИ - Древняя церковь, монастырь в трех верстах. Армяне.

УНУС - Татары.

ПАЗМАРИ - Татары.

ЛЮТФАЛИ-СУЛТАН-ДЮЗИ - 1 крестьянин на помещичьей земле - откупщик.

Татары.

ГУНУС - Татары.

ДЫРНЫК - Мечеть - дом.

Татары.

ДАНАГЫРТ - Древняя церковь.

Армяне.

ВАНАНД - Татары.

Шелководство.

Хорошая мечеть.

АГРЫ - Татары.

НЮДМАДИ - Татары.

ДЖАФАР-ХАН ДЮЗИ - Татары.

Помещик.

ХАНАГА - Татары.

Шелководство.

Возничество. Мечеть - дом.

ВАЛАВЕР - Возничество. Мечеть - землянка.

Татары.

ДЕКАР - Армяне.

САЛ - Татары.

Шелководство.

ДЮГЛУП - Татары.

Шелководство.

Мечеть - сакля.

ДЮДУНДИЗА - Татары.
АЗЫ - Армяне.
Церковь - дом.
Владельческая земля.
ДАР - Армяне.
Церковь.
КАЛАНТАР-ДЮЗИ - Татары.
МИРЗА-ХАЗАН-ДЮЗИ - Татары.
МИРЗА-ТАГИ-ДЮЗИ (или **СУМБАТАН-ДЮЗИ**) - Татары.
ГУСЕЙН-АЛИ-БЕК ДЮЗИ - Татары.
(ГОША ДИЗА).
ХУДАВЕРДИ-БЕК ДЮЗИ - Татары.
(БАШ ДЮЗИ)
ЯЙДЖИ - Татары (100 семейств).
2 простых мечети.
КЕРИМ-КУЛИ-ДЮЗИ - Татары.
ЛОСТЫ - Татары.
10 ткачей; грубой бумажной бязи - продавалась по всей Эриванской губернии.
Простая мечеть.
НУС-НУС - Татары (собств. земля).
Шелководство. Извоз, добывают за 25 верст в ущелье, дрова и уголь (в Мигринском участке).
Мечеть.
ВЕРХНИЙ-АНДАМИЧ - Татары.
Шелководство.
Половина жителей занимается ткачеством, но не вылезает из долгов за материалы Ордубадским купцам.
НИЖНИЙ-АНДАМИЧ - Армяне, татары.
Земли мало.
Шелководство.
Садоводство.
Торговля у 4 человек, у каждого по 10.000 оборотного капитала.
Церковь, мечеть.
КЕТАМ - Татары.
Шелководство, дрова, извоз.
ГАНЗА - Татары.
Шелководство, дрова.
Мечеть-сакля.
АНАБАТ - Татары.
Шелководство, дрова.
КИЛИТ - Татары.
Дрова.
Мечеть - сакля.
КАРЧЕВАН - Армяне.
Старая церковь.
Нижн. АКУЛИСЫ - Армяне.
Шелководство, торговля.
У 5 человек оборотного капитала по 100.000.
У 10 человек - 30.000, у 20 чел. от 2 до 10.000.
2 древние церкви.
Верхи. АКУЛИСЫ - Татары. Армяне.
Шелководство. Торговля.
У 10 человек по 150.000, у 40 человек капитала от 2 до 100.000.
У двух татар по 20.000 оборотного капитала.
3 древних церкви, 1 монастырь. Мечеть.
МИРЗА-ДЮЗИ
КЕРБАЛАЙ-МЕШАДИ ДЮЗИ - 1 крестьянин на своей земле.
ВАРАГИРТ - Татары. Армяне.
Шелководство, торговля.

У 4 человек по 50.000, капитала у 20 человек от 1 до 10.000 р. у каждого.
Древняя церковь и новая.
По деревням живут татарские беки, фамилии их не написаны, есть среди них поручики и корнеты.
Мелик-Захаровы (Нижн. Акулисы).

**КАМЕРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
ЗАШТАТНОГО ГОРОДА ОРДУБАДА 1873 г.
ТАТАРСКОГО СОСЛОВИЯ (ПЛЕМЯ ТАТАРЫ,
РЕЛИГИЯ СЕКТА ШИЯ)**

В городе Ордубаде 738 домов.

Мужчин - 1805

Женщин - 1207

Садовники, ткачи, красильщики и базарные ремесленники.

АРМЯНСКОГО СОСЛОВИЯ

Армяне - 57 домов

Мужчин - 196

Женщин - 140

Лавочники, серебряки, ружейники.

И среди мусульман и среди армян единичные личности занимаются шелководством.

**УКАЗАТЕЛЬ
СОБСТВЕННЫХ И
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН**

Абан
Аббас II
Аббас-Абад
Аббас-Кули-хан
Аббас-Мирза
Аббас-Шах (Шах Аббас)
Аббасиды
Абдул-Беха
Абдул-Гази-Бахадур-хан
Абракунис
Абу-Джафар
Абуль-джам
Абуль-Фезль-хан
Абуль-Фетх-хан Кадими
Аг-Ахмед
Акулисы
Александр (царевич)
Алем-Арае-Аббаси
Алемшах
Али (дервиш)
Али-бек
Али (имам)
Али (кетхуда)
Алиды
Алинджечай
Алиндже-кале
Алиханлы
Алишаф
Аллаверди-бек-Кадымов
Алляги
Аляклы
Аму-Дарья
Анабад
Ананур
Анзир
Араб-Енгиджа
Араве
Арагк
Аразин
Араме
Аралых
Ардебиль
Ариндж
Армамед
Армянская область
Арсланлы
Асад-ага
Аскер
Аскер-бек Нахичеванский
Аскер-хан
Аспи
Асландюз

Асхабуль-Кяф
Ага-бала
Агдам
Алемшах
Ага-хан
Аза
Азадгиран (Азаджиран)
Азад-хан Афганский
Азербайджан
Азнабюрд
Али-бек
Али-бек-Хусейн-задэ
Али-Махмуд-ага
Али-хан (квартал)
Али-Химмет
Атабба
Афшары
Ахалцихский пашалык
Ахмед Бахрейни
Ахмед Кесреви
Алид Кюрдов
Араздаян
Ахунд-мулла Али Нехрами
Ахундов
Ахундов Мирза Фетх-Али
Ахура
Ашхабад
Бадамлы
Бадашхана
Базар-чай
Бананяр
Басра
Бахарлы
Бахрейн
Бахтияры
Башанзур
Башбаши
Башкичет
Башнорашен
Бегрют
Бекташ
Бекташев
Белугский хан
Беренден
Багакяр
Берхи (Худад) Нахичеванский
Бехман-хан Нахичеванский
Беюк-Дюз
Беят
Билиджи
Билкани (Дура-хан)
Билкани (Мухамед-Казим)
Билал
Бист
Биченек
Борчалы
Булган
Буниат-задэ
Бяглинты

Вайхыр
Вананд
Варакерд (Варагерд)
Везиropy
Велидаг
Велиев
Вели-Мухаммед-хан Келучский
Весид
Вехи-Зейнаб
Вехсудан
Вилавер
Воронцовка
Гамид Султанов
Гейидли даг
Гейник
Геймур
Гейус
Гилан (Гиланы)
Гила
Гилан-чай
Грибоедов
Гуран
Гурджистан
Гыллак
Гянджа
Давали
Даваоглан
Дагестан
Дайлаклы
Дакиус
Данагырд
Данзиг
Даралегез
Даралегезские ворота
Дарашали
Даста
Дашарх
Дейлемиты
Деллаль Кюрд Хасан
Демирчи
Дервишлер
Дерегуз
Десте махалы
Джафаркули бек
Джафаркули хан
Джахри
Джеваншир
Джевид-бек
Джейхун
Джемалбеков
Джемаледдин-зиярет
Джуга
Джюльфа
Джустанилер Багакяр
Диазин
"Дивани-Чакери"
Дидувар
Диза
Диярбекир

Дырныс
Дюглюн
Дюнбули
Дуденче
Дурахан Билкани
Египет
Еленовка
Енгидже
Ереван
Завийе
Зейне-Дуденче
Зейнеддин
Заман-хан (Зенджан)
Зенды
Зиарет
Зифельд
Зувала
Зульфигар-хан
Зульфигархановы
Ибне-Аби-Джумхуре-Эхсан
Имамзадэ
Имамкули
Иманлы
Искендер Мунши
Исмаил-дервиш
Исмаилиты
Исмаил-хан Нахичеванский
Ихса
Ихсан-бек
Йезд
Йеремишин
Кабул
Кагав
Каджары
Каджары-Давали
Кадымов
Казанчи
Казвин
Калантар-дузи
Калантаровы
Каллендер-ханэ
Карабаба
Кара-агач
Карабаг
Карабаглар
Карагасанлы
Караджадаг
Каракала
Каракера
Каракоюнлу
Караханбейли
Карахансанлы
Карачорлу
Карачук
Карский пашалык
Карчеван
Каспарбековы
Катмир
Кедж

Кейгач
Келаны
Келан
Кельб-Алихан
Кельбалихановы
Кельхур
Кемаль (дервиш)
Кеман
Кемерли
Кемпфер
Кенгер
Кенгерида
Кенгерлинская конница
Кенгерлинское племя Килит
Кенгерлинские беки
Кенгерлинский хан
Кенглы
Кербела
Кербалай Аббас
Кербалай Аббас Фармасони
Кербалай бек
Керимкули-дюзи
Керим-хан
Керим-хан (правитель
Нахичеванский)
Керим-хан Зеид
Керман
Керманшах
Кесреви Ахмед
Кетан
Кечили
Кивраг
Кирна
Кызыл-Банк
Кония
Курукчи
Котур чешмеси
Кудашев
Куден
Кулларагаси-бековы Маралик
Кунзуг
Куфа
Кушчи
Кэлэндерханэ
Кюки
Кюллюс
Кюль-тапа
Казым (дервиш)
Кяляки
Леш-Кырылан
Лютф-Али Султан
Маку
Мамед-хан
Марага
Маранд
Марр Ю. Н.
Мартус
Махмудабад
Махмуд Гилани

Махмуд Кеча
Мевази хатун
Мезра-Нура
Мелик Аваз
Мелик-Захаровы
Мелик Ибрагим
Менджиль
Мерджанлы
Мешеди Алескер
Мешеди Таги
Мешхед
Мещанинов И. И.
Мигра
Милах (Миляк?)
Мир-Ахмед Каши
Мир-Багир Хейдар-заде
Мирза Аббас
Мирза Агаси
Мирза Джафар
Мирза Мехди
Мирза-Мухаммед-Таги
Мир Фаттах
Мирза Шафи
Моуляна Руми
Мулла Ахмед
Мулла Ахмед Чакер
Мурад-Асилбековы
Мурад Халифе
Мур дереси
Муран ханум
Муса Казим (имам)
Мухаммед
Мухаммед-Али Мирза
Мухаммед-Керим-бек Кенгерли Мухаммед-Керим Султан
Мухаммед-Сафи-бек
Мухаммед-Султан
Мухаммед-Шах Каджар
Мухсин Мелик
Мухсин-Султан
Нагаджар
Надир-бек
Надир-шах
Нухтабан
Назарабад
Назарали-хан
Назар-Султан
Намык Кемаль
Насирваз
Насреддин-Шах
Нахичевань
Нахичеванская крепость
Неграм (Нехрам)
Неметуллахие
Ниса
Нишапур
Новруз-ага
Новрузовы
Ной
Норашен

Норс
Нуктевийе
Нури
Нури-бек Кенгерлинский
Нус-Нус
Нюргют
Олеарий
Оленин шехир
Омер Хейям
Ордубад
Пазмара
Панс
Парага
Парадаш
Парчэ
Паскевич
Печенеги
Пир-Аб-Султан
Пир-Реде-Джамуш
Пир-Сеид-Хасан
Пир-Сеид-Хусейн
Пир Сулейман
Пир Хамуш
Пир Шейх Хорасани
Пир Якуб
Половцы
Пусиян
Раси-задэ
Рахиб-хан
Рахид-хан Нахичеванский
Ризаев
Руми
Сааб-Заман
Садарак
Садик (имам)
Саласуз
Салмас
Сафаралибековы
Севанское озеро
Седр (мулла)
Сеид Ахмед ибне Мусейн-Казим
Сеид-Кязим-Решти
Сеид Хаджи Мир-Махмуд-ага
Сейхун
Сельджуки
Сераб
Серван
Сердар
Серджабад
Сефевиды
Сефид-руд
Сефи-Кули-бек
Сиагут
Сивас
Сиггатуль-Ислам
Сияхруд
Соломон
Сосиян
Средняя Азия

Стамбул
Стрюс
Сулейман Саведжи
Султан-пир
Сумбатан-Дюзи
Сураб
Сурмали
Сурмалык
Суст
Сыр-Дарья
Сысоев
Таввеш
Тавриз
Тагиянос
Тазакенд
Таиравы
Талебие
Тамара (царица)
Тангиевы
Танза
Таркуз
Тарум
Тахир-бек
Тахмасиб-шах
Таш (Даш) - Арасы
Тегеран
Тейваз
Тек-Армуд
Тепе-Нам
Теркеш
Тиви
Тиджесур
Тумаслу
Тумбул
Тун
Тураби (дервиш)
Туран
Туркменчайский договор
Узун-Оба-ашагы
Унус
Урмия
Урумис
Урус-бек
Уступи
Уштурленге
Ференг Кабристани
Ферждук
Фетх-Али-Шах
Хаджи-ага-Бала (дервиш)
Хаджи Ахмедли
Хаджи-Вели-ага Шахтахтинский
Хаджи Ибрагим Сейях
Хаджи-Керим-хан Каджар
Хаджи Мулла Мухаммед ахунд
Хаджи Мулла Таги ваиз
Хаджи Мухаммед-Кули беззас
Хаджи Салих-ага Мухсин-Султанов
Хаджи Насире Туси
Хадживар

Хадиджеи-Кубра
Хазеран-Пир
Хазрете-Мариам
Халиловы
Халладж
Халхал
Хараба-Гилян
Ханага
Ханегах
Ханухлар
Хараб-баг
Хатам-хан
Харзанат
Хейбар (дервиш)
Хейдар (дервиш)
Хейдари
Хейдар-Сефтер
Хензала
Хинзирек
Хой
Хок
Хорасан
Хорпа
Хосров
Худаферин
Худжетуль-Ислам
Худу-Диванэ
Хук Хулагу
Хуремишин
Хурс
Хуртаз
Хусейн-бек
Хусейн (имам)
Хусейн Намык Оргун
Хусейн-султан
Хусейн-хан
Цицианов
Чакер
Чамлекчи
Чарчи-Боган
Чехел-тэн
Чехрик
Чинанабский махал
Шарур
Шахпур
Шах-багы
Шахабская мечеть
Шавлики
Шах-Аббас
Шахбаз ага
Шахбуз
Шахмахмуд
Шахриар
Шехиди-Салик
Шахсевенийа
Шахтактинские
Шахтакты
Шейтанабад
Шейх-Абдул-Керим

Шейх-Али-бек Ордубадский
Шейх-Али Нахичеванский
Шейх-Мелик Хорасани
Шейх-Юсуф
Шейхия
Шейховы
Шекерабад
Шеки
Шемс-Тебризи
Шираз
Ширазлы
Шопен
Шурагель
Шурут
Эльчиевы
Эрбаб
Эринджек
Эсхабуль-Рас
Эфсус
Юрте-Кудул
Юрчи
Юсуф Нуктеви
Юсуф Серрадж
Юсуф-Шах
Яйджи
Ямхана
Яралы-Султан
Яхья бек
Яхья-Чобан

БИБЛИОГРАФИЯ

И. А. СОКОЛЬСКИЙ. Материалы по изучению Нахичеванской ССР (см. библиографию указанную в этом труде).

М. Г. ВЕЛИЕВ (Бахарлы). "Азербайджан". Баку, 1921 г.

И. ШОПЕН. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. 1852 г.

В. Г. Статистическое описание Нахичеванской провинции.
1833 г.

В. М. СЫСОЕВ. Тюркское население Азербайджана в XVII в. Изв. О-ва Обследования и изучения Азербайджана. 1926 г. N1.

ХУСЕЙН НАМЫК ОРКУН. Огузские названия в Анатолии "Улус" 29/1-35 г.

ГАМИД СУЛТАНОВ. Нахкрай и его экономика.

С. П. ЗЕЛЕНСКИЙ. Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов.
1889 г.

АКТЫ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ, т. VII.

А. ТЕР-МАРКАРОВ. Монастырь "Кармир Ванк" (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа) вып. XXIII. 1900 г.

Кярим-бек ИЗМАИЛОВ. Село Нахрам Эрив. губ. Нах.
уезда, (там же).

К. СМЕРНОВ. Персы. Очерк религии Персии. Тифлис.
1916 г.

МУДАРРИС МУХАММЕД-РИЗА МУХАММЕД-МУЭМИН-ОГЛУ. Джениетуль-Хулуд.
Тавриз.

МИРЗА МУХАММЕД БЕН-СУЛЕЙМАН ТУНЕКАБУНИ. Кыссесуль - Улема.

А. КРЫМСКИЙ и М. АТТАЯ. Семь спящих братьев Эфесских. Москва, 1914.

А. АЛЕКПЕРОВ. Поездка в Зангезур и Нахкрай. "Изв. Обследования и изучения Азербайджана" в 1927 г. N4.

Проф. Вл. ГОРДЛЕВСКИЙ. Каракоюунлу. "Изв.

О-ва Обследования и изучения Азербайджана". 1927 г. N4.

В. А. ГОРДЛЕВСКИЙ. "Из истории водопользования в Кони". "Записки Института Востоковедения АН СССР", N 4.

И. И. МЕШАНИНОВ. "Пиры Азербайджана". 1931 г.

С. В. ТЕР-АВETИСЯН. "К археологическому обследованию Хараба-Гиляна". "Изв. Кавк. Ист. Арх. Инс-та", 1927 г. N VI.

J. Hanway. An Historical Account of the British Trade over to Caspian Sea. 1754.

**LES MATERIAUX HISTORIQUES ET ETHNOGRAPHIQUES DE LA PROVINCE DE NAHITCHEVAN*
(RESUME)**

Diverses versions existent sur l'origine du nom de la tribu Kenguerlu, principale tribu turque de la province de Nahitchevan. D'après la légende sur l'événement de la suschite tribu, les Kenguerlus sont venus en Transcaucasie au Xe siècle. Les Kenguerlus habitaient les vallées de l'Araks et de quelques-uns de ses affluents, principalement aux alentours de Nahitchevan-tchay.

Les noms des autres tribus de la province prouvent que différentes régions de la Perse, de la Transcaucasie, de la Caucase du Nord, de l'Anatolie, de l'Irak, de Turkestan, de l'Afghanistan et même des Indes donneront leurs représentants à la population de la province de Nahitchevan.

La légende attribue l'origine des Khans de Nahitchevan et des begs Kenguerkus à une même souche féminine, quant aux ancêtres masculins, les Khans descendent d'un émigré kurde de Diarbekir et les begs - d'une des tribus nomades du pays.

Des documents, trouvés chez le doyen de la famille Kenguerlinsky nous donnent l'idée sur l'organisation militaire que civile de cette tribu seminomade.

Les mêmes documents démontrent le rôle de la susdite tribu pendant les guerres de l'Iran avec la Russie ainsi que le service de son service sous le règne des Séfévides, des Zendes et des Kadjars. D'autres documents appartenant aux autochtones de la ville donnent une idée très simple sur le rôle du Khan de Nahitchevan en plus exactement du Khan Kenguerlu pendant la guerre Russo-Persane.

Quelques manuscrits et les dossiers des Archives de Nahitchevan fournissent des renseignements sur l'organisation administrative concernant le caractère du pouvoir gouvernemental sous la domination persane et les rapports féodaux de la province de Nahitchevan. Cette province était surchargée de propriétaires fonciers et c'est surtout la famille Kenguerlinsky qui s'occupait, accumuler des terres. Cette famille avait en sa possession un lot de 50.000 arpents tandis que les Khans Nahitchevansky n'en avaient que 30.000.

46,5% de terres cultivables appartenaient aux propriétaires - fonciers - et les paysans ne disposaient que de 8%.

On ne trouve pas des documents, établissant indéniablement l'existence de l'esclavage de la population rurale, mais on en rencontre des indices. On en parle dans quelques vieux livres: dans le nom de la famille locale Konllar-agasi-begoff signifie chefs des esclaves. Surtout il y a un document qui donne des preuves éclatantes sur l'existence de l'esclavage la forme de serfs personnels des grands seigneurs. C'est une pétition de la population de toute la province au Chah, Kerim-Khan-Zend. La population demandait de l'interdiction aux féodaux de prendre à leur service des villageois et des nomades pourvu qu'il n'y ait pas des serfs achetés pour de l'or.

Des traditions et les dossiers des Archives ne donnent que peu de renseignements sur la possession et la distribution des eaux, ainsi que sur la production et l'industrie rurale de la période transitoire entre le pouvoir iranien et celui de la Russie.

II

On rencontre dans le pays quelques vestiges d'anciennes religions comme le Zoroastrisme et le culte de la ville Ordoubad, qui toujours joue un rôle dans les mouvements religieux de la vallée de l'Arax. Ordoubad était un lieu de refuge des Ismaélites et on trouve jusqu'à présent des lieux sacrés, attachés à la légende de ces sectes.

Le nom d'Ordoubad avec le babisme au début de la propagation de cette secte, mais en général ni le babisme, ni le behaïsme n'ont trouvé beaucoup d'adeptes dans la province de Nahitchevan. On y trouve aussi des restes d'une secte très curieuse nommée "noukteviye" à Nahitchevan l'adoration des pierres noires quelque chose de commun avec la doctrine des noukteves. La secte "Cheyhi" était très répandue à Nahitchevan ainsi qu'à Ordoubad.

*В оригинале книги резюме дано только на французском языке - Ред.

Il reste quelques noms indiquant l'influence des derviches Bektachie. En general les derviches a etaient pas nombreux dans ces parages, mais certains souvenirs signés y sont conservés jusqu'à nos jours. On trouve encore des complaintes-anses des derviches populaires de la ville.

Tous les cultes ont laissé beaucoup de sanctuaires dont quelques-uns que par les derviches, comme par exemple relique arménienne Hazerane-pire et la grotte Ashabonl-Kyahv à laquelle on attribue la légende connue en Orient sur les sept dormants de l'Éphèse. Le recueil hagiographique, est assez curieux. Les ulemas devaient être nombreux dans un pays qui a une place sainte pour chaque 3.000 habitants et meurt de ces ulemas ou etc très considérés, dans le monde musulman.

III **(Appendice)**

La toponymie l'après les renseignements exclusivement musulmans, est plutôt curieuse, mais très éloignée de la vérité historique puisque les savants musulmans locaux ignorent complètement les historiens arméniens.

Les descriptions nommées "caméaux" qu'on trouve dans le bureau des Archives de Nahitchevan donnent quelques idées sur la situation de la province sous peu après l'avènement de la Russie, mais la généalogie des Khans et les begs Nahitchevan. Kenguerlu de la période d'après guerre Russo. Ferme jusqu'à nos jours, ne peut être reconstituée de documents originaux des autochtones intéressants à l'histoire locale.